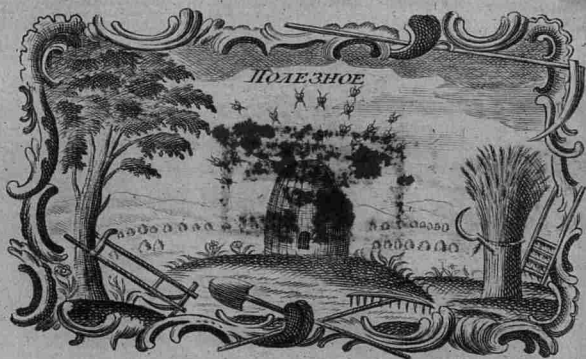

XIV 30
— 2

Т Р У Д Ы
ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
О Б Щ Е С Т В А
КЪ ПООЩРЕНІЮ
ВЪ РОССІИ
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ
И
ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА,
1773 года.

Часть XXIV.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ
при морскомъ шляхетномъ кадетскомъ
Корпусѣ.

Майской прети

1773 года.

Президентъ:

Его Высокопревосходительство Алѣксѣй Пешровичъ Мельгуновъ.

Члены очередные:

1. Его Сіяшество Князь Пешръ Никитичъ Трубецкой.
2. Господинъ Вице-Президентъ Сергей Васильевичъ Беклемищевъ.
3. Господинъ Статскій Совѣтникъ Александръ Андреевичъ Волковъ.
4. Господинъ Прокуроръ Василей Ивановичъ Майковъ.
5. Господинъ Дворянинъ Александръ Григорьевичъ Демидовъ.
6. Господинъ Дворянинъ Пешръ Григорьевичъ Демидовъ.

Члены комитета:

1. Господинъ Статскій Совѣтникъ Федоръ Григорьевичъ Швещъ.
2. Господинъ Статскій Совѣтникъ Пешръ Ивановичъ Пастуховъ.
3. Господинъ Оберъ-Секретарь Николай Николаевичъ Мопонисъ.
4. Господинъ Магистръ Регенбургеръ.

Членъ понопъ принятый:

Его Превосходительство Степанъ Федоровичъ Ушаковъ.

March 1877

1877

March

1. The first of the month was a fine day.
2. The second day was also very pleasant.
3. On the third day the weather was cloudy.
4. The fourth day was a beautiful day.
5. The fifth day was a very warm day.
6. The sixth day was a very cold day.
7. The seventh day was a very rainy day.
8. The eighth day was a very sunny day.
9. The ninth day was a very windy day.
10. The tenth day was a very calm day.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Двадцатьчетвертой части

Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества.

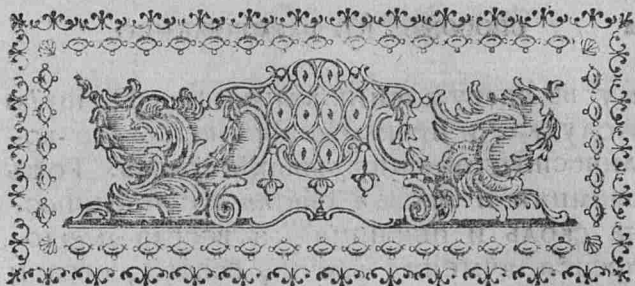
страни.

- I. Способъ къ размноженію нужнѣйшаго и прибыточнѣйшаго рода хлѣба въ Россійской Имперіи. - - - 1.
- II. Экономическія примѣчанія о хмѣлеводствѣ, и опыты касающіяся до заведенія и размноженія хмѣля. - 45.
- III. Примѣчаніе на кольской оспрогѣ. - 105.
- IV. О вредныхъ слѣдствіяхъ нечистой болѣзни, и о способахъ къ прекращенію оныя служащихъ. - - - 115.
- V. Наспавленіе, какимъ образомъ прибыльнѣе гнать вино. - - - 131.
- VI. Описаніе Малороссійскаго табачнаго произрашенія. - - - - 144.
- VII. Способъ къ сбереженію свѣстныхъ вещей отъ поврежденія и гнилости. 171.
- VIII. О спиртѣ изъ вербовныхъ цвѣтковъ и изъ травы называемой воробьиною. - - - - - 178.
- IX. Способъ къ предохраненію и лѣченію свиней отъ болѣзни состоящей въ опухоли шеи. - - - - 185.
- X. Средство ко избѣжанію дыма и копоши въ поварняхъ. - - - - 187.
- XI. О прививаніи оспы дѣтямъ. - - - 190.

ОТ АВАНТИИ

Труды Восточнаго Академическаго
Общества.

1.	Содержание	1
II.	Содержание	1
III.	Содержание	1
IV.	Содержание	1
V.	Содержание	1
VI.	Содержание	1
VII.	Содержание	1
VIII.	Содержание	1
IX.	Содержание	1
X.	Содержание	1
XI.	Содержание	1

I.

Способъ къ размноженію нужнѣйшаго и избыточнѣйшаго рода хлѣба въ Россійской Имперіи.

Самый нужный родъ хлѣба есть попъ, копорымъ болѣе всѣхъ прочихъ родовъ хлѣба народъ по климату воздуха, и ему соотвѣствующаго сложенаго жителей, по обычаю и образу ихъ жизни питаются.

Для щасливыхъ жителей Россійскихъ областей и принадлежностей ихъ до сихъ поръ въ пищу употребляется рожь озимная и яровая, изъ которой сдѣланная мука, а изъ ней печеный хлѣбъ, или вареная каша, составляютъ пищу, соразмѣрную сильно-

му въ разсужденіи климата дѣйствію желудка, и произведенію надобнаго количества пишательныхъ соковъ. Рожь озимняя и яровая споль же плодоносна сколь и пшеница, а всегда плодоносней ячменя, гречи, бобовъ, овса и сарацінскаго пшена, по количеству получаемой изъ нея муки. Рожь созрѣваетъ скорѣе пшеницы, приноситъ соломѣ весьма способную на разныя потребности, а особливо на кормъ скоту, которую для того секутъ мѣлко. А чтобъ она была полезнѣе, здоровѣе и пишательнѣе, то примѣшиваютъ къ ней нѣсколько овса или ячменю и соли.

И такъ, смотря по обстоятельству Россійской Имперіи, должно давать, выключая изобильные бобы, ржаному хлѣбу преимущество, однако иногда, когда оный въ означенныхъ въ задачѣ провинціяхъ не бываеъ подверженъ премъ ужаснымъ пораженіямъ, которыя во многихъ земляхъ Европы часто случаются, и гнѣтъ дѣлаютъ оный для здоровья опаснымъ и вреднымъ.

Первое пораженіе есть Ergot, спорынья, то есть оспроконечная опухоль бывающая въ зернахъ отъ нѣкотораго рода самой малой гадины, дѣлающей

лающей свои гнѣзда въ самомъ сердцѣ ржаного зерна, и шѣмъ производишь во ономъ такую перемѣну, которая бываетъ для человѣка ядомъ, а для скопа крайнимъ вредомъ.

Второе пораженіе называется Carbone, головня. Тѣ зерна, кои бывають оной подвержены, дѣлаются гнилыми и черными, а оныя шого мукá бѣлизны, а жашва прибыхка лишается, человекъ же вредную для здоровья и горькую для вкуса пищу получаетъ.

А естли промыслъ божій удаляетъ оныя Россіи и ся провинцій сіе зло, то самый нужный для народа хлѣбъ естль вышеспмянушая озимняя и яровая рожь; однако всегда по бобѣ, который родится весьма изобильно въ шѣхъ климатахъ, гдѣ оной можетъ сплѣшаясь возвышаться. Просо было бы прочнѣе и меньше подвержено вышеспмянуемому зламъ, естли бы здѣланная изъ онаго мукá имѣла въ себѣ свойство и пользу такъ какъ ржаная; сверхъ шого оное не споль скоро поспѣваетъ, и не сполько плодовипо пошому, что великое множество всякаго рода гадины, бывающей въ северѣ во время лѣшнихъ большихъ жаровъ, сбѣдають цвѣтъ и подростяющіе споб-

ли проса: однако сей вредъ здѣлать можно сноснымъ, есѣли на озимней ржаной или пшеничной нивѣ посѣяно оно будетъ, что соспавляло бы двойную жашву. Кромѣ опасасемаго недорода прудно будешь приобучишь народъ къ кашѣ дѣлающейся изъ просяной муки, хопя она и соспавляешъ самыя лучшія мясныя кушанія, на копорыя просо упопреляшь можно пошому, что хлѣбъ изъ оной печеный своимъ оспроконечіемъ весьма много колешъ уснѣа. Не взирая на сіе, полѣзно было бы здѣлать опытъ сѣянію онаго вмѣстѣ съ озимнею пшеницою и рожью, съ шѣмъ однако, чтообъ произвесши оной посѣвъ на жирной глинистой или черноземѣ довольно унавоженныхъ и вспаханныхъ, а лучше всего на мягкой землѣ.

Третье пораженіе причиняется отъ червей, пожирающихъ не только сѣмена, и ихъ оспроски, но и всю жашву.

Въ прочемъ, есѣли неудачное искусство въ шомъ, что онаго хлѣба мало родится, что вышесписанныя зла спорынья и головня, отъ копорыхъ поражаетъ озимь, бывають весьма часто, и что случаетъ непреодолимое множесшво червей, сѣдающихъ сѣмена въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздятся

оныя, принудилобъ самыхъ прилѣжныхъ и неуспрудимыхъ хлѣбопашцовъ оставишь озимой сѣвѣ, шо не обходимо бы надлѣжало приняться за употребленіе лѣтнихъ семянъ, какъ шо: яровой ржи и пшеницы, ячменя, гречи, овса, проса, также сарацінскаго пшена и бобовъ, естли холодность климата до шога допусіишь.

Изъ оныхъ въ самомъ дѣлѣ бобѣ будешъ для народа всѣхъ полезнѣе, слѣдовашельно и всѣхъ нужнѣе, по причинѣ изобильнаго своего плода въ шѣхъ климатахъ, которые оному приличны; а гдѣ сего нѣшѣ, шо ячмень со своимъ изобильнымъ плодородіемъ наградишь недоспашокъ, ибо и оной въ пищу всякаго рода способно употребляшь можно. Тотѣ родѣ ячменя, у котораго бывашѣ колосъ, облажащій со всѣхъ чешырехъ сторонѣ зернами, естѣ всѣхъ плодоноснѣе. Однако сіе предпоченіе ячменя или бобовъ касается токмо до хлѣбопашцовъ, яко соспавляющихъ наибольшую часть жипшелей, а въ прочемъ шѣ люди, кои употребляють въ расходѣ земскіе продукты, и кои упражняються въ художестввахъ, такъ же въ мореплаваніи и военныхъ дѣлахъ, будутъ всегда предпочишашѣ,

да и должны, рожь и пшеницу хопя яровую, ибо она, не упоминая другихъ причинъ (: кои объявлены будушь ниже:) своимъ употребленіемъ больше персонамъ и климату прилична. И для того въ случаѣ помянушаго неудачнаго искуства, въ разсужденіи озими, самый нужнѣйшій хлѣбъ для хлѣбопашцовъ будеть ячень, и бобъ, а для художниковъ, мореплаващей и военнослужившей яровая рожь и пшеница пошому, что оной родится менѣ ячменя и бобовъ, а количество земли съ работою употребляется большее. Тоже самое сказать должно и о прочихъ жителяхъ городовъ и замковъ, дворянахъ и купцахъ.

Всемогущій Богъ да отпратитъ толь злосчастныя приключенія, и да останутся оныя только пь мысляхъ сочинителя, старающагося о сей трудной матеріи писать съ приличнымъ сокращеніемъ.

Присупимъ нынѣ къ самому важному предмѣшу, касающемуся до вывоза хлѣба, который будучи хорошо установленъ и ушверждающа на справедливыхъ и непремѣнныхъ законахъ.

Можешь

Можетъ весьма легко, и болѣе всякой другой силы или полирики, возвести государство на самый верхъ славы и могущества, такъ же и принести оному безчисленное богатство.

И такъ пыпозь хлѣба изъ псѣхъ провинцій по обще и изъ каждой особлипо, да и пнутреннее обращеніе онаго изъ одной провинцій пь другую, должны быть псѣмъ подданнымъ сопершено полны, незаписимы отъ какого либо судебнаго мѣста, и сколько можно отъ платежа пошлинь спободны.

Сверхъ происходящей изъ онаго для каждой земли и провинцій великой выгоды, многіе славные писатели старались доказать естественную справедливость сей освященной вольности, распроспраняя оную и до каждого продукта земли и плода чловѣческаго шрудолюбія, о чемъ предспавленные ими основательные доводы уже всякому извѣстны, и пошому сей мой ошвѣтъ объясненіями сихъ великихъ мужей, покровителей правъ чловѣчества, увеличивать почишаю за излишнее.

Но какъ учрежденіе вдругъ онаго вывоза въ весьма обширной Россійской Имперіи, гдѣ хлѣбопашество не достигло до совершенства, и мореплаваніе природныхъ россійскихъ купцовъ маловажно, такъ же личная вольность народа еще не довольно утверждена, и съ надлежащею точностію въ дѣйствіе не произведена, могло бы причинить Россійскимъ подданнымъ крайнее нарушеніе ихъ прокормленія; но я считаю за нужное, чинобъ правленіе, прилагая о томъ мудрое свое попеченіе, устанавило оному вывозу разныя степени, въ разсужденіи которыхъ бы оному поступать по опытамъ, и смотря по приращенію хлѣбопашества и трудолюбія народнаго, кое неосмѣнно и очевидно будешь далѣе разпроспра-
няшься.

Такимъ образомъ, дабы начать вывозъ хлѣба зерномъ и мукію, надобно безъ извѣстія и навсегда дозволишь вольное внутреннее обращеніе изъ одной провинціи въ другую всякаго рода продуктовъ земли, и плодовъ трудолюбія человѣческаго.

Для ободренія и поощренія вольнаго вывоза полезно будешь награждать знаками чести, и на порожнія
мѣста

мѣста предѣ другими жаловашь шѣхѣ, кои хлѣбъ вывозили смошря по количеству онаго, и по достоинству подданныхъ, во оноу торгѣ упражняющихся.

Похвалы, дѣлаемыя съ излишествомъ торгующимъ дворянамъ и мѣщанамъ, и другія такія средства, верховная властѣ всегда употреблять можешь съ великимъ успѣхомъ не приводя въ убытокъ чрезъ то казну, ибо оныя въ монархическомъ правленіи почитаются гораздо болѣе золота.

Тотъ государь, который снизойши благоволишь до управления скипетромъ державными руками земледѣльческаго орудія, и хощя единожды въ годъ съ хлѣбопашцами бесѣдующій, весьма увеличитъ предѣ другими государство свое.

Сей драгоценной вольности вывоза, ошъ котораго хлѣбопашество по всюду и во всѣхъ провинціяхъ приходитъ будешь въ цвѣтущее состояніе, никогда останавливать, или оплагать не должно, кромѣ худой жатвы и чрезмѣрно великаго возвышенія цѣны хлѣбу, ибо сіе несносно было бы народу, котораго прокормленіе и благосостояніе должны составлять первый законъ правительсва; а потому и должно прежде случиться могущей дороговизны

установить, до какой внутренней цѣны недозволсно хлѣбъ изъ государства вывозить.

Вольность въ вывозѣ по степенямъ больше прибавлять можно, и то еще безъ всякаго ограниченія, въ разсужденіи какого либо продукта, если бы щасливья обстоятельства поспѣшествовать будущи великому приращенію хлѣбопашества, мореплаванія и торговъ природныхъ подданныхъ.

И такъ изъ всѣхъ родовъ хлѣба безъ всякаго сомнѣнія вывозъ пшеницы былъ бы всѣхъ прибыльнѣе потому, что она изъ всѣхъ родовъ по внутреннему своему свойству оубъ челоуѣковъ вообще наиболѣе почитается.

Кажется, что вольный вывозъ сего рода, а въ то же самое время вольное обращеніе онаго, такъ же и всѣхъ другихъ родовъ хлѣба и сѣстныхъ припасовъ изъ одной провинціи въ другую, могъ бы вдругъ производить исполненіе двухъ важныхъ предмѣтовъ, а именно:

Первый, чшобъ на высокую степень возвестъ хлѣбопашество, чрезъ поспѣшествованіе продажъ по умѣреннымъ и сходнымъ цѣнамъ.

Другой , чрезъ предъупрежденіе опасности отъ домашней дороговизны, при стараніи, чтобъ какъ оной, такъ и разныхъ другихъ родовъ хлѣба, довольное количество внутрь государства осталось, хотябъ большая часть пшеницы и вывозилась.

Сего не предвидѣли Англичане, которые хотя чрезъ славное, но при томъ принудительное опредѣленіе парламента 1689 года, умножали хлѣбопашество, но приводили въ убытокъ казну даже до того, что они принуждены были останавливать въ законахъ предписанныя денежныя награжденія, и вольность въ вывозъ всякаго рода хлѣба потому, что къ вѣщему ихъ несчастію случилась общая и великая дороговизна, не взирая на то, что они жили на самомъ большомъ островѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ находящіяся морскія гавани, и гдѣ мореплаваніе природныхъ подданныхъ весьма процвѣтало, чрезъ которое они имѣли сообщеніе съ Ирландією и островами, и имъ подвластною машерою землею въ Америкѣ,

А отъ такой развратительной дороговизны конечно свободны будущъ находящіяся подъ щаспливымъ российскимъ

скимъ владѣніемъ области, естли по вышеписанному, въ случаѣ худой жапы и чрезвычайнаго возвышенія цѣнъ, всегда поднимающихся отъ недостатка продуктовъ, или же для какихъ либо другихъ причинъ, вывозъ заблаговременно будетъ остановленъ, и съели хлѣбопашество, которое въ обширной Россійской Имперіи до самаго совершенства привести можно, получить себѣ отъ верховной власпи покровительство и защищеніе: когда еще при томъ употреблены будутъ удобныя средства, чрезъ которыя бы гавани въ имперіи, такъ же судовой ходъ въ рѣкахъ и всѣ дороги для привоза иностранныхъ товаровъ, а вывоза здѣшнихъ домашнихъ, въ скорости отворились и освобождены были отъ всѣхъ при привозѣ и отвозѣ тягостей, а паче всего не пославляемо былобъ привозимому хлѣбу точной цѣны, и не дѣлано никогда на оной секвестра внутрь государства.

Сіе то пренебрежено было отъ аглинскихъ штатскихъ министровъ, для которой причины, при случавшихся имъ дороговизнахъ ни отъ какого народа имъ не сдѣлано вспоможенія: наказаніе приличное ихъ упрямому повѣденію и принудительной полишкѣ!

Сверхъ

Сверхъ того верховая власть, яко милоспивый отецъ своихъ подданныхъ, будучи довольно извѣстна о обстоятеляхъ своихъ областей должна спарашься, чшобъ въ чужихъ краяхъ какъ наискорѣе купленъ былъ хлѣбъ, кошорый она почитаетъ для своего народа нужнымъ, такъ же попеченіе имѣетъ, чшобъ сѣшныя припасы перевозимы были во внушрениія провинціи изъ мѣхъ, гдѣ по близости есть водяная коммуникація, дабы можно было съ большею способностію а съ меньшимъ убыткомъ сдѣлать вспоможеніе мѣмъ, кои въ хлѣбѣ имѣютъ нужду, и чрезъ то предупредить всякую дороговизну и возвышеніе цѣны.

Но при прилѣжномъ разсужденіи объ оной задачѣ, ясно оказываешся, чшо при привозѣ хлѣба въ иностранныя мѣста, яко товара для продажи, преимущественно принадлежитъ тому роду хлѣба, кошорый онъ всѣхъ во обще больше почитаетъся; а сей хлѣбъ безъ всякаго сомнѣнія есть пшеница, какъ въ разсужденіи пользы, такъ и по причинѣ внушрениаго своего свойства, какъ то прежде сего сказано. Уповаательно чшо въ Россійской Имперіи вышепомянутое зло головня не будетъ

дестъ причинять великаго вреда, каковъ въ другихъ земляхъ въ дѣша чрезмѣрно мокрыя и холодныя ошѣ онаго приключася, чего наипаче надѣяться должно ошѣ выгоднаго положенія находящихся въ Россіи климатовъ.

Пшеница имѣетъ предѣ прочими родами хлѣба великую выгоду ошѣ того, что она не подвержена задыханію, когда она опускается молодая въ мукѣ съ ся опрубями или полевою. Почему прибыльно будещъ опускашь мукѣ изъ дѣшней пшеницы, а продажа зернами мало прибыльна пошому, что она будучи мѣлка, не находишь многихъ охотниковъ; однако надобно ону мукѣ съ довольною осшурожностію класъ въ большія деревянныя бочки хорошей работы, въ кошорыя мокроша не можещъ пробираться. Такъ же надобно препящивовать обманамъ мѣльниковъ, навлаживающихъ иногда хлѣбъ, дабы скоряе оной смолотъ, и пользовашь большимъ вѣсомъ, а вмѣсто украденной ими мукѣ, дополняющихъ опрубями равнымъ количествомъ въ разсужденіи украденной, а симъ своимъ воровствомъ пользуются они безъ наказанія. Пшеничная мукѣ безъ нужды годишя въ употребленіе
чрезъ

чрезъ двугодичное время ея лежанія, а еспьли кѣ каждымъ двадцати пяши фунтамъ оной примѣшивашь по одному фуншу сухой и мѣлкой соли, то по прилѣжномъ смѣшиваніи и крѣпкомъ припапшываніи мукі въ бочкахъ, она будешь на долгое время годна и прочна. Безъ примѣчанія оставишь не должно и того, что какъ тяжесть грузу нарочито убавляется чрезъ вывозъ мукі, то провозы спановяшся меньше убыточными; а отъ вреда больше безопасными; надобно еще упомянуть и о томъ, что сія мукá изъ прочаго хлѣба обыкновенно бываетъ густа и крѣпка, отъ чего происходишь извѣстная степень непримѣнной заплхлости, которая опнимаешь обыкновенной вкусь, а еще болѣе самое оной существо, и здѣлаешь всякую изъ оной пригошвяемую пищу невкусною, и еще для здоровья крайне вредною, а особливо бобовая мукá, которая весьма легко подвержена бываетъ порчѣ.

Не надобно безъ уваженія оставишь и того, что вывозъ мукі приносилъ бы казнѣ великую прибыль, когда за молодье на каждой мѣшокъ смолоченной пшеницы наложена будешь какая нибудь пошлина или по-
дашь,

дать, которую надлежало збирать съ иностраннаго купца. Къ тому же еще прибавить должно барышъ полученной мѣльниками за смолоніе и бочарами за бочки, также ощущаемыя отъ мореплаванія выгоды, когда съ крайнимъ прилѣжаніемъ наблюдаемо будетъ, чтооь весь оный шортъ отправляемъ былъ самими подданными Имперіи; другую важную прибыль приноситъ пшеница, когда изъ оной пекутся сухари шоль нужные въ морскихъ поѣздкахъ, также и во многихъ другихъ случаяхъ весьма полезныя, ибо ни изъ какой другой муки не дѣлаются сухари шоль хорошіе прочныя и здоровыя, какъ изъ пшеничной.

Для сихъ причинъ и еще многихъ другихъ, которыя вы, славныя поварищи въ экономіи, по прозорливости вашей, при шоль великомъ просвѣщеніи наукъ васъ окружающихъ, легко можете себѣ на умъ представяшь, должно сдѣлать такое заключеніе, что пшеница есть хлѣбъ для вывозу всѣхъ прибыльныхъ; да и къ тому способна, чтооь чрезъ оную великія суммы входили въ Государство, которыя еще отъ часу могутъ умножаться чрезъ неизчерпаемое плодородіе Россійскихъ земель, когда оныя будутъ хорошо распаханы.

Вывозъ

Вывозъ овса можетъ иногда быть полезенъ, особливо въ случаѣ войны между сосѣдами; но въ обращеніи коммерціи вообще оной не великой важности.

Второе ошдѣленіе.

Многіе и разные роды пшеницы находящіяся въ разныхъ частяхъ, и въ разныхъ климатахъ земнаго нашего округа: но кажется, что климату Россійскихъ обласей наиболѣе приличествуетъ бѣлая и красноватая зимняя пшеница, также называемая пшеница яровая особливо въ нѣхъ провинціяхъ, гдѣ въ концѣ Марша мѣсяца земля очищается отъ снѣговъ и льду. Зимняя красноватая пшеница предпочтительнѣе по тому, что она обыкновенно бываетъ плодороднѣе и прочнѣе, имѣя зерна закрытыя скорлупою толстоватою и прошивъ бѣлой пшеницы больше твердою, отъ чего дѣлается, что она лучше можетъ снести провозъ по морю и другіе случившяся могущіе припадки, особливо когда она въ извѣстныхъ употребительныхъ нынѣ весьма полезныхъ овинахъ высушена. Сей родъ красноватой пшеницы каждой хлѣбопашецъ долженъ запасать, хотя изъ иносѣранныхъ земель, если

чрезъ нерадѣніе поселянъ въ прошедшія замѣшательныя времена различныя роды оной пшеницы смѣшались, или еспыли она свойство свое перемѣнила, какъ то часто случается, и для сей причины не могъ бы въ своей землѣ найти, сколько ему на сѣмена надобно.

Введеніе иноспранныхъ сѣмянъ поспѣшествовало бы и изобильной жатвѣ, по препорціи равной добропы земли и климата. Сіе безспорно и за непремѣнное правило въ хлѣбопашествѣ принято, что перемѣна сѣмянъ изъ одной провинціи въ другую, хотя сосѣдней только, чтобъ оныя не взяты были изъ земель совсѣмъ различнаго свойства, весьма много способствуетъ богатой и изобильной жатвѣ. Сію перемѣну чрезъ каждые четыре года дѣлать должно, съ такою предосторожностію, чтобъ оныя сѣмена браны были изъ земель меньше плодородныхъ, дабы оныя будучи посѣяны въ плодороднѣйшей и хорошо выработанной землѣ могли съ лучшимъ успѣхомъ сообщить оной свою силу, на посѣвъ должно всегда употреблять тѣ зерна, которыя покрупнѣе. Густая и жирная земля смѣшанная съ глиною, особливо черноземъ, но паче всего та, кою Лашины

пины называли *putre solum*, то есть: мягкая земля, которую солнечные лучи легко пронизывают, сильно привлекает къ себѣ благошворительную росу и дѣйствія солнечныхъ лучей, только чтобы она земля довольно глубоко распаханна была, дабы съ надлежащею скоростію могла въ себя всасывать изобильные дожди, также и воду отъ растаявшихъ снѣговъ, и чтобы зерна не портились, когда начинаютъ желтѣть, что бываетъ въ землѣ чрезмѣрно изобильной глиною или швердымъ черноземомъ; и если она на срединѣ между бороздами не сдѣлалась выше, а по краямъ ниже, то въ оной остается больше воды; нежели самое естество для содержанія зернъ опредѣлило.

Сии четыре рода земли всѣхъ болѣе приличны пшеницѣ, также и просу.

Земля меньшей доброты годна будетъ къ посѣву ржи и бобовъ, съ шѣмъ однако, чтобы она вспахана была на два а покрайней мѣрѣ на полтора локтя глубиною; дабы чрезъ глубокое вспаханіе могла получить изобильные соки, и слѣдовательно изобильную и богатую жатву.

Земля еще хуже оной добротою, и которую легко вспахать можно,

принесетъ хорошій овесъ, ячмень, гречу и сороцинское пшено, только чшобъ она была мѣлко разпахана и приличнымъ навозомъ удобрена.

Трешіе ошдѣленіе.

Я доказалъ, что рожь изо всѣхъ родовъ хлѣба есть самый нужнѣйшій для народа, а ештли оной по какимъ либо несчастливымъ случаямъ будетъ неудачливъ, то ячмень на предсшавленныхъ мною основаніяхъ, смолря по разнымъ состояніямъ народа, можешъ занимать мѣсто онаго, равнемѣрножъ и бобы, гдѣ климашъ поспѣшесшвуешъ росту ихъ.

Также доказалъ я, что пшеница по причинѣ получаемыхъ ошъ вывозу оной самыхъ большихъ выгодъ, прочихъ родовъ хлѣба предпочшисельнѣе.

Наконецъ я разсмотрѣлъ, какая земля всѣхъ приличнѣе, полагая оной чшпыре разные рода.

Остается шеперь изъяснить обработку земли, шакже самыя настоящія и досташочныя средства для приращенія и умноженія жашвы.

Сіе обработку и средство по длинно подвержено многимъ затрудненіямъ при произведеніи оныхъ въ дѣйство,

ство, какъ со стороны помѣщиковъ и арендаторовъ деревень, такъ и со стороны поселянъ и хлѣбопашцовъ упорно пропивящихся всякимъ наставленіямъ о новыхъ порядкахъ въ хлѣбопашествѣ, когда оныя кажутся имъ прежнихъ тягостнѣе; а паче всего ссѣли увидяпъ, что помѣщики имѣющъ малую охоту къ употребленію на исправленіе хлѣбопашества нужныхъ издержекъ, и что они сами мало извѣстны и наставлены предлагаемыхъ здѣсь средствъ къ достиженію поль благоприспѣшнаго, ползнаго, для благосостоянія государства и всѣхъ фамилій оное составляющихъ, нужнаго; и къ истинному всеобщему благополучію клонящагося намѣренія: такимъ образомъ предлагаю я нѣкоторыя средства, которыя конечно будутъ способствовать изъясненію сей задачи.

Первое и самое надѣжнѣйшее средство состоятъ во выборѣ сѣмянъ прежде ихъ посѣва, которое средство мною описано въ ошвѣпъ на вторую задачу; средство повторяемое при каждомъ посѣвѣ пшеницы и ржи, послѣ стану говорить о прочихъ средствахъ: что касается до обработыванія земли, по порядокъ во ономъ наблюдаемый споль-

ко поспѣшесивуесть умноженію и приращенію жатвы и изобилію продуктовъ, что оно изъяснить надобно со всевозможною точностію. Землю густую и жирную, смѣшанную съ глиною и черноземомъ какогобы качества она ни была, потчасъ послѣ разтаянія снѣговъ и сполу воды, должно глубоко распахать сколько можно въ прямые борозды шири, а покрайней мѣрѣ два раза прежде посѣва, и каждый разъ боронить бороною съ большими желѣзными зубцами длиною на четверть локтя. Если по счастію открылся черноземъ, постарайся сколько можно онаго достать; и для того глубоко пахаетъ длинными и прошивъ обыкновеннаго въ двое большими сохами, дѣланнми изъ хорошей стали довольно закаленной и выоспренной, ибо чрезъ сїи сохи земля потчасъ раздробляется, и не препятствуетъ дѣйствію впряженныхъ въ соху быковъ или лошадей; и такъ земля будетъ изрядно взборонена. Паче всего надобно того смолчать, чтобъ пахарь сохою поднималъ не много земли, дабы она спала довольно раздроблена и расперта, о которой предполагается, что она прежде была пашенная и для посѣва вспахана; и для

того

шого въ срединѣ должна быть высока, а къ краямъ покашится, сколько надобно для скорого спуску воды и разтасавшихъ снѣговъ. Одна борозда, или хопябъ оную называшъ маленькой каналъ, должна быть распоянѣсмъ ошъ другой на одинъ локоть а не болѣе, дабы земля легко могла свободиться ошъ лишнихъ и пашнямъ пагубныхъ мокротъ; и шакъ на проспранствѣ одного локтя пашенной земли надобно, чшобъ соха по крайней мѣрѣ шесть разъ прошла; и сіе должно быть не-премѣнное правило для пахарей касательно до вспаханія земли, при на-ступленіи времени къ посѣву озимаго хлѣба; надобно съ прилѣжношцію пахашъ землю глубоко и мѣлко, а на распаханной землѣ посѣяшъ сѣмя безъ излишества, и бороною съ длинными зубцами прилѣжно заборонишъ, наблюдая однако то, чшобъ борона была шириною не болѣе одного локтя по зубцамъ, а длиною въ два локтя, и не имѣлабъ болѣе четырехъ рядовъ съ зубцами четверугольникомъ по поперешику поставленныхъ, дабы оныя лучше проходишъ и всю паханную землю раздробляшъ могли, шакъ же чшобъ она ведена была ошъ скошинъ

ходящихъ въ бороздахъ или каналахъ, дабы сѣмена не топталась ногами оныхъ.

Но еслили возможно было ввести въ Россіи инструментъ для сѣянія, кошорой управляется руками оныхъ людей ходящихъ въ бороздахъ или каналахъ, безъ топтанія паханной земли, и когда сѣявшіе на ровномъ разстояніи въ рядахъ, кои оныя дѣлаются въ землѣ, разсыпаетъ всѣ зерна четверугольникомъ, и при томъ имѣется борона, кошорая всѣ сѣмена удобно землю зарываетъ можетъ, при оборачиваніи же у краевъ пашни оной инструментъ чрезъ механическое искусство удерживаетъ зерна, чшобъ оныя не прашились, то сей изрядный и совершенный для сѣянія инструментъ учинилъ бы великое сбереженіе сѣмянъ, и зерна весьма хорошо разсѣялись бы, и оныя шого рослибъ и пускали ростки съ удивительнымъ плодородіемъ пошому, что каждое зерно занявъ надобное количество земли получилобъ равную силу питанія; а народъ получилъ бы несказанно великія выгоды; еслили оныя употребилъ сей новой инструментъ, который гораздо лучше всѣхъ сего рода машинъ поны-

нѣ

нѣ выдуманнѣхъ ошѣ трудолюбивѣхъ
Агличанѣ, да ошѣ внимательнѣхъ Фран-
цузовѣ и Италіанцовѣ. Есшлы весною
надобно очистишѣ пашню ошѣ негод-
ной шравы, то сія работа ни прика-
комѣ хлѣбѣ такѣ удобно исправлена
бышѣ не можешѣ, какѣ у того, копо-
рой онымѣ инструментомѣ высѣянѣ,
машина сія находилсѣ у автора сего
сочиненія вѣ рукахѣ, кошорой и готовѣ
оную сообщишѣ, какѣ скоро онѣ о шомѣ
получишѣ Императорское повелѣніе.
Она не составлена изѣ многихѣ частей,
почему каждый не искусный крестья-
нинѣ легко можешѣ привыкнуть къ
употребленію ея, она со всѣмѣ ново-
выдумана, весьма полезна и сѣ удиви-
тельнымѣ успѣхомѣ испытана; не
легко сообщена бышѣ можешѣ скупымѣ
Италіанцамѣ.

Меньшаго паханія и бороненія вѣ
самомѣ дѣлѣ шребуешѣ мягкая земля
выше сего названная *putre folium*: рав-
нымѣ же образомѣ и та земля, копо-
рая выше означена по меньшей добро-
шѣ такѣ, какѣ и та, кошорая будучи
шокмо одинѣ разѣ пахана и боронена,
можешѣ довольно раздроблятьсѣ, шоль-
ко чшобѣ оныя всѣ при наступленіи
времени къ посѣву еще одинѣ разѣ бы-

ли вспаханы; когда сѣмя посѣется безъ излишества, и потомъ бороною закроется по вышеписанному порядку при употребленіи прочихъ для умноженія плодородія показанныхъ средствъ, то и сіи земли сдѣлаются способными къ произведенію изобильной жатвы.

Легкую землю, которую соха безъ труда подымаетъ, надобно весьма прилѣжно вспахать, и такъ глубоко, какъ свойство земли подлежащей обыкновенному вспаханію требуетъ; послѣ оную боронишь по ровну, попомъ сѣяшь нѣсколько рѣдко по сѣмя, которое кто пожелаетъ, и зарываетъ оное бороною прилѣжно: въ сей легкой и безъ труда сохою подымаемой землѣ надобно дѣлать борозды или маленькіе каньлы распоянѣмъ одну отъ другой до двухъ локтей, дабы мокрота не опдалилась очень скоро во время случающихся въ Россіи великихъ лѣтнихъ жаровъ, и для того борона должна имѣть надлежащую пропорцію; а еслили она хорошо сдѣлана, и довольно снабдена зубцами, то можно вести ее чрезъ пашню поперегъ, то есть: поставивъ ее по длинной сторонѣ, дабы чрезъ два только прохода оной, одинъ разъ по верхъ а другой въ
низъ

низъ сѣмена хорошо зарылись въ землю.

Въ прочемъ для пахарей пѣрразсужденіи паханія будетъ непремѣнное правило, что на пространствѣ двухъ локтей пахатной земли соха должна проходить глубоко по крайней мѣрѣ двенадцать разъ.

Изъ вышесписаннаго порядка вспаханій для изобильнаго приращенія и приумноженія озимаго сѣмени, происходишь необходимость перемѣнять сѣмена, дабы возможно было надлежащимъ образомъ приготоовлять землю густую и жирную также смѣшанную съ глиною и черноземомъ въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ сѣмена не посѣвають, какъ только по приближеніи морозовъ и снѣговъ. Но сія благопворительная перемѣна никакъ не должна устрашать прудолюбиваго хлѣбопашца по тому, что она съ удивительнымъ прибышкомъ будетъ награждать чрезъ изобильное приращеніе и благополучную жатву: и сверхъ сего великаго изобилія она не подвержена будетъ тому пораженію разоряющему пшеницу и рожь, копорое называется головня, что по большій

шей части бываетъ на такой землѣ, гдѣ вспаханіе худо исправлено, и гдѣ зерна особливимъ искусствомъ не поправлены и плодородными не сдѣланы; однако собою разумѣется, чтобъ хлѣбопашецъ воздержался отъ употребленія на посѣвъ такихъ зеренъ, которыя пылью сего зла заражены, по тому что она сильно прилѣпляется къ пшеницѣ и ко ржи, да еще и къ овсу. Спорынья не опустошаетъ ни пшеницы, ни ячменя, ни гречи.

Сверхъ того неуспрудимый хлѣбопашецъ, хозяинъ здоровый и многолюдной семьи, снабженный довольнымъ числомъ скопа, въ состояніи будетъ вспахать двойное число пахатной земли, и такимъ образомъ до того дойти, чтобъ озимней хлѣбъ составлялъ половину годовой его жатвы, и чрезъ то довольно поправитъ какъ собственное свое состояніе, такъ и помещика земли, которая съ двадцати десятинъ по сему наставленію вспаханныхъ будетъ приносить большее количество продуктовъ, нежели она прежде, будучи другимъ манеромъ вспахана, съ шестидесяти десятинъ приносила. Прилѣжный хлѣбопашецъ имѣющій удобныя и нужныя вспомогательныя средства,

средства, то есть: довольно число работниковъ и скопа, также сѣсьные припасы и нѣсколько денегъ, не преминетъ при вспаханіи земли на ежегодный озимный посѣвъ выбрать вышеписанную мягкую землю *pute folium* называемую, еслили она въ его участкѣ найдется; и еще шу землю, которая будучи меньшей доброты доходить до двухъ локтей или по крайней мѣрѣ до полушора локтя глубиною пахотной земли, съ шѣмъ однако, чшобъ онъ жительство свое имѣлъ подѣ довольно умѣреннымъ климатомъ пошому, что онъ послѣ окончанія жатвы хлѣба способно можетъ исправлять на землѣ своей вышепоказанную работу неопшѣнно способствующую желаемому и изобильному умноженію плодовъ. А для сего намѣренія онъ въ семь случаѣ будетъ употреблять осторожность, чшобъ не ошягощать себя великимъ числомъ пахотной земли, и то сходно съ древнимъ неопровергаемымъ правиломъ.

Laudato ingentia rura: exigua colito, то есть: хпали большія лашни, а испрапъ маленькую.

И всячески спарашься будешь собирать великое множествво навозу всякаго рода и свойства, и такимъ образомъ, какъ о томъ изображено будешь ниже сего; дабы можно было онымъ сдѣлать землю свою совершенно плодородною.

Nic labor: hinc laudem fortes sperate coloni, то есть: *сей трудъ: отъ онаго ожидайте славы прилѣжные хлѣбопашцы.*

Онъ же безъ примѣчанія не оставитъ, что въ шѣхъ провинціяхъ сей счастливой Имперіи, гдѣ умѣренный климатъ, такъ что озимный хлѣбъ поспѣваетъ прежде половины Іюля мѣсяца, каждое вспаханіе земли вышепоказанному наставленію будетъ удачно въ каждомъ родѣ земли, такъ что она будучи исправлена еще съ большимъ паханіемъ и бороненіемъ, и сдѣлавшаяся плодородною посредствомъ бобовъ, всегда будешь приносить трудолюбивому хлѣбопашцу гораздо изобильные и умноженные плоды, копорый всегда и въ каждомъ климатѣ долженъ сколько можно дѣлать землю чрезъ довольное унавоженіе плодородною.

Не бесполезно будетъ испытать новое разведеніе проса во всѣхъ шѣхъ провин-

провинціяхъ, гдѣ хлѣбъ поспѣваетъ въ Іюль мѣсяцѣ. Сіе производится такимъ образомъ, что надъ озимною пшеницею и рожью, какъ скоро только сѣмена закрылись въ землю бороною, на сѣянь должно шолкое количество хорошаго проса, колкое лѣномъ надлежалобъ посѣянь на ровномъ пространствѣ земли; потомъ чрезъ новое бороненіе зарывашъ въ землю. Оное просо росшешъ вмѣстѣ со пшеницею и рожью, но остаешся низко. Послѣ того поспѣлую пшеницу и рожь сжинаютъ шоль высоко отъ земли, сколько надобно, чшобъ не касашся проса, кошорое помощію земли полкрѣпляющей оное росшешъ съ надлежащею скоросшію, и въ свое время доставляетъ хорошую жашву.

Однако у другой земли, кромѣ густой и жирной, также мягкой *putrefolium* называемой сего разведенія съ пользою употребить не можно, но и сіи всегда бы были хорошо унавожены, и чрезъ прилѣжное и глубокое вспаханіе и бороненіе пригошвлены.

Надобно и просо сжинашь высоко отъ земли, а потомъ зажечь жниво; послѣ того топчасъ сохою глубоко раздробить землю, и данъ ей получишь себѣ плодородіе отъ зимняго льду

и изобильныхъ селищрою снѣговъ, дѣлающихъ оную способною къ возвращенію семянъ въ будущемъ лѣтѣ, однакожь при помощи довольнаго послѣ распаянія снѣговъ насыпаннаго и при первомъ паханіи въ землю зарытаго навоза.

Телерь должно гопорить о напозѣ и о удобныхъ къ содержанію пь силѣ пахатныхъ земель нужныхъ унапоженіяхъ.

Множесство живопныхъ особливо коровъ, быковъ и другаго скота приноситъ хлѣбопашцу безконечныя выгоды, еспли у него довольно еспешивенныхъ, а не искусствомъ сдѣланныхъ сѣнокосныхъ луговъ, оныхъ коихъ получаетъ онъ сухой кормъ для содержанія скота въ хлѣвахъ, а при недостаткѣ оныхъ весьма пользно будетъ великую часть пахатной земли перемѣняшь въ луга, не опасаясь чрезъ поубавленія хлѣбныхъ продуктовъ поному, что получасмое оныхъ скота великое множесство навоза, вмѣстѣ съ хорошо исправленнымъ вспаханіемъ, сдѣлаетъ землю чрезмѣрно плодородною, копорая очевидно доставитъ самую изобильную благовременно поспѣлую жашву.

И пошому есшли нашъ прилѣж-
ный хлѣбопашецъ живетъ въ провин-
ціи, гдѣ умѣренный климатъ такъ,
что можно съ пользою сдѣлать новые
луга, то приготоовленіе оныхъ помо-
щію трилистника прилѣжно очищен-
наго опъ сѣмянъ худой травы, назы-
ваемой люцего и подавляющей оной,
приведетъ его въ соснояніе съ совер-
шенною и всеизвѣстною пользою дер-
жащъ множество скоша всякаго рода.

Какиль образомъ дѣлаются но-
вые луга, сіе уже псей Епролѣ из-
вѣстно, и допольно будетъ объяснить,
что трилистникъ, посѣянный сперхъ
лшеницы и ржи пѣ Октябрѣ мѣся-
цѣ, услѣпаетъ гораздо лучше, неже-
ли тотъ, который сѣется пѣ Мар-
тѣ мѣсяцѣ.

Дабы имѣть онаго трилистника
чистое и хорошее сѣмя, то надобно
въ Мартѣ мѣсяцѣ однимъ шокмо при-
листникомъ посѣять довольную часпъ
земли хорошо вспаханную и порож-
ную, очистя прежде оную опъ всѣхъ
вмѣстѣ съ трилистникомъ произра-
стающихъ травъ, дабы при кошеніи
онаго, когда сѣмя уже поспѣло, не

нашлось, ничего кромѣ одного полъко прилиственника, коюрой въ самой скорости по упру, прежде какъ соидеть роса, должно весьма шихо скося положишь на большихъ полспыхъ и крѣпкихъ холспинахъ, и связавъ въ пучки, перевозить на гладкой полъ или гумно, гдѣ безъ пошери до самаго послѣдняго сѣмени выбить. Чрезъ сіе средство можно на многія лѣша держашъ оной чисшой, какъ ошъ помянутой вредной, такъ и ошъ всѣхъ другихъ оному противныхъ шравъ.

Равномѣрножъ искусствомъ сдѣланной лугъ одною шокмо Испанскою шравою, шо есть: trifolium, или большой прилиственникъ, будеть весьма полезенъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ ешь земля очень сильная, ешли можно оную удобно поливашъ и намачивашъ. Хошя же Сень-Фоень сполько прославленный ошъ Франгузовъ, бошаниками называемый *Olobrychis folio Uicie*, приносишь самой лучшей кормъ и всѣхъ меньше опасной, въ разсужденіи причиняющагося иногда скошу жестокаго рѣза въ живошъ ошъ прилиственниковъ, когда онъ бспъ онаго лишнѣе количество; но оной весьма шрудно успѣваешъ и ненадѣженъ: касашельно до прочности

Сень-

Сень-Фосня и Испанской правы по пре-
бующей оба особливою для себя земли,
если мы желаемъ получитьъ оныхъ
изобильной плодъ, и чшобъ они
на десятокъ лѣтъ съ ряду были прочны.
Испанскую праву надобно по возмож-
ности поливать, а Сень-Фосень, когда
своею землей оному прилично. Оныхъ
обѣихъ получается изобильная и весь-
ма сочная права, которая будучи
смѣшана съ правою и съ неискусствомъ
сдѣланныхъ луговъ, содержишь скопъ
всякаго рода здоровымъ и крѣпкимъ
безъ опасенія болѣзней. Здѣсь, прошу
я о дозволеніи вновь опдалаясь оныхъ
настоящей маперіи доказать, сколь
нужно давать соль всѣмъ для чело-
вѣческаго употребленія содержащимся
животнымъ, наблюдая припомъ при-
личную мѣру.

Соль возбуждаетъ въ оныхъ охоту
къ корму, производя вареніе въ желуд-
кѣ чрезъ свои скорлупы, щекочущія
желудокъ или брюхо, или же горшань,
и очищаетъ ихъ оныхъ липкостей произ-
ходящихъ оныхъ неваренія корму, оныхъ
чего приключаются животнымъ мно-
гія болѣзни да и падежъ, если оныя
на многіе сучки лишаются сего изряд-
наго цѣлительнаго средства; она оче-

видно приумножаетъ и дѣлаетъ оно къ дѣланію масла способнѣе, сохраняетъ шѣлятъ отъ внутреннихъ и наружныхъ червей, также отъ опасной болѣзни происходящей отъ гнилоспи. Еслии кто хочетъ на убой выкормить такое животное, то буде не употребится довольно соли, прашить будеть болѣе, какъ въ шрое времени къ такому намѣренію потребнаго, а еще иногда весь шрудъ и стараніе употреблены будуть напрасно: то уже безспорно, что соль дѣлаетъ болѣе половины выкормленія. Всякой искусной испытатель естества будеть со мною согласенъ въ томъ, что животные получаютъ себѣ больше и сильное количество питательныхъ соковъ, когда оныя чрезъ скорое вареніе въ желудкѣ бывають подкрѣпляемы; сіе то дѣйствуетъ одна токмо соль даваемая онымъ съ наблюденіемъ надлежащей мѣры. И такъ вмѣстѣ съ здоровьемъ приходишь плодородіе, бодрость и жирность оныхъ; еслии на примѣръ въ одномъ городѣ употребится въ расходъ тысяча животныхъ по окыкновенію худо выкормленныхъ и на столахъ имѣющихъ худой видъ, то шому же городу шесть сотъ хорошо

рошо выкормленныхъ , столькожъ достапочно будетъ на разходъ , сколько и первыхъ , но сверхъ того будутъ послѣднїе нѣжнѣе. Полезное и мало убыточное употребленїе соли конечно принесетъ по крайней мѣрѣ половину сей выгоды , кошорую для сей причины и надлежитъ продавать по такой крайней цѣнѣ , по какой только возможно ; ибо когда Государь въ самомъ дѣлѣ желаетъ благополучїя своихъ подданныхъ , то непременно обязывается предпочитать оное хотя видимому , но маловажному прибылку. Чрезвычайныя дѣйствїя худо употребленной полишической экономїи по сему общояшельству очевидно и съ удивленїемъ примѣтны будутъ , естли состоянїе шѣхъ провинцій въ Европѣ , кои покупаютъ соль дорого , сравнится съ состоянїемъ другихъ , гдѣ сей нужнѣйшїй товаръ опускается отъ Государя по дешевой цѣнѣ. Такое по дѣйствїе , касающееся до благополучїя или бѣдствїя государствъ и подданныхъ , производится отъ причинъ , котория многїе люди почитаютъ маловажными и недѣйствительными.

Возвращаюсь теперь къ моему предложенїю о приносящемъ плодородїи навоза.

Опѣ людей и живошныхъ получается плодовишой навозѣ, кошорой надобно смѣшашь съ довольнымъ количесшвомъ росшущихъ вещей, яко шо: всякихъ шравѣ, соломы, лисшьеѣ, опрѣзаныхъ вѣшвей и проч. съ шѣмъ однако, чшобѣ ихъ закрывашь опѣ снѣговѣ, морозовѣ и вѣшровѣ; дабы лучше скиснушь могли. Сіе смѣшеніе сосшавляетъ самой лучшей навозѣ для каждаго рода земли: равномѣрно копыша, внушренность изѣ скошовѣ, къ пищѣ негодная кожевенная, дубовая кора, шакже и перья, зола, опѣ вѣянїя жиша падающая на землю пелева, чшо все должно на пашню насыпашь послѣ шого, какъ оное придетъ вѣ гнилосшѣ, или перемѣнитъ вѣ золу. Весь сей навозѣ должно зарывашь при перьвомъ бороненїи пахашной земли; а ештли удасться сіе исправить вѣ шакое время, чшо при шомъ зароешь и шашущаго снѣгу на чешвершѣ локша, шо сіе приносить можешъ несказанныя выгоды, и сдѣлаешъ землю мягкою и плодородною.

Чешыре ешть рода самаго лучшаго навоза, а имянно: перьвой родѣ ешть смѣшеніе земли крѣпкой съ легкою даже до песку и камышковѣ, чшо называется

зывается хрящъ, когда оною изобильно насыпавшаяся мѣловая и довольно глинистая земля такъ, что она при паханіи разтворяется, и даетъ въ себя проходить кореньямъ хлѣба, также и росъ и дождямъ. А сіе унавоженіе пребуешь великихъ трудовъ и издержекъ.

Другой родъ есть бобъ, который будучи посѣянъ довольномъ количествомъ на поверхности, и подросшій до двухъ или трехъ четвершей локтя зеленой закрывается сохою, и производитъ удивительное дѣйствіе тѣмъ, что непокмо дѣлаешь землю плодотвою, но еще сохраняетъ и посѣянные сѣмена; о чемъ упомянуто будешь въ рѣшеніи моемъ второй задачи Экономическаго Общества.

Третій родъ состоитъ въ зажиганіи жнива послѣ снятія хлѣба, отъ чего бываетъ великое плодородіе, естли покрайней мѣрѣ половина соломы оставлена будешь на сенебеляхъ, и естли послѣ зженія сенеблей земля вспахана будешь глубоко со всевозможнымъ прилѣжаніемъ.

Четвершой родъ всѣхъ сильнѣе, и состоитъ въ средствѣ дѣлать сѣмена на посѣвъ плодородными, чрезъ кото-

рос оныя еще будущъ защищены отъ жадности гадины, находящейся внутри земли; о чемъ также изображено въ рѣшеніи вѣпорой задачи.

Для естественныхъ луговъ, кошырыѣ поливать можно, сажа да известь со старыхъ снѣговъ обращенная въ пыль сославляютъ изрядное унавоженіе, когда оныя при разтаяніи снѣговъ насыпаются по равну съ надлежащимъ прилѣжаніемъ.

Дабы поправить сіи луга, кои не поливаются водою, и сдѣлать плодородными, надобно ихъ боронить, какъ скоро они перьвымъ случаемъ снѣгомъ на четверть локтя спали бытъ покрыты; ибо чрезъ шо плодородной селитрѣ отворяется путь продираеться въ землю и въ корни травы. Сіи луга надобно въ Мартѣ мѣсяцѣ при разтаяніи снѣговъ опять выравнивать бороною, оборачивая зубцы на верьхъ.

Для предосторожности остается напоянуть, что отъ роснущихъ вещей способныхъ къ унавоженію, надобно удалить негодную траву, папоротникъ называемую, кошырая въ самомъ дѣлѣ приноситъ неплодородіе, гдѣ ея находишья множесиво.

Сей

Сей навозъ должно употреблять, смотря по разному положенію и другимъ общошпельствамъ провинцій, въ одной меньше, а въ другой больше; но паче всего часто повпоренное паханіе и бороненіе приносятъ землѣ совершенное плодородіе, и дѣлають оную способною къ произведенію всѣхъ съ климатомъ оной сходныхъ продуктовъ.

Я оставишь не могу, чшобъ не предложишь каждому хлѣбопашцу весьма изрядное въ разсужденіи своего дѣйствія удивленія достойное средство къ самому изобильному приращенію плодовъ, безъ умноженія издержекъ при исправленіи описаннаго здѣсь хлѣбопашества. Сіе средство состоитъ въ томъ, чшобъ каждый годъ перемѣняшь родъ и существо пашень, отъ чего возпослѣдуетъ несумнишльное изобиліе и самое большее приращеніе попому Физическому резону, чшо чрезъ такую перемѣну земля не чрезмѣрно лишастся лѣхъ каждому роду хлѣба особливо свойственныхъ къ питанію частицъ, отъ коихъ все плодородіе зависить; а отъ недостатка оныхъ конечно происходитъ неудачливая жатва. Сіи частицы могутъ сдѣлаться весьма плодородными, а въ

нѣдрахъ земли дѣйствія не имѣютъ, на примѣръ: когда родится бобъ, то частицы свойственныя пшеницы остаются безъ дѣйствія; что разумѣется и о всѣхъ прочихъ сѣмянахъ, а особливо о частицахъ соли въ навозѣ, о частицахъ селитры въ воздухѣ и въ прахѣ, также росы и дождя, и все оживляющихъ солнечныхъ лучей.

Самой лучшей порядокъ, копорой разумный и осторожный хлѣбопашецъ при посѣвѣ сѣмянъ можетъ наблюдать, есть сей, чѣтобъ по прилѣжному вспаханію земли и по довольному бороненію оной, нѣсколько рѣже насыпашъ хорошее и къ плодородію приготовленное сѣмя и зарывашъ бороною, какъ о томъ выше сего показано. Симъ образомъ конечно родится гораздо большее число зернъ, и мало будетъ такихъ, копоры бы не покрыты были землею, слѣдовательно на посѣвѣ и пошребно будетъ меншее количество сѣмянъ.

Въ прочемъ есѣли вы Высокопочтенныя товарищи Экономіи, чрезъ ваши старанія и разумныя совѣты можете до того довести, чѣтобъ въ счастливую Россійскую Имперію введенъ былъ вышеозначенной преизрядной инструментъ для сѣянія; то по
лучаемыя

лучаемыя хлѣбопашцами выгоды отъ сбереженія сѣмянъ были бы поль важны, чпо одна только прешія доля употребляемыхъ обыкновенно на посѣвъ сѣмянъ достаточна былабъ на потребный посѣвъ, а не взирая на сіе жашва вообще какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣба въ прос превосходилабъ обыкновенную жашву; только чпобъ пашни по вышепрописанному наставленію какъ наиприлѣжнѣе были удобрены и плодородными здѣланы, чпо и съ меньшимъ количествомъ навоза исполнить можно, копорой слѣдовательно въ равномъ количествѣ противъ употребляемаго на худой пахашной землѣ достаточенъ будетъ къ удобренію въ двое поликаго числа хорошо вспаханной земли, коя такимъ образомъ конечно принесетъ въ прос больше обыкновеннаго всякихъ желаемыхъ плодовъ.

Наконецъ, Высокопочтенные поварищи Економіи и просвѣщенные судьи, въ разсужденіи Вашего прославленнаго искусства, (знанія, прозорливости и великаго достоинства, легко будетъ вамъ примѣнить къ разнымъ провинціямъ счастливой обширной Россійской Имперіи соразмѣрное онымъ исправле-

ніе

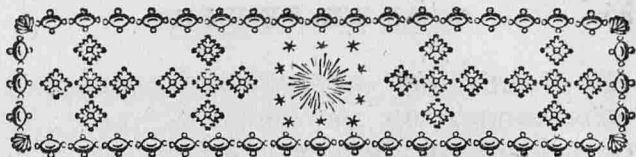
нїе хлѣбопашества, смотря по особливымъ климатамъ и народамъ, которые такимъ образомъ моглибы пользоваться полезнымъ знанїемъ и изобрѣшенїемъ; ибо естли наипочнѣйше означить, какое кошорой землѣ воздѣланїе пашни всѣхъ приличнѣе, и какїя средства всѣхъ совершеннѣе къ умноженїю плодородїя для полученїя ошъ вывозу хлѣба большей выгоды, кажется надобно бы было писать столько разныхъ сочиненїй, сколько имѣется разныхъ провинцій; но Вамъ принадлежитъ полезное и благоразумное разпоряженїе и произведенїе въ дѣйство шѣхъ средствъ, кошорыя ошъ Филозофовъ и натуры испышашелей Вамъ сообщаются въ пользу человѣчества.

Д Е В И З Ъ:

- - - nihil Sine magno
uita labore dedit mortalibus.

Человѣкъ въ жизни ничего безъ шуда не
приобрѣшаетъ.

Іосифъ Боногурїй.

II.

Економическія примѣчанія о хмѣлеводствѣ, и опыты касающіяся до заведенія и размноженія хмѣля.

Теперь предпринимаю я съ любезными согражданами моими о такой часши сѣльскаго домостроительства говорить, которая многими домостроителями всего меньше принимается во уваженіе, а иными со всѣмъ пренебрегается; по чему легко спашься можешъ, что нѣкоторые, не уповая найшеть въ сей матеріи для любопытства своего дальнаго удовольствія, ся неохотно чинашъ станушъ. Но я желалъ бы, чшобъ они въ семъ случаѣ такимъ же образомъ обманулись, какъ то со мною за два года предъ симъ случилось, когда я противъ всякаго чаянія нашелъ въ ней то, чего прежде ошнюдъ найшеть не думалъ.

Чшобъ

Чтобъ сіе нѣкоторымъ образомъ объяснить, то не спавлю себѣ въ спыдѣ признахся, что я самъ цѣлыхъ восемь лѣтъ жишельства моего въ деревни находился въ числѣ шѣхъ, коихъ я выше сего обвинялъ небреженіемъ, покуда по особливому случаю не получилъ повода и побужденія принявъ сей пунктъ въ лучшее уваженіе. Во все помянутое время либо незнаніе мое всего того, что до хмѣлеводства касается, либо по общояшельству, что въ хмѣлѣ не имѣлъ я никогда дальней нужды, по причинѣ заведеннаго уже изъ стары обыкновенія збирашь оной на всѣ домашнія надобности съ креспьянъ, либо наконецъ по общояшельству, что я всегда занятъ былъ другими дѣлами и упражненіями, причиною тому было, что я не только не былъ до хмѣлеводства охотникомъ, но не имѣлъ почти объ немъ и помышленія; и вся сія часть домостроительства была у меня въ совершенномъ почти небреженіи. Правда я засталъ у себя нѣкоторые ошашки прежнихъ хмѣльниковъ, а при началѣ исправленія домоводства своего не преминулъ между прочимъ и объ нихъ и о распроспрашеніи оныхъ
возвѣщавъ

возьмѣшь нѣкоторое попѣченіе. Но какъ я по тогдашнему моему незнанію не могъ самъ во все принадлежащее до того входить, а принужденъ былъ все по поручить моимъ людямъ, и во всемъ размноженіи и хожденіи за хмѣлемъ, положиться на нихъ, какъ на такихъ, кошорые по мнѣнію моему гораздо болѣе моего въ семь пунктъ смыслили; по принужденъ былъ видѣшь, что не прилѣжныя мои и малыя старанія здѣлались скоро щепными, и остатки старинныхъ хмѣльниковъ моихъ не только не приходили въ лучшее состояніе, но часъ отъ часу становясь хуже, въ не продолжительномъ времени со всемъ перевелись шакъ, что и самыя мѣста, гдѣ они были, по случаю перестройки дома, заняты уже были подѣспросніе. Послѣ того хотя и не пришли они у меня въ совершенное забытіе, но я всякой годъ собирался основать новый хмѣльникъ, и огородить для того особое мѣсто; но отчасти иные недосуги въ потребное къ тому время, отъ части несогласіе съ самимъ собою въ выборѣ и опредѣленіи къ тому мѣста, а по большей части неимѣніе для вышеупомянутой неудачи довольнаго

наго къ шому побужденія , и нѣкошорыя другія общіяшельства всегда меня до шого не допускали, и равно какъ нарочно опводили до шого времени , покуда не оказался случай получить о всѣхъ касающихся до хмѣлеводства вещахъ лучшаго свѣденія , что послѣ въ особое мое удовольствіе обратилось , по шому что еспльибѣ незнаючи ничего , началъ шогда заводитъ , по надѣлалъ бы множество погрѣшностей , кошорыя послѣ мнѣ исправлять было бы шрудно.

Сіе непрежде воспослѣдовало, какъ при началѣ прошлаго 1771 года. Такъ штрафилось, что имѣлъ я случай получить шогда одну новую Економическую иносшранную книгу , въ кошорой между прочимъ находилась не большая піеса о хмѣлеводствѣ , сочиненная однимъ иносшраннымъ Економомъ , по имени господиномъ Лидеромъ (*). Я прочелъ оное съ особливымъ вниманіемъ шѣмъ наипаче , что мнѣ уже давно о иносшранномъ хмѣлеводствѣ обешо-

(*) Сіе сочиненіе находится въ первой части третьяго тома, переведенной съ Дацкаго языка на Нѣмецкой, книги подѣ шипуломъ. *Ökonomische Gedanken zu weiterem Nachdenken eröffnet.*

обстоятельнѣе знать хошѣлось, а особливо при тогдашнихъ обстоятельстввахъ, когда по случившемуся нѣсколько лѣтъ сряду недороду хмѣля, повсюду въ здѣшнихъ мѣстахъ былъ въ немъ недостатокъ, и принуждены были покупать его дорогою цѣною, слѣдовательно самая нужда побуждала меня тогда помышлять о заведеніи онаго болѣе прежняго. Я нашелъ въ помянутомъ сочиненіи столь много любопытнаго и примѣчанія доспойнаго, что не могъ онаго читать безъ особливаго удовольствія; и однимъ словомъ оно шакъ мнѣ полюбилось, да и въ основательности всѣхъ находящихся въ ономъ предложеній шакъ я былъ увѣренъ, что не успѣлъ оное прочесть, какъ здѣлался до хмѣлеводства уже охотникомъ, и не терпѣливо началъ дожидаться весны, дабы заведенію хмѣля по всѣмъ предписаннымъ новымъ правиламъ, и всѣми упоминаемыми тамъ разными манерами учинить непремѣнно начало.

По наступленіи оной и не преминулъ я въ самомъ дѣлѣ къ тому приступить, и сдѣлать все, сколько мнѣ время, досугъ и обстоятельство могли дозволить. И могу сказать, что

труды мои не осшались щещными, но съ излишкомъ наградились; ибо кромѣ того, что не только въ нынѣшней, но и въ самой первой уже годъ получилъ я изрядную пользу, и хмѣля родилось у меня довольно, но я получилъ чрезъ то еще случай пользоваться не извѣстнымъ до того увеселеніемъ, которое сія часшь сельскаго домостроительсшва можешъ производить во всякомъ любопытномъ человекѣ. Умалчивая о томъ, что употребляя при томъ нѣкоторыя примѣчанія, имѣлъ я случай какъ всю разность между нашимъ хмѣлеводсшвомъ и иностраннымъ усмотрѣшь, такъ и видѣшь превеликое сего послѣдняго предъ первымъ преимущество; а не менѣе того получишь слѣдъ къ открытію многихъ дальнѣйшихъ способностей, и вещей касающихся до сего пункта.

А какъ я за всегдашней и пріятнѣйшей себѣ долгъ почитаю стараться бышь согражданамъ и любезному отечеству моему всѣмъ шѣмъ полезнымъ, чемъ только возможно; то самое сіе и побуждаешъ меня безъ продолженія времени сообщать всѣ снисканныя мною въ разсужденіи сего пункта примѣчанія и учиненные опыты. Я
начну

начну онос сообщеніемъ теперь на разсмотрѣніе Высокопочтеннаго Экономическаго Общества примѣчаній моихъ касающихся до собственнаго заведенія и размноженія хмѣля, предпославъ напередъ нѣсколько словъ о пользѣ хмѣлеводства. Когдажъ сіе принято будетъ заблаго, то не премину сообщитъ со временемъ и того, что мнѣ въ разсужденіи прочихъ частей хмѣлеводства какъ то: содержанія хмѣльниковъ, перенія, обрезаванія, и сниманія хмѣлей, и прочаго тому подобнаго, по сіе время изъ практики извѣстно, или впредь извѣстно будетъ, и шѣмъ услужитъ любезнымъ моимъ согражданамъ, а особливо степнымъ жителямъ, которые по большой части въ хмѣляхъ имѣютъ совершенное оскудѣніе, и за недоспашкомъ лѣса и пошребныхъ тычинъ оной вовсе не заводящъ, слѣдовательно не иначе, какъ довольны могутъ быть, узнавъ, что хмѣль въ ихъ мѣстахъ въ разсужденіи натуральной доброты земли разводитъ всего способнѣе; да и перить его можно совсемъ безъ обыкновенныхъ деревянныхъ тычинъ, а упошребляя къ тому одну солому, въ которой у нихъ всегда бываесть изобиліе.

О пользѣ хмѣлеводства.

И такъ начнемъ теперь разсмотрѣніемъ: въ какомъ степени полезна и нужна намъ сія часть сельскаго домостроительсства? Признаюсь, что я до сего времени далеко не почиталъ ее столь нужною и полезною, каковою почитать теперь причину имѣю. Нынѣ разсматривая его, нахожу, что хмѣлеводство намъ со многихъ сторонъ полезно и надобно а именно:

Во первыхъ, кому не извѣстно, сколь великое множество хмѣля расходится ежегодно въ нашемъ государствѣ на вареніе вина, пивъ и прочихъ напитковъ, и коль необходимо онъ намъ съ сей стороны надобенъ? Нѣтъ почти шакаго дома, въ кошоромъ бы не было въ хмѣлѣ никакой надобности; почему и неудивительно, что во всѣхъ почти деревняхъ спаракуются оной заводиль, а особливо крестьяне, кошорымъ онъ прежде всѣхъ надобенъ.

Во вторыхъ, имѣетъ сія часть сельскаго домостроительсства то преимущество, что съ нею не сопряжено столько трудовъ, сколько съ нѣкошорыми прочими; но она можетъ почестъся побочною, и можетъ отпра-
вляема

вляема бысть неособыми и нарочными, но шѣмижъ людьми, которые прочія работы опправляютъ; развѣ только въ случаѣ большихъ хмѣльниковъ потребны для смотрѣнія и хожденія за ними особые люди, да и то не столько старые, сколько малые и ребяпишки.

Въ шрешнихъ, сопряжено хмѣлеводство съ шюю особливою способностью, что при хорошемъ распоряженіи нужной сей продукціи не можеть у насъ опнимать нужныхъ и такихъ мѣстъ, которыя бы могли употреблены бысть на другое что нибудь лучшее и полезнѣйшее; но можеть родиться во многихъ мѣстахъ побочнымъ почти образомъ, не дѣлая другимъ произрастѣніямъ никакого помѣшательства; умалчивая о томъ, что всѣ пустыя и празднолѣжащія мѣста и углы въ нашихъ усадьбахъ, гдѣ нынѣ растутъ одна крапива и рѣпейникъ, могутъ съ великою пользою подъ хмѣль употреблены бысть, не смотря каковыбъ они ни были, что не малую уже способность составляетъ.

Въ четвертыхъ, все содержаніе хмѣлей не можеть намъ стоить никакихъ убытковъ, кромѣ только са-

мыхъ малыхъ и не чувствительныхъ, и по въ случаѣ большихъ хмѣлиныхъ заводовъ.

Въ пятыхъ, полѣзною и нужною можетъ сѣя часть домостроительсва и по тому назваться, что хмѣль не только для домашняго обихода намъ необходимо надобно; но сверхъ того можетъ сельскому домостроителю приносить довольной, а иногда и значной прибытокъ. Кому не извѣстно, что и у насъ есть цѣлые города и уѣзды, имѣющіе отъ хмѣлеводства наиглавнѣйшее свое пропитаніе; а по же и о самыхъ крестьянахъ сказать можно? Обстоятельство, что онъ не во всѣхъ провинціяхъ, и не всеми домостроителями съ равнымъ успѣхомъ заводимъ быть, и родиться можетъ, а цѣлые обширные уѣзды есть, въ которыхъ хмѣль вовсе не водится, приносятъ по уже съ собою, что многіе всегда имѣть будутъ въ ономъ недостатокъ, и принуждены будутъ оной покупать отъ прочихъ. Следовательно хмѣль какъ нынѣ, такъ и во всякое время можетъ быть такимъ товаромъ, которой скорѣе и легче прочихъ съ рукъ сойти можетъ; умалчивая о томъ, что можетъ быть
есть

есть, или впредь найдется случай отпралять его куда нибудь въ ошдаденнѣйшее мѣсто.

Въ шесныхъ, сопряженъ сей продуктъ съ шюю особливою удобностію, что онъ не скоро испортишься можешъ; но въ состояніи нѣскольکو лѣтъ пролѣжать безъ всякаго поврежденія; если ли шолько сохраненъ будешъ порядочнымъ образомъ, и какъ надобно. Сіе обстоятельство приноситъ уже шю особливую выгоду съ собою, что продажу хмѣля не будешъ нужды никогда спѣшить, а шѣмъ меньше по необходимости отпралять его за самой безцѣнокъ, какъ шю со многими другими продуктами бываешъ; но можно дожидаться таково года, въ которой хмѣлю хорошая цѣна будешъ, что нерѣдко случается по причинѣ, что хмѣлямъ часто не дорождъ биваешъ.

Въ седьмыхъ, самая шрава и плесни хмѣлиныя не могушъ пропадать по шютому, но будупъ приносишь сельскому домостроителю нѣкоторую пользу. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ мѣстахъ остающуюся по снятіи хмѣля шраву сохраняюшъ и употребляютъ зимою въ кормъ скоту, а обвѣденныя шолстыя плесни и хмѣлины для шю-

пленія пачей. Я послѣдовалъ сему примѣру, и нашелъ, что для скоша зимою служашь они вмѣсто конфеша; а особливо овцы жрутъ сго безъ милосердія, и объѣдаюшъ не только лисья, но и самыя тонкіе сучья. Для чегожъ не можно погоже и въ другихъ мѣстахъ дѣлать, а особливо въ такихъ, гдѣ и въ кормѣ скошскомъ и въ дровахъ бываешъ недоспашокъ, умалчивая о томъ, что можешъ бышь найдешся способъ оныя плети упошребляшъ и на другія надобности?

Въ осьмыхъ наконецъ, сверхъ всего вышесписаннаго сопряжено хмѣлеводство съ пою особливою и у насъ вѣрно еще не извѣсною выгодною, что можешъ сѣльскому жишелю приносить не малое и приятное увеселеніе. Сей пунктъ многимъ будешъ не понятенъ, и покажется удивительнымъ, но чему и дивишся не можно по тому, что многіе касающагося до сего пункта не только не видывали, дай и не слыхивали; но со всемъ шѣмъ сіе справедливо, и я не осмѣлилсябъ того утверждать, естлибъ не былъ въ томъ собственнымъ своимъ опытомъ довольно удостовѣренъ,

Чтобъ

Чтобъ удовольствовать любопытство чинашелей въ семь пунктъ; по скажу, что вся важность соспоишь не въ проспомъ и одинакомъ завѣденіи и учрежденіи хмѣльниковъ, но въ разномѣрномъ и не въ такомъ только одномъ, какое у насъ водится. Опыты доказали мнѣ, что изъ хмѣля, безъ всякаго почти ему предвсужденія, можно дѣлать многія и разныя фигуры, могущія служить не только для удовольствія любопытства, но и для увѣселенія зрѣнія. Однимъ словомъ: охотнику можно изъ одного хмѣля цѣлой регулярной и увѣселительной садъ здѣлать, если только онъ похочетъ; а прочіе свои обыкновенныя сады разными фигурами дѣлаемыми изъ хмѣля украситъ, и чрезъ то самому проспому саду или огороду въ одинъ годъ нѣкошорой видъ регулярнаго сада придашь всего легче. Сіе покажется можеть быть многимъ невѣрояшно; однако я смѣло могу ихъ увѣрить, что изъ хмѣля не только разнаго манера, вида, и величины, листовыя цѣлыя и половинчатая бѣседки, но порядочныя цѣльныя и прорѣзныя шпалеры, а не менѣе и самыя крышия и полукрышыя дороги и га-

лѣрей, и прочія садовыя украшенія, какъ на примѣръ: нѣкоторой видѣ сприженныхъ пирамидъ, дугъ, воропъ, и кронныхъ деревьевъ, можно дѣлать, есшлы только похочешъ приложитъ къ тому стараніе; а наконецъ все то можно безъ дальнихъ хлопотъ, трудовъ и искусства въ дѣйствио производить. Собственннй опынъ мнѣ все то довольно доказалъ; и я два лѣта уже имѣлъ удовольствіе сею новою садамы моимъ обновкою приводить прїѣзжающихъ ко мнѣ гостей въ прїянное удивленіе, и привлечь распросправившимся о томъ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ слухомъ самыхъ незнакомыхъ садовниковъ къ себѣ для перениманія того, какъ все то здѣлано.

Сіи то суть всѣ выгоды и преимущества хмѣлеводства; и я уповаю что изъ всего выщеписаннаго не трудно будетъ всякому уже заключить, что сія часть сельскаго домостроительства по надобности и полезности своей конечно не малаго и лучшаго уваженія достойна, нежели какимъ она множайшими домостроителями удостоивается. Теперь приступимъ къ тому, что до собственнаго заведенія касася.

О заведеніи и размноженіи хмбля.

Ежели порядочно о семб пунктѣ разсуждашь; то надобно мнѣ о слѣдующихъ вещахъ въ особливости говорить: 1. О различіи хмблей, 2. О разныхъ родахъ заведенія и размноженія онаго, 3. О землѣ, какая подѣ хмбль надобна, и о приутошовленіи оной, 4. О распоряженіи хмбльниковъ и мѣстахъ къ тому приличныхъ, 5. Наконецъ о собственномъ сажденіи и размноженіи хмбля. Съ сими различными предмѣтами согласуясь, буду я какъ о томъ упоминашь, что въ разсужденіи оныхъ наблюдать надобно; такъ равнобрно и то разбирашь, въ чемъ собственно наши хмблеводцы погрѣшаютъ.

I. И такъ прежде всего примѣчается, что хмбль не во всѣхъ мѣстахъ одинаковъ; но его бываетъ много и разныхъ роды, изъ которыхъ одни совершенствами и качествами своими далеко отстають отъ другихъ, а сіи отъ пррпныхъ. Наивящес ихъ различіе состоить въ ростѣ и въ величинѣ шишекъ и въ плодородіи. Есть хмбли, которые растутъ чрезвычайно высоко, а другія отъ природы уже
ростуть

роспушѣ низко, и далеко не таково высоко; какѣ первыя, а поже и въ разсужденіи шишекѣ, на иныхѣ они во всякое время велики и хороши, а у другихѣ меньше, а у прешнихѣ всегда малы и ни къ чему годны, и такоже различіе бываешѣ между хмѣлями и въ разсужденіи плодородія. Иныя во всякое время бывающѣ сильны и приносяшѣ множество плода; а другіе напрошивѣ того приносяшѣ онаго всегда мало, или покрайней мѣрѣ весьма умеренное число; а есшѣ и такіе, на которыхѣ хмѣлевыхѣ шишекѣ никогда не бываешѣ. По симѣ различіямѣ и опредѣляется доброта каждаго хмѣля. Лучшее его совершенство состояшѣ должно въ томѣ, чтобѣ онѣ былѣ не высокѣ, имѣлѣ множество побочныхѣ сучьевѣ и на нихѣ шишекѣ, и сіи шишки были бы велики и длинны. Легко можно усмотрѣшѣ, что сіи совершенства по справедливости примѣчанія достойны; по которой причинѣ въ иноспранныхѣ мѣстахѣ помянутое различіе весьма уважается, и всякой старается для завода доставашѣ хмѣль сколько можно лучшаго рода. Славнѣйшимѣ хмѣлемѣ почиташѣся у нихѣ низкой Англинской, имѣющей всѣ помянушыя

нушья качества, а не менѣе того сла-
венѣ и Богемской; но у насъ въ Россіи
ни гдѣ еще мнѣ низкаго видѣшь не
случилось, но вездѣ находилъ я высо-
кой, хотя доброю шишекъ и плодо-
родіемъ своимъ многимъ другъ стѣ
друга опимѣнной. Но какъ бы то ни
было, однако остаешься намъ доволь-
ствоваться своимъ, и покрайней мѣрѣ
въ разсужденіи онаго наблюдаешь поже
правило, то есть: стараться всякому
сколько можно заводить лучшаго рода
хмѣль, доставая оной опѣ своихъ со-
сѣдей или изъ другихъ мѣстѣ, гдѣ та-
кой найдется. Наблюдается ли у насъ
сѣе правило, или нѣтъ, о томъ не могу
сказать ничего точнаго; ибо сколько
мнѣ по сѣе время примѣтитъ случи-
лось, то нѣкоторыя въ здѣшнихъ мѣ-
стахъ хотя и стараются доставать
лучшаго рода хмѣль, но не гораздо
прилѣжно, къ тому же имѣющъ не ма-
лая въ томъ шрудности. Многіе изъ
простыхъ нашихъ земледѣльцовъ имѣ-
ющъ то глупое, смѣшное и досадное
суевѣріе, что хмѣля своего на за-
водѣ никому, и ни подѣ какимъ видомъ
не дающъ, думая что опѣ того пере-
ведется ихъ собственннй. Опѣ сего
суевѣрія родилось другое еще того
непре-

непрощительнѣйшее, а именно: что хмѣль всего лучше разводиться краденной. Предразсудки основанныя единственно на невежествѣ и глупости крестьянъ нашихъ, и подающія имъ только поводъ хотя не къ важному, однако непрощительному воровству! почему желательнѣе, чтобъ вошло и у насъ въ обыкновеніе, по примѣру иностранныхъ государствъ, хмѣлевыми корешками производить торгъ, и на продажѣ оныхъ получать прибыль, копорая отпросъ доходовъ нашимъ домохозяйствамъ совсемъ не извѣстна.

Вопиѣ все касающаеся до различія хмѣля. Теперь опасается только прибавить къ сему то, что помянутымъ качествамъ можно много поспѣшествовать чрезъ искусство, и чрезъ употребленіе нѣкоторыхъ средствъ. Сіе самое и есть основаніемъ всему искусству потребному для хмѣлеводства, и безъ того легко можетъ и самой лучшей родъ изродиться и здѣлаться негоднымъ; а опыты доказываютъ что сіе всего чаще и бываетъ. У многихъ наилучшіе хмѣльники отъ худаго имъ содержаніе, и не имѣя надлежащаго присмотра, дѣлаются наименѣе пригодными, и хмѣль переставъ приноситъ
прежней

прежней хорошей плодъ, и дѣлается не только совсѣмъ бесплоднымъ, но по увѣренію многихъ обращается будто бы въ шакъ называемую хмѣлицу.

Чтобъ шакое они подѣ именемъ хмѣлицы разумѣли, и какаябъ она была, о томъ по малому моему прежнему о хмѣлеводствѣ раченію не имѣлъ я никакого свѣденія, да и видѣшь мнѣ ся прежде никогда не случилось; а и здѣлавшись охотникомъ хотя и старался ся найшишь и разсмотрѣть, но въ первой годъ шакже не удалось мнѣ ся ни гдѣ видѣшь. Наконецъ минувшимъ лѣшомъ сего 1772 года имѣлъ я къ тому желасмый случай, а именно: многіе изъ здѣшнихъ обыващесей увѣряли меня, что самой дикой, и здѣсь по лѣсамъ и бусракамъ въ великомъ множествѣ расшущей хмѣль, переродится и здѣлается садовымъ и хорошимъ, естли сго накопать, и насадить въ огородъ. Я положивъ уже съ начала намѣреніе дѣлать возможнѣйшіе съ хмѣлемъ опыты и примѣчанія, захошѣлъ неопмѣнно и сие опробовать; и для того весною помянутаго года велѣлъ накопать въ лѣсу сего дикаго хмѣля. Мнѣ принесли кореньевъ сго цѣлес беремья, и я обсадилъ ихъ
въ

въ саду моемъ бесѣдку въ той надеждѣ, что есшлы онъ не удастся, такъ покрайней мѣрѣ листьѣ его будушъ прикрывать оную. Но какъ я удивился, дождавшись того времени, какъ хмѣлю цвѣсш надлежало, и увидѣль, что сей лѣсной хмѣль начиналъ цвѣсш совсемъ двоякимъ образомъ. Нѣкоторыя изъ посаженныхъ кустовъ имѣли обыкновенныя хмѣлевые цвѣпочки, и ни чемъ, ошъ садовыхъ хорошихъ хмѣлей не разнились; а другіе напрошивъ того имѣли цвѣпочковъ не только гораздо больше и цвѣдыя кисти, но совсемъ опмѣннаго вида и сложенія, такъ что они совсемъ почти на хмѣлевыя не походили, но казались бышъ другимъ произрашеніемъ. Новой сей предмѣшъ натурально привлекъ къ себѣ мое вниманіе и любопытство. Я шотчасъ привелъ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ жителей и спрашивалъ, не сіе ли то, что они хмѣлицою называютъ? Да, отвѣсшсшвовали они, то-то она самая, и на нейто не бывасшъ никогда хмѣлевыхъ шишекъ, а все пустоцвѣшъ. Сего было довольно для умноженія моего любопытства. Я слѣдовалъ примѣчаніяи моими по всѣмъ произрашенія сего перемѣнамъ, и нашолъ,

что

что хощя подлинно хмѣлевыхъ шишекъ на немъ не было; однако немалое получилъ сомнѣнїе о томъ, чтобъ сїя хмѣлица перераживалась изъ хорошаго хмѣля. Правда листъ и сложенїе сего произраспѣнїя во всемъ было подобно хмѣлевому; но цвѣточки дѣлали уже превеликую разницу. Они не сидѣли по примѣру хмѣлевыхъ изредка попарно на коленахъ; но висѣли цѣлыми кисточками на стебелькахъ, выходящихъ изъ коленацъ шакъ, что естлибъ каждой цвѣтокъ обратился послѣ по примѣру хмѣля въ хмѣлевую шишку, то было бы хмѣля превеликое множество. Однако сего то и не бываетъ; но цвѣточки развернувшись, производящъ отъ себя множество бѣловатой пыли, а потомъ засыхающъ и пропадаютъ, не оставляя по себѣ никакого вида плодородїя. Разсматривая далѣе сїе произраспѣнїе; и сличая съ хмѣлевымъ, примѣчалъ я и другое различїе, состоящее въ томъ, что у сего стебло или плешь была красноватая, а у хмѣля зеленая; которое различїе было мнѣ шѣмъ прїятнѣе, что по оному можно узнать сїе бесполезное произраспѣнїе еще съ самой весны; и опличить отъ хмѣля. А изъ всего вышеписаннаго

имѣль я болѣе причины заключать, что сіе произрастѣніе либо совсѣмъ особое опѣ хмѣля, либо хмѣлевое, но другаго пола, по примѣру поскони и коноплей, въ чемъ имѣютъ они между собою по наружному виду нѣкопорос сходство. Однако чѣмъ сія пыль помогала къ произведенію плода на находящихся хмѣлевыхъ произрастѣніяхъ, того не имѣль я еще времени примѣшшь; а сомнѣваюсь только поному, что хмѣль родился очень хорошъ, хошябы въ близости ни гдѣ не была сей хмѣлицы. Дальнѣйшія примѣчанія можеть бышь откромѣ мнѣ болѣе о семъ особомъ родѣ произрастѣнія, равно какъ и покажутъ съ какимъ успѣхомъ будетъ росѣ лѣсной хмѣль при хорошемъ содержаніи?

II. Заводимъ и размножаемъ хмѣль можеть также бышь многоразличнымъ образомъ. Во первыхъ въ шишкахъ онаго родяшся сѣмяна, копорыя, какъ то мнѣ случилось слышашъ; можно сѣяшь, и чрезъ то завесшь хмѣль. Но какимъ образомъ наиспособнѣе сіе въ дѣйство произвесшь, о томъ не могу сказать ничего собственнаго поному, что мнѣ время не допустило учинишь тому желаемый опышъ; а чашать о томъ

шомъ ни гдѣ, равно какъ и слышашь обшюяшельно ни ошъ кого не случилось, а скажу только шо; что я въ произведеніи хмѣля ошъ сѣмянѣ хощя и не сомнѣваюсь, но думаю, что сіе происходитъ можешъ неинако, какъ медленно, и потому дальней надобности въ шомъ не предвижу, а особливо поэтому, что хмѣль естъ шакое произрастѣніе, кошорое можешъ и безъ того весьма скоро и способно заводимо и размножаемо бытъ. Каждая небольшая шпучка изъ длинныхъ его кореньевъ, въ сосноянѣи уже произвешъ цѣлое произрастѣніе, когда порядочнымъ образомъ въ землю заросшя; умалчивая о шомъ, что сіи длинныя корни разстилающіяся въ землѣ въ сосноянѣи сами производятъ множество новыхъ опрослей. Сверхъ того имѣешъ сіе произрастѣніе и ту способность, что самыя вѣшвы его зарышыя въ землю обращаются въ корни, и могутъ къ размноженію служить великимъ поспѣшествованіемъ. По кошорой причинѣ заводитшя и размножатшя онѣ наиболѣе слѣдующими средствами: во первыхъ опдѣленіемъ помянутыхъ побочныхъ опрослей, произшедшихъ на нѣкошорое разстояніе ошъ кореньевъ

большаго куста, и перессаживаніемъ ко-
 реньевъ ихъ на новыя мѣста. Во вторыхъ
 выкапываніемъ всего стараго куста,
 разрываніемъ и раздѣленіемъ его на
 многія части, и зарываніемъ сихъ ча-
 стей въ землю. Въ третьихъ дѣлані-
 емъ изъ излишнихъ плетей отводковъ,
 и по обращеніи оныхъ въ коренья,
 разрѣзываніемъ ихъ на части, и рас-
 саживаніемъ на разныя мѣста. Въ чет-
 вертыхъ зарываніемъ осѣною хмѣльнѣ
 по снятіи хмѣля въ землю; въ кошо-
 ромъ случаѣ они обращающся въ ко-
 ренья, и производятъ новыя кусты и
 произрастѣнія. Сіи то суть извѣст-
 ныя мнѣ средства, которыми хмѣль
 какъ въ иностранныхъ мѣстахъ, такъ
 и у насъ заводится и размножается.
 Первые два средства какъ шамъ, такъ
 и у насъ употребительны; третье
 употребляется только въ иностран-
 ныхъ мѣстахъ, у насъ же не извѣстно,
 не смотря, что оно можетъ почестъ-
 ся наилучшимъ, подражанія досто-
 нѣйшимъ, и при томъ наиспособнѣй-
 шимъ къ скорѣйшему и лучшему раз-
 множенію хмѣля. Чпужь касается до
 послѣдняго, то употребительно оно
 наиболѣе только у насъ, и хотя пови-
 димому и способнѣе всѣхъ прочихъ,
 однако

однако для многихъ причинъ для хмълеводства нѣкошорымъ образомъ предосудительна.

Ноконцеѣ присовокуплю я еще два средства, которыя, буде не обманываюсь, можно почестъ новыми, и ни гдѣ еще не употребительными. По крайней мѣрѣ мнѣ объ нихъ ни слышашъ, ни читашъ, ни видѣшъ ни гдѣ не случилось; а извѣстны здѣлались они мнѣ изъ предпріяшыхъ мною въ прошломъ и нынѣшнемъ году нарочныхъ опытовъ а имянно: минувшимъ лѣпомъ 1771 года любуясь хорошимъ и вожделеннѣйшимъ роспомъ новозаведеннаго своего хмъля, и помышляя о средствахъ къ удобнѣйшему размноженію онаго въ предбудущей годѣ, нечаянно вздумалъ я учинить опытъ: не можноли хмъль заводитъ и размножатъ черенками, или шпучками изрезанной зеленой плешу, такъ какъ размножается мяша? Великая способность его къ размноженію и обращенію плешу въ коренья меня къ тому побуждала. Однако не смотря на то, смѣялся я самъ своему предпріяшю шѣмъ наипаче, что ни гдѣ неслыхано, чшобъ хмъль садитъ безъ кореньевъ и черенками; совсемъ шѣмъ хотѣлось

мнѣ попробовать и удостовериться по крайней мѣрѣ въ томъ чрезъ опытъ, что сему бытъ не можно. И для того не сходя съ мѣста срѣзаль, я нѣсколько излишнихъ плешей, и разрѣзавъ ихъ между коленецъ въ черенки разной длины, посадилъ ихъ въ случившуюся тогда гошовую землю. И какъ я худую надежду имѣлъ, чтобъ они принялись, а особливо потому что внутренность плеша была пустая, и она шрубкою; но упрямилъ при томъ всѣ нужныя предосторожности, а именно: во первыхъ чтобъ не изогнуть и не переломать ихъ во время садки, то прорылъ я въ рядкѣ рукою небольшой ровикъ, и въ сей ровикъ опуская каждый черенокъ до половины нѣсколько наклоня верхней конецъ въ сѣверную сторону, зарывалъ ихъ бережно землею. Во вторыхъ черенки, которые пушилъ я длиннѣе, и о двухъ или о трехъ коленцахъ, полагалъ я на большую половину въ ровикъ, а наружу выспавливалъ только небольшой кончикъ такъ, чтобъ былъ наружъ, такъ какъ и у первыхъ одно только коленцо съ двумя обыкновенными хмѣлиными листьями. Въ третьихъ для лучшаго успѣшествованія, чтобъ они принялись, раскалы-

раскалывалъ я нижней концѣ черенковъ, по примѣру гвоздикъ, и влагалъ въ средину по ячменному зерну, и сажалъ бережно, чшобъ они не выпали. Въ четвертыхъ, какъ было сіе посреди лѣта, и въ началѣ Іюля мѣсяца, когда хмѣль еще не цвѣлъ, старался я новопосаженные черенки сохранять отъ солнечнаго зноя; и для того защитилъ ихъ съ полуденной стороны, обтыкавъ небольшими драничками. Въ пятыхъ наконецъ велѣлъ я поливать ихъ по всякое утро и вечеръ, и продолжать то нѣсколько дней сряду. Посаженные симъ образомъ черенки прошивъ всякаго чаянїя стали скоро подавать мнѣ о себѣ лучшую надежду, нежели я думалъ. Черезъ нѣсколько дней примѣтилъ я, что листья ихъ не вянутъ и были свежи; но совсемъ шѣмъ цѣлой мѣсяцъ прошелъ, покуда разрѣшилось мое сомнѣнїе, и я къ великому удовольствїю моему удостовѣрился могъ въ томъ, что они принялись; ибо тогда листья ихъ пожолкнувъ, обвалились, но вмѣсто того изъ коленецъ пошли новые побѣги. Мнѣ хошѣлось тогда далѣе и совершенно удостовѣриться, и для того нѣсколько изъ нихъ выдернулъ я изъ земли, и нашолъ,

шолъ, что изъ обоихъ половинокъ расколошаго нижняго конца пустили черенки изрядныя уже корешечки. Что касается до ячменныхъ зеренъ, то они были цѣлы, шолько выпустили изъ себя всю свою силу. Изъ всѣхъ симъ образомъ посаженныхъ черенковъ не принялся шолько одинъ, и можешъ быть причиною шому было ячменное зерно, кошорое нашелъ я въ ономъ сгнившее; что подало мнѣ поводъ нѣкошорымъ образомъ заключашь; что сіи зерна сколько нибудь помогли, и что сіе попалось негодное и невсхожее. Прочія же невыдернутыя продолжали ростъ, и успѣли въ сіе еще лѣто произвестъ нарочитой длины плеши, хоня цвѣтш и плодъ принесш были еще не въ состоянїи, чего опъ нихъ натурально и шребовашъ было не можно.

Другой опышъ дѣлалъ я минушею весною сего 1772 года, а именно: упражнясь весною, когда посаженной въ прошломъ годѣ хмѣль выпустилъ уже свои побѣги и опросли, въ обрѣзыванїи изъ нихъ излишнихъ и ненадобныхъ по шому правилу, кошорое сообщу я въ шо время, когда я о содержанїи хмѣлей говоришь буду, и набравъ нарѣзанныхъ молодыхъ, и въ
четверть

четверть только еще въ вышину выросшихъ побѣговъ, вздумалъ я вмѣсто того, чѣмъ бросишь, посадишь ихъ наудачу въ землю, и по обыкновенію нѣскольکو дней сряду поливашь. Учинивши сіе, и имѣя худую надежду, чѣмъ сіи чрезвычайно нужныя и безкоренныя опросли принялись, вздумалось мнѣ присовокупить къ нимъ нѣскольکو другихъ такихъ же молодыхъ опрослей, срѣзанныхъ только не поверхъ земли, а въ землѣ, и въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ они изъ главнаго корня вышли, и сіе для того, чѣмъ они хотя не коренья, но покрайней мѣрѣ такую часть въ себѣ имѣли, копорая находилась уже въ землѣ, и къ ней привыкла; надѣюсь, что сіе поможетъ имъ надежнѣе приняться. И такъ ухватывая каждую рукою, вытягивалъ я ея изъ земли, и обнажалъ до того мѣста, гдѣ она изъ корня вышла, и имѣла стебло бѣлое и швердое, и въ семъ мѣстѣ опрѣзывалъ. Всѣ ихъ какъ сіи, такъ и первыя сажалъ я на грядку наипростѣйшимъ образомъ, а именно: вшыкая только не большую палочку въ землю, опускалъ въ сіи ямки или дырки каждую опросль до половины и бо-

4 5

лѣе,

лѣе, а копорыя длинны, шѣ только на четверть, и попомѣ пригнѣталѣ со спороиѣ землю, чшобѣ они сѣли твердо. Сверхѣ того случилось такѣ, что я ихѣ и отѣ солнца не защищаль; но какѣ не гораздо о надежныхѣ не имѣлѣ дальняго попеченія. Со всемѣ шѣмѣ послѣдствіе превзошло мое чаянїе. Изѣ всѣхѣ ихѣ не только ни одна опрослѣ не засохла, но многія очень скоро, а другія нѣскольکو времени спуспя принялись, и начали порядочнымѣ образомѣ и такѣ росшѣ, какѣ бы они дѣйствительнѣ были сѣ кореньями, и никогда не опниманы, а особливо шѣ, копорыя вѣ землѣ срѣзаны. Легко можно заключить, что мнѣ произвело сїе великое удовольствїе; и я опыпомѣ симѣ гораздо довольнѣе былѣ, нежели прежнимѣ, шѣмѣ наипаче, что такихѣ опраслей всякой годѣ бываетѣ великое множество, а по посадкѣ растутѣ они несравненно скорѣе и лучше черенковѣ. Я принужденѣ былѣ наперить ихѣ, по обыкновенїю большаго хмѣля, шычинами, по копорымѣ они вились какѣ надобно; однако плода вѣ сей годѣ не было. Да было бы сѣ лишкомѣ много, еспшлибѣ иногѣ отѣ нихѣ шребовашѣ;
НО

но въ будущее лѣто безсомнѣнно надѣюсь я видѣть ихъ плодоносными.

Сїи небольшїе опыты доказываютъ, что можно хмѣль заводить и помянутыми черенками и опрослями; и сїи средства мнѣ нѣмѣ примѣчанїя доспѣнѣйшими кажутся, что въ случаѣ употребленїя и оныхъ вмѣстѣ съ прочими, можно будещъ хмѣль разводитъ во всѣ времена года, какъ то: при наступленїи весны разрѣзыванїемъ и разсаживанїемъ кореньевъ и опводковъ, весною далѣе молодыми вышеупомянутыми опрослями, лѣтомъ черенками, а осенью зарыванїемъ плешей. Умалчивая о томъ, что помянутыя оба новыя средства и къ способнѣйшему доспаванїю на заводъ самыхъ лучшихъ родовъ хмѣля много поспѣшествовать могутъ; ибо натурально легче выпроситъ зелѣную вѣтвь или опроспочекъ, нежели нѣсколько кусковъ съ корнями. (*)

III.

(*) Какъ для лучшаго объясненїя нѣкоторыхъ нужныхъ до хмѣлеводства касающихся вещей занеобходимое почти починалъ я прїобщитъ къ сочиненїю сему рисунокъ, и передать оной на разсмотрѣнїе В. Е. Общества; но на ономъ между прочимъ изобразилъ я помянутыя выше сего черенки и опросли, а именно: фигуру 1 ю образъ разрѣзыванїя хмѣлевой

III. Что касается до земли, какая подь хмѣль надобна, и до приугош-
 вленія оной; по сей пунктѣ заслу-
 живаетъ для слѣдующихъ обстоя-
 тельствъ приняты бытъ въ наивыш-
 шее уваженіе. Во первыхъ для того,
 что весь успѣхъ желаемого плодородія
 въ хмѣль наиболѣе оупь выбора,
 и надлежащаго приугошвленія земли
 зависипь. Во вторыхъ, что при на-
 шемъ хмѣлеводствѣ сей пунктѣ всего
 меньше уважается, и чрезъ то наи-
 величайшая погрѣшность дѣлается.
 Нельзя довольно изобразить, сколь
 обыкновенія нѣкопрыхъ иносран-
 ныхъ мѣстъ оупь нашихъ. Тамъ обстоя-
 тельство, что хмѣль больше, нежели прочія
 произрашенія, любитъ добрую и себѣ
 свойственную землю, принимается въ
 надлѣжащее примѣчаніе, и по тому
 не жалѣюпъ трудовъ для надобнаго

и

плени въ черенки; 2 ю пригошвленной къ
 сажденію съ раскопымъ концомъ, и поло-
 женнымъ въ него ячменнымъ зерномъ; 3 ю.
 Черенокъ посаженной въ землю обь одномъ
 коленцѣ. 4 ю. Такойже черенокъ о многихъ
 коленцахъ; 5 ю. Вырытой черенокъ, ко-
 торой принялся, съ новыми его кореньями, и
 побѣгомъ; 6 ю Опрасль сръзанная свержь зем-
 ли; 7 ю Опрасль сръзанная въ землѣ; 8 ю Об-
 разъ сажденія оныхъ.

и порядочного приуготовленія мѣстѣ и земли; а здѣсь хошя всѣ о хмѣлѣ шоже говоряшѣ, что онѣ любипѣ хо-рошую землю, но ни кшо при заведе-нїи хмѣля не хочетѣ сѣ тѣмѣ надле-жащимѣ образѣ согласоватѣся; но выбираетѣся шолько подѣ хмѣлѣ мѣс-тешко, которое бы онѣ напуры было нѣсколько лучше прочихѣ, да и того иногда не наблюдаетѣся, а о порядоч-номѣ приуготовленїи сихѣ мѣстѣ ни кшо и свѣденїя не имѣетѣ. По чему и успѣхѣ какѣ при заведенїи, такѣ и въ плодородїи бываетѣ совсемѣ ошмѣн-ной. Собственнїи опытѣ доказалѣ мнѣ по наияснѣйшимѣ образѣ: я заводилѣ его прошлаго года весною по новымѣ правиламѣ, и землю подѣ оной пригошовилѣ такѣ, какѣ было предпи-сываемо; а живущей со мною въ одной деревнѣ сосѣдѣ заводилѣ его такѣ же, но шолько по старинному обыкно-венїю, не дѣлая на передѣ ни ка-кихѣ кѣ шому приугошовленїи. Но чтожѣ воспослѣдовало? У меня росѣ хмѣлѣ наивожденнѣйшимѣ и такимѣ образѣ, что ни кшо не хошѣлѣ вѣ-ришѣ, чтобѣ оной въ шу шолько весну посаженѣ; а у сосѣда моего очень худо и слабо, и жалко было смошрѣшѣ на оной.

оной. Мой не только получилъ совершенной свой роспѣ , но и въ первое сіе уже лѣто принесъ мнѣ множество плода шакѣ, что съ иной съ одной пычины снималъ я по цѣлому почши чешвернику наипрекраснѣйшаго хмѣля, что всѣхъ приводило въ превеликое удивленіе; а у сосѣда моего на новомъ его хмѣлѣ ни одной почши шишки не было, а на кошорыхъ пычинахъ и былъ, шакѣ не болѣе какѣ съ пригоршни. Различіе по справедливости примѣчанія досшойное, и могущее мнѣ довольно доказать, сколь многое при хмѣлеводствѣ оиѣ выбора, и приуготовленія земли и мѣсна, и порядочнаго за нимъ хожденія зависить; по которой причинѣ не шужилъ я о шрудахъ къ тому употребленныхъ, но съ охотою готовѣ и впредь поже наблюдать, когда бы шолько они шполь богато награждались.

Все сіе говорилъ я болѣе для того, чтошбъ шѣмъ лучше можно было убѣдиль домошроишелей, вѣрить сему предложенію, и къ собственнш своей пользѣ уважать его надлежащимъ образомъ; ибо извѣшно мнѣ изъ собственншхъ примѣчаній, что не скоро всякой на предлагаемое согласится

есшлы

если не будешь о всѣхъ происходящихъ отъ того пользахъ довольно свѣдомъ и удословленъ. Тутъ надобна работа, и употребленіе труда, копорой многимъ ошягопителенъ и несносенъ покажется; почему не всякой къ тому приступитъ захочетъ. Опыты мнѣ сіе также доказали. Не однажды случалось, что многія несказанно любовались моимъ хмѣлемъ, хвалили мою економію, и неопмѣнно сами у себя тоже учинитъ хошѣли; но какъ скоро доходило до того, что я принужденъ былъ сказывать имъ отъ чего бы у меня хмѣль шакъ хорошо родился, и какимъ образомъ у меня приготовлена земля подъ нимъ, то дѣлалась того часа запяшая, и вся охота ихъ къ заведенію такимъ же образомъ хмѣля по видимому исчезать казалась. Удивленія посправедливости достойно! всякой желаетъ имѣть такой же хорошей хмѣль; но никто не хочетъ къ тому рукъ и трудовъ приложитъ, а всякому хочется получить то даромъ.

Теперь скажу я въ чемъ собственно состоитъ вся упомянутая шоль страшная и многихъ устрашающая работа, о копорой напередъ могу сказать,

зашь, что она далеко не такова пы-
госпна, какъ многими представляется.
Все сосноишѣ только въ томъ, чтообъ
въ томъ мѣстѣ, гдѣ росъ хмѣлю, зе-
мля была не на одной поверхности хо-
рошая и удобренная; но таковажѣ была
бы и въ исподѣ, и покрайней мѣрѣ че-
тверти на три въ глубину. Помянутой
иностранный економъ, служившей мнѣ
при заведеніи моего хмѣля руководише-
лемъ, утверждаетъ, что такая глуби-
на доброй земли необходимо надобна, и
я нашолъ, что то справедливо. И какъ
рѣдкія мѣста найдутся, въ которыхъ
бы земля на такую глубину была по-
требной доброты, наиболѣежѣ въ са-
мой близости находится дурная хомя-
ковина, или глинистая, или иная какая
пошва; то по совѣту его копалъ я въ
тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хмѣлю бышъ, ровъ
глубиною на три четверти аршина,
съ тою предосторожностію, что при
капаніи верхнюю черную землю кла-
ли особливо, а изподнюю дурную так-
же особливо. Сію послѣднюю отвозили
у меня обыкновенно въ плѣскахъ
прочъ, и наполняли ею ямы и рышви-
ны на дорогахъ; а первую по изго-
товленіи рва бросали опять въ оной,
попомъ насыпали въ него наилучшую
чорную

черную землю, привозя ее изъ другихъ мѣстъ, гдѣ ее найшишь было можно, и перемѣшивали ее со старымъ свинымъ навозомъ; и сіе продолжали до тѣхъ поръ, покуда весь ровъ не только наполнился, но и земля въ ономъ нѣсколько еще противъ поверхности земной возвышена была.

Въ семъ состояло все приугошвление. Нельзя того сказать, чтобъ не сопряжено оно было съ нѣкоторымъ трудомъ; но еслии принять въ разсужденіе великую происходящую отъ того пользу, такъ же и то, что симъ образомъ не всякой годъ работать надобно, а только однажды, а послѣ того пойдешь уже на множество лѣтъ; ибо хмѣль не такое произрастеніе, которое бы требовало пересадки, но нужно его завести, такъ онъ веснися будетъ очень долго: то трудъ сей посправедливости не можетъ почесться важнымъ, и слишкомъ ошягбшительнымъ, а особливо въ томъ разумѣніи, что можно все сіе произвести заблаговременно, и въ такое время, когда досужно, на примѣръ: лѣтомъ или осенью.

Что касается до земли, которою помянутые рвы насыпашь; то надоб-

но ей бышь сколько можно лучшей, и за нѣсколько лѣшъ унавоженной. Наиспособнѣе брашь ся со овощниковъ и конопляниковъ, а особливо изъ шакихъ мѣсшъ, копорья за годъ предъ тѣмъ вновь были унавожены; ибо новаго навоза употребляшь не годился для того, что хмѣль онаго не любитъ. По копорой причинѣ и упомянутой выше сего свиной навозъ, которой всѣхъ прочихъ для хмѣля способнѣе, должно употреблять старой, и покрайнѣй мѣрѣ годовалой, и сколько можно убѣгать ошъ свѣжаго, развѣ того уже самая необходимость будешъ шребовать. Въ прочемъ можно пошребную для хмѣля землю брашь и изъ другихъ мѣсшъ, и приуговляшь заблаговременно. Всякая земля со дворовъ и дорогъ, гдѣ изъ спари была ѣзда и гонъ скопинѣ, для хмѣля очень способна, буде только не будешъ съ лишкомъ худа, и сосшояшъ изъ глины. Кромѣ того помянутый Авшоръ увѣряешъ, что шина, или иль прудовой и изъ каналовъ всего для хмѣля способнѣе, ешъли только повычищеніи изъ прудовъ или изъ каналовъ дано ему будешъ годъ или два въ кучахъ пролѣжать на воздухѣ, солнцѣ, вѣшрѣ, и морозѣ, и чрезъ

Чрезъ то изъ онаго вся вредная кислота изпрѣбится; самой наконецъ перегнившей дернъ можеть для хмѣля составлять наилучшую землю.

IV. Теперь надобно мнѣ говорить о распоряженіи хмѣльниковъ, и о мѣстахъ подъ нихъ приличныхъ. Сей пунктъ такъ же не меньшаго примѣчанія достоинъ, какъ и первой пѣмѣ наипаче, что наше обыкновеннѣйшее хмѣлеводство сопряжено и съ сей стороны съ великими и важными погрѣшностями, копорыя необходимаго исправленія требуютъ. У насъ въ разсужденіи обоихъ оныхъ случаевъ, какъ по выбору мѣстъ, и распоряженія хмѣльниковъ, не знають и не наблюдаютъ никакихъ особыхъ правилъ. Первыя назначаются тамъ, гдѣ кому вздумается, или гдѣ удобной къ тому уголь и мѣсто случится, и сколько мнѣ примѣчашь случилось, по большей части подлѣ плѣшней и оградъ, находящихся около садовъ, овощниковъ и коноплянниковъ; но помянутой мною Авшоръ выборъ удобнаго подъ хмѣльникъ мѣста за наиважнѣйшее обстоятельство почитаетъ. Что касается до вшораго пункта, то у насъ такъ же ни о какомъ дальнемъ и

особливомъ распоряженіи хмѣльниковъ не знаютъ, но заводятъ и размножаютъ его наипростѣйшимъ образомъ въ свѣтѣ, а именно: опредѣливъ подъ хмѣльникъ мѣсто, прорываютъ они вдоль находящагося плѣшня небольшую и негоднѣйшею бороздку, а потомъ надравши хмѣльныхъ кореньевъ, безъ всякаго оныхъ порядочнаго разрѣзыванія и разбора, кидаютъ оныя вдоль по шѣмъ бороздкамъ, и зарываютъ просто шюже землю. Потомъ покрываютъ все сіе соломю, и какъ хмѣль завѣдется, то даютъ ему волю кореньями своими разширяться, куда онъ хочетъ, и не предпринимаютъ болѣе ничего, какъ всякую весну, когда хмѣль взойдетъ, втыкаютъ косякъ пычины во всякомъ мѣстѣ, гдѣ росны выдутъ и покажутся; чрезъ сіе и дѣлаются хмѣльники наипорядочнѣйшими, и занимаютъ обыкновенно цѣлыя округи, въ которыхъ за частотою пычинъ ни пройшишь, ни пролѣзши не можно. На прошивъ того въ иностранныхъ мѣстахъ наблюдается въ томъ гораздо лучшей порядокъ, и хмѣльники распоряжаются многоразличнымъ образомъ. Которое обстоятельство почишаю я для хмѣлеводства наилучшимъ

шимъ и прияннѣйшимъ. ибо чрезъ самое по можно во первыхъ пользоваться самыми негодными, находящимися у насъ во усадьбахъ и празднолежащими мѣстами, во вторыхъ самое сіе можетъ принести намъ ту выгоду, что мы хмѣлемъ своимъ можемъ вселиться.

Важность обоихъ сихъ пунктовъ требуетъ того, чтобы я изъяснился объ нихъ болѣе. И такъ что касается до выбора мѣста; то помянутой писатель изъ практики своей утверждаетъ, что подъ хмѣль необходимо надобно сколько можно стараться выбирать такія мѣста, которыя бы не подвержены были полуденному и западному вѣтру, но чтобы лежали они болѣе на востокъ и на сѣверъ. Причиною тому предлагаетъ онъ примѣченное имъ неоднократно обстоятельство, что мучная роса, какъ единая и наиглавнѣйшая неприятельница хмѣлямъ, не сверху на всю поверхность земную упадаетъ, но приходитъ съ полуденнымъ вѣтромъ, и несетъ имъ грядю; по чему и повреждаются сю наиболее только тѣ хмѣли, которыя лежатъ открыты противъ полуденной стороны. О западномъ

же въспрѣ говоритъ онѣ, что онѣ самѣ собою вредителенъ хмѣлю, и хмѣль его, шакѣ сказаць, не любитъ; а сверхъ того, какѣ сей въспрѣ обыкновенно бываетъ чаще прочихъ, и при томѣ сильнѣе, шо опрокидываетъ онѣ хмѣлевья пшчыны, и пушляетъ хмѣль къ великому его предосужденію. Въ обохъ сихъ пунктахъ, а особливо въ первомъ не было мнѣ еще времени удосновѣриться совершенно собственнo своимъ опытомъ и примѣчаніемъ, а спрашиванія у нашихъ хмѣлеводцовъ мнѣ мало помогло. Я услышалъ, что они и того не знаютъ, что шакое мучная роса есть; однако какѣ я спрашивалъ далѣе не бываетъ ли хмѣлямъ льшомъ въ то время, когда они цвѣшуютъ и завязываются какой помѣхи или вреда: шо сказывали они мнѣ, что нападаетъ въ иной годъ на нихъ плесня, которая ихъ шакѣ связываетъ, что они пропадають и не поспѣваютъ? Изъ сего легко я могъ заключить, что самая сѣя называемая ими плесня не иное что, какѣ упомянутая мучная роса; а при дальнѣйшемъ спрашиваніи у ихъ, надъ копорыми самими шакое несчастіе бывало, о положеніи ихъ хмѣль-

хмѣльниковъ , дѣйствительно находилъ я , что они лѣжали прямо противъ полдня и съ сей стороны ничемъ прикрышы не были ; что дѣлало помянутому объявленію нѣкоторое подтвержденіе. Что касается до западнаго вѣтра , то во вредительности онаго удосновѣрился я уже болѣе , ибо не однажды случалось мнѣ видашь изковерканные лѣшомъ хмѣльники силою вѣтра , и вездѣ находилъ я , что пому наиболѣе западной вѣтрѣ причиною былъ. Сверхъ того увѣряли меня и здѣшніе обыватели , что хмѣль западной стороны не любитъ , и никогда въ сію сторону кореньевъ своихъ не распространяетъ ; правда ли то , не имѣлъ я времени еще примѣнить?

Итакъ для вышеупомянутыхъ причинъ совѣшуетъ г. Лидеръ выбирать подъ хмѣль болѣе такія мѣста , которыя бы съ обѣихъ оныхъ сторонъ были чемъ нибудь прикрышы , напримѣръ : положеніемъ самаго мѣста , строеніемъ , или лѣсомъ , или высокими и густыми деревьями , а съ восточной и сѣверной стороны открыты ; и буде такихъ мѣстъ нѣтъ , то стараться оное прикрышь насажденіемъ съ сихъ сторонъ деревьевъ. По которой

Е 4

причинѣ

причинѣ и почишастѣ онѣ лучшими мѣстами подѣ хмѣльники находящіяся среди дѣсовѣ небольшойя полянки и лужайки; ешлы только шо кому способно. Однако я не меньшую способность нахожу опредѣлять къ шому порожнія мѣста въ садахѣ, гдѣ они равномерно вышотю и густошотю деревьевѣ могушѣ покрышы бышѣ опѣ обоихѣ оныхѣ въшровѣ, умалчивая о шомѣ, что шущѣ всегда способнѣе будешѣ за ними ходишѣ и смотрѣшѣ.

Что касается до внушренныхѣ распоряженій хмѣльниковѣ; шо въ семѣ случаѣ нѣкоторыя иносшранныя хмѣльники наиболѣе опѣ нашихѣ опшмѣнны. Тамѣ какѣ выше упомянушо сажашѣ хмѣль разными манерами, а именно: во перьвыхѣ шакѣ называемыми горками или бугорками, во вшорыхѣ грядками, въ шрешьихѣ подѣ пеленами, въ четшвершыхѣ круглыми и продолговашыми для увеселенія служащими бѣседками. Я же дѣлая опышы нашелѣ, что и кромѣ бѣседокѣ можно изѣ него разныя другія фигуры дѣлашѣ, какѣ на примѣрѣ: шпалеры, крышыя и полукрышыя дороги и прочая шому подобная; а особливо саждешѣ его шпалерами кажешѣ мнѣ

наиспо-

наиспособнѣйшимъ и лучшимъ средствомъ. О всѣхъ сихъ разныхъ манерахъ надобно мнѣ въ особливости упомянуть для того, что со всякимъ родомъ сажденія сопряжены нѣкошорыя особливости.

И такъ въ разсужденіи сажденія горками или бугорками примѣчается слѣдующее: въ семъ случаѣ копаются подъ хмѣль не рвы, а круглыя ямы, имѣющія въ глубину при четверти аршина, а въ ширину аршинъ или нѣсколько болѣе. Сіи ямы наполняются шакъ, какъ вышеупомянуто, хорошею землею и навозомъ; а потомъ сажается въ нихъ хмѣль съ шѣмъ только примѣчаніемъ, что въ каждую такую яму сажается не болѣе, какъ по 4. хмѣлевыхъ корешка. Какимъ образомъ сіе сажденіе производится, упомяну ниже; а теперь только скажу, что сими бугорками сажается хмѣль либо совокупно въ одномъ мѣстѣ, либо по разнымъ мѣстамъ. Въ первомъ случаѣ, то есть, когда подъ хмѣль определено и огорожено одно мѣсто: то копаются сіи ямы не близко, но по крайней мѣрѣ на сажень другъ отъ друга. Причина тому изъяснится ниже. Во второмъ случаѣ копаются сіи

Е 5 ямы

ямы памѣ, гдѣ найдется порожнее и способное къ тому мѣсто, и сколько, сколько пространство того мѣста позволять будетъ; а чрезъ самое сіе средство и можно пользоваться всѣми негоднѣйшими мѣстами и углами, находящимися въ усадьбахъ; ибо какова бы земля худа ни была, но такую яму выкопашь, и хорошею землею наполнишь не великаго труда стоить, а для хмѣля будетъ уже и того довольно. Симъ образомъ сажается хмѣль горками въ иносранныхъ мѣстахъ. Но я дѣлая и ихъ, и разные другіе опыты узналъ, что помянутыя ямы можно дѣлать и не круглыя, но четверугольныя и продолговатыя, напримѣръ: въ ширину на аршинъ, а въ длину аршина на два, или на три, и садишь въ нихъ не по 4, а по 6, по 8. и по 10. корешковъ, и нашелъ, что сажая симъ образомъ не только можно до погожѣ конца достигнуть, для котораго сажается онъ горками, но еще съ лучшею способностію, и съ меньшимъ затрудненіемъ.

О сажденіи жъ хмѣля грядами примѣчается слѣдующее; вмѣсто ямъ копаются уже шире длинныя рвы глубины такой же, въ ширину жъ на аршинъ,

или

или болѣе, а длины произвольной; и вышеупомянутымъ образомъ наполняющя землю такъ, что составишя порядочная грядка. На сей грядкѣ сажающя хмѣлевые корешки по срединѣ въ два ряда; и какъ такія грядки наиболѣе назначивающя для дѣланія на нихъ опводковъ, пошребныхъ для размноженія хмѣля, то для того и должны они быть широкими. Сии грядки можно названъ разводными, и въ случаѣ опредѣленнаго къ тому особаго мѣста дѣлашь одну подлѣ другой паралельно; однако не ближе, какъ на сажень, и на такое разстоянїе, чтобъ между ими могла умѣститься еще одна грядка просная.

Что касается до сажденія хмѣля подъ пеленами, или подлѣ кровель на шопѣ конецъ, чтобъ пускашь оной на кровли; то сїе средство можешъ почесшья весьма способнымъ; и въ семъ случаѣ выбирающя къ тому такіе бока строснїя, которые стоятъ къ востоку или сѣверу, и шупѣ опшупя аршина на полтора отъ стѣны, чтобъ миновашъ нѣсколько конца кровли для того, чтобъ съ оной прямо на хмѣль вода не капала, вырывается вдоль стѣны прямой ровъ, но уже не такой широкой

широкой, какъ прѣжде упомянуто, а довольно, когда онъ будетъ въ ширину на три четверти аршина, или вершковъ на десять, а глубины обыкновенной или покрайней мѣрѣ на полъаршина. Въ сей ровъ, по наполненіи онаго землею сажающа хмѣлевые корешки уже въ одинъ рядъ.

Наконецъ что принадлежитъ до сажденія онаго разными фигурами, то къ тому употребляютъ такіеже большіе ровики, какъ подлѣ кровель; ибо и тутъ въ одинъ рядъ хмѣль садить должно. Сіи ровики копаются согласно съ шѣмъ намѣреніемъ, какосъ предпринимается, напримѣръ: ежели хотѣшь здѣлать четверугольную бѣседку, то по опредѣленіи величины оной, выкапывается кругомъ ровикъ, и оставяется только мѣсто; гдѣ бытъ входу. Когда бѣседкѣ бытъ круглой, то копаются сей ровъ круглой, и такъ далѣе, съ шѣмъ только примѣчаніемъ, чтобъ величину и пространство сихъ бѣседокъ назначивать не гораздо большее для того, чтобъ оно могло хмѣлемъ укрыться. Аршина 4 уже довольно будетъ въ ширину, а въ длину можно дѣлать ихъ продолговатыя, аршинъ 5. 6. и 7; въ случаѣжѣ круглыхъ аршинъ 5. и 6 въ діаметрѣ. Изъ

Изъ сего можно уже всякому заключить, какимъ образомъ копать сїи рвы, и въ случаѣ пожеланїя здѣлать изъ хмѣля какїя нибудь другїя фигуры? на примѣръ: въ случаѣ дѣланїя полубѣседокъ, копаются рвы полуцыркулемъ, въ случаѣ открытыхъ алей, и когда хмѣлю ростъ подобїемъ шпалеръ, копать рвы прямо, и на произвольное другъ ошъ друга разстоянїе; но еслили соспавлять ему крышную дорогу, то рвы надобно копать не гораздо далеко другъ отъ друга, и не далѣе аршинъ 3. или 4., въ прошивномъ случаѣ они не могутъ укрышья. Еслили надобно полуоткрышныя дороги, или нѣкоторое подобїе галерей, то копается съ одной стороны ровъ непрерывной, а съ другой изрѣдка только небольшїя ямки, дабы посаженныя шупъ кусточки хмѣля могли послѣ соспавлять нѣкоторое подобїе столбовъ. Все сїе, и прочее касающееся до украшенїя садовъ хмѣлевыми фигурами, можно будещъ яснѣе усмотрѣть, когда я впредь о перенїи хмѣля разными манерами по дѣланїи сихъ фигуръ говорить буду.

V. Теперь оспашется мнѣ упомянуть о собственномъ сажденїи хмѣлевыхъ

выхъ корней; и шѣмъ заключить сіе сочиненіе. Въ разсужденіи сего пункта надобно мнѣ о шрехъ вещахъ говорить: во перьвыхъ о самыхъ корешкахъ, во вторыхъ о собственномъ порядкѣ ихъ сажденія, въ шретьихъ о времени ихъ сажденія, и о томъ, что пошчасъ послѣ сажденія наблюдашь надобно?

И такъ о самыхъ кореняхъ надобно мнѣ напередъ для шѣхъ, коимъ случай не допустилъ оныя видѣнь, сказать, что хмѣль естъ произрастѣніе, имѣющее кореня опіѣнные почти отъ всѣхъ прочихъ. Онъ имѣетъ свойство ростъ кустомъ; но кореня свои распространяетъ далѣе, кошорья, естли имъ данъ волю, расползущая повсюду подлѣ самой поверхности земной, и всю оную поверхность такъ сплѣтающъ, что шакою хмѣльскими коренями уростшую землю никоимъ образомъ почти копать не можно. Сіи гибкіе и швердые кореня распространяясь повсюду одинакою почти толщиною, производяшъ отъ себя побочныя и шонкія отросли; всѣжъ они, какъ главные кореня, такъ и отросли, имѣющъ то свойство, что производяшъ повсюду изъ себя росты, кошорые

которыя весною бываютъ бѣлыя и нѣсколько красноватыя, и потому очень примѣшны. Большая часть сихъ ростковъ выростаетъ подлѣ нѣкотораго рода коленцовъ, которыя въ кореньяхъ примѣшны. Нѣкоторыя изъ нихъ служатъ для произведенія новыхъ корней, а другія растутъ въ верхъ, и производящъ новыя хмѣлевья произрастѣнія; и въ томъ мѣстѣ дѣлающа со временемъ новой кустъ и главной корень. Сіе обстоятельство и причиною тому, что хмѣль самъ собою весьма легко и скоро размножиться можетъ, если только наружныя препятствія тому чѣмъ нибудь мѣшаютъ не стануть; ибо одинъ посаженной и укоренившейся кустъ можетъ, расширяя свои корни, всякой годъ на нѣкоторое разстояніе отъ себя производить нѣсколько новыхъ произрастѣній. Однако при томъ одномъ не оставится; но упомянутые корни, производя новыя кусты, идутъ далѣе, и производящъ еще новыя, и шакъ далѣе. Таковое произшествіе бываетъ по большей части въ нашихъ нынѣшнихъ хмѣльникахъ, хотя къ превеликому предъосужденію для хмѣлеводства; ибо какъ хмѣлю

дасяся

дается совершенная воля, по коренья переплѣщаются между собою на удивительнѣйшимъ образомъ и такъ, что нѣтъ пядени земли, которая бы не наполнена была множествомъ оныхъ; по чему въ случаѣ, когда надобно нѣсколько вынуть, то они не выкапываются, а дерутся. Человѣкъ, опросавъ въ одномъ мѣстѣ толстой корешокъ, начинаетъ его всею силою тянуть, и выдираетъ, хотя съ трудомъ, вмѣстѣ съ нимъ множество и другихъ, и продолжаетъ до тѣхъ поръ, покуда онъ оторвется; по чему и говорится у насъ обыкновенно: не копать, а драть хмѣль.

Сіи надранныя коренья, какъ выше упомянуто, кидаются у насъ въ проведенныя коекакъ бороздки, и не дѣлается притомъ никакого разбора тому, длинныли они или коротки, хорошили или худы, здоровыли или не здоровы, тонкили или толсты, цѣлыли или расколопы, естли на нихъ росы или нѣтъ; но запержено только, что они прїимчивы, и какъ ихъ не брось, такъ примутся? Но въ иностранныхъ мѣстахъ разбирательство всѣхъ сихъ разныхъ обстоятельствъ, и выборъ самыхъ лучшихъ
почи-

почипастся за великую важность, и собственнй опытъ доказаль мнѣ, что шо справедливо. Я сажая нарочно его обѣими манерами для опыта, имѣль удовольствіе видѣть великую между обѣими разницу, и довольно шо узнать, сколь хорошей разборъ между сими кореньями важнѣ и надобнѣ; а напрошивъ того наше обыкновеніе сколь худо и ни къ чему годно.

И такъ въ разсужденіи сего разбора надобно примѣчать слѣдующее: Во первыхъ, чшобъ они были не очень старые, и на половину уже согнившіе; но сколько можно здоровые, молодые, и цѣлые. Сіе можно легко различить по наружному ихъ виду; съ лишкомъ старые и негодные обыкновенно очень красны, и равно какъ измочалились, на прошивъ того молодые желшованы, круглы и свежи. Во вторыхъ, чшобъ они не были очень тонки, и не весьма толсты. Лучшая пропорція, когда они толстою въ мизинецъ будупъ; однако можно уже и толще употреблять, а особливо когда главное гнѣздо съ нимъ сопряжено. Тонѣ же мизинца хопя и можно садить; но сіи не таково скоро могуць производить хорошіе куспья,

и не прежде, какъ года чрезъ два приносиль довольно плода. Въ шрешнихъ надобно несошмѣнно выбирать такіе, на копорыхъ много росновъ, и чемъ оныхъ больше, тѣмъ лучше. Въ четвертыхъ надобно сіи корни разрѣзывать въ черенки или шпучки не болѣе какъ четверти въ полторы длиною каждую, съ тѣмъ только примѣчаніемъ, чшобъ на каждомъ черенкѣ было нѣсколько росновъ; а шакой черенокъ, на копоромъ не будетъ ни единого роска, негодится, и легко пропасть можеть. Сіе разрѣзываніе корней въ черенки принадлежитъ къ важнѣйшимъ вѣщамъ при хмѣлеводствѣ, и причина тому извѣстна послѣ. Наконецъ въ пятыхъ надобно сколько можно стараться, чшобъ при выкапываніи, носкѣ и при разрѣзываніи поступать бережно, чшобъ не обломать нѣжныхъ росковъ, но сохранить ихъ въ цѣлости.

Все сіе говорилъ я о такихъ черенкахъ, которые изъ старыхъ корней дѣлаются; чшожъ касается до дѣлаемыхъ изъ отводковъ, по шупѣ дальнаго разбирательства не дѣлается пошому, чшо они бывають всѣ хороши, и почишаются для размноженія

множенія хмѣля наилучшими и способнѣйшими. Въ семъ случаѣ изрѣзы-
вася обращившаяся въ корень плѣшь
между колесцѣ въ черенки, и наблю-
дася только, чпобъ были росты въ
помянутыхъ колесцахъ.

Въ разсужденіи же собственнаго
саженія сихъ корешковъ примѣчается
слѣдующее: сперва прогрѣбаются на
приготовленной грядкѣ не глубокія
бороздки въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ
быть; а по томъ полагаются черенки
въ оную не много наось шакъ, чпобъ
концѣ, на которомъ росты пришлись,
въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ надобно
быть кусту, а другой концѣ нѣсколько
глубже въ землю, а по томъ покрыва-
ются на вершокъ землею. Въ прочемъ
разныя образы расположенія хмѣльни-
ковъ приносятся уже по съ собою, чпо
и сіи черенки разнымъ манеромъ са-
дись надобно; а имянно: въ случаѣ
саженія горками, надобно въ каждую
круглую яму не болѣе садить, какъ
по 4 черенка, и класъ ихъ крестъ
на крестъ, чпобъ концы съ ростами
были другъ къ другу, а между ими
въ срединѣ было пусто мѣсто. Для
которой причины прогрѣбается на
передѣ круглая бороздка; а въ срединѣ

Ж 2

дѣлается

дѣлается не большой холмикъ, къ которому черенки присланиваются, а пошомъ покрываются землею. (*)

Естьлижъ яма не круглая, а продолговатая и четверугольная, то прогрѣбается овалитая, или кругло продолговатая бороздка, и въ оную смотря по длинѣ кладется съ длинныхъ боковъ по 3 и по 4 черенка, а съ короткихъ по 1, средина же такъ же оснавляется пороженю.

Въ разсужденіи же большой разводной грядки для сажденія черенковъ, прогрѣбаются посреди оной грядки двѣ бороздки одна отъ другой на полбаршина. Въ сіи бороздки кладутся черенки или корешки одинъ отъ другого не ближе, какъ на полбаршина, наблюдая припомъ, чшобъ не приходилъ никогда корешокъ противъ корешка, но миноваль бы всегда напротивъ лѣжащаго.

Чшо касается до сажденія черенковъ въ узкихъ рвахъ или грядкахъ, на примѣръ подлѣ спросенія, или въ случаѣ

(*) Какимъ образомъ черенки располагаются, и сажаются въ ямахъ и рвахъ, то для лучшаго усмотрѣнія изобразилъ я то рисунками Фигура 9, показуешь планомъ, а то въ прорезѣ какъ черенки сажаются въ горкахъ.

чаѣ дѣлаемыхъ фигурѣ; то шупѣ прегребася бороздка по срединѣ, и кладуся въ нее черенки рядомъ, и нѣсколько уже поближе другъ опѣ друга, на примѣрѣ, вершковѣ по 6. и потомъ покрываюся землею, а въ малыя ямки въ случаѣ полукрытыхъ дорогъ, пирамидѣ, дугѣ, и прочее: кладется уже по 2 и по 3 корешка, дабы могло вырости болѣе плѣшей и зелени.

Наконецъ что касается до времени; то часто помянушой мною г. Лидеръ ушверждаетъ, что хмѣль несравненно лучше садить вѣсною, нежели осѣнью, говоря, что изъ многокранныхъ опышовъ извѣстно, что хмѣль осѣнней садки весьма рѣдко хорошѣ удается во первыхъ для того, что осѣнью не таково способно узнавать хороше кореня, и различать ихъ отъ худыхъ; Во вторыхъ, что зимняя стужа разрѣзаннымъ и несукоренившимся еще корешкамъ, нѣсколько вредительна; однако собственнымъ опытомъ удостовѣрился въ томъ не имѣлъ я еще времени. Вѣсною же должно сажденіемъ онаго спѣшить, и не допускать до того, чтобъ росты вышли изъ земли. Я предпринималъ оное шощасѣ по растаяніи земли, и какъ

Ж 3

оная

оная обчахнетъ. По которой причинѣ всѣ пошребныя мѣста и грядки приугоповляю заблаговремьяно, и минувшимъ еще лѣтомъ и осенью; и какъ сіе и наиспособнѣе, то и другимъ тоже дѣланъ совѣшую.

Я окончу сіе примѣчаніемъ, что симъ образомъ посаженныя черенки надобно нѣкоторымъ образомъ сохранишь отъ случающихся всною жаровъ, и землю удержашь въ натуральной ея влажності; дабы чрезъ то поспѣшествованъ тому, чинобъ они скорѣе принялись и не пропали. Къ сему съ великою пользою можеть употребляемо быть то средство, которымъ обыкновенно у насъ хмѣли удабриваются, и состоить въ томъ, чинобъ покрыть посаженной хмѣль соломою по крайней мѣрѣ до того, покуда онъ взойдетъ, и сквозь солому выдержится. Опытъ доказалъ мнѣ, что чрезъ сіе средство всего способнѣе до желаемой цѣли достигнуть можно, а хмѣлю солома не сдѣлаетъ никакого помѣшательства; когда же взойдетъ, то надобно солому бережно принять прочь, и болѣе уже никогда не употреблять. Другая предосторожность состоить въ томъ, чинобъ сверхъ соломы накласть мела-

каго

каго и легкаго хворосту, и сѣе единственно для того, чшобъ не разрыли оной куры, какъ то всего чаще бывасть; которос покрываніе мѣлкимъ хворостомъ можеть и одно вмѣсто соломленія употребляемо быть съ пользою.

Вошъ все, что я намѣренъ былъ въ сей разъ сообщить о хмѣлсводствѣ, и надѣюсь, что сего довольно уже будетъ для поданія неискусившимся въ сей части сельскаго домостроительсва деревенскимъ жишелямъ довольнонаго уже о заведеніи хмѣля понятія. Посему поступая, могушъ они надежно уже свои хмѣли заводить; и я увѣряю ихъ, что во употребленныхъ своихъ трудахъ они не будутъ ни когда имѣть причины раскаяваться. Симъ образомъ посаженные хмѣли и при обыкновенномъ у насъ переніи и содержаніи будутъ ростъ, и плодъ приносить гораздо съ лучшимъ успѣхомъ. А естли присокупить къ тому и порядочное и сходственное съ обыкновеніями иностранныхъ мѣстъ содержаніе, о которомъ не премину я также всего того сообщить, что мнѣ изъ опытовъ извѣстно; то не только произойдетъ опъ того сугубая польза; но

я не сумнѣваюсь, что и удовольствіе ихъ будетъ гораздо больше, а особливо, когда они узнаютъ, что хмѣль можно перить многоразличными манерами, и между прочимъ совсемъ не упопреля къ тому шичинѣ деревянныхъ.

Андрей Болошовъ.

ПРИМѢЧАНІЕ на Кольской острогѣ.

Сколько вольное Экономическое Общество само умножаетъ народную пользу издаваемыми на свѣсть своими трудами, къ поощренію въ опечислевѣ землѣделія и домостроительства служащими; столько ко умноженію пользы поощряетъ и другихъ, присовокупляя къ своимъ сочиненіямъ сообщаемыя ему отъ согражданъ Экономическія разсужденія. Такіе примѣры, показанные въ полезнѣйшихъ его трудахъ, побудили и меня принять смѣлость послать высокопочтеннѣйшему Обществу краткое примѣчаніе на Кольской острогѣ, куды я прошлаго лѣта въ 1771 году отъ главнаго нашей Экспедиціи предводительскаго господина Академика и Доктора Лепехина былъ посланъ, и находясь тамъ цѣлые четыре мѣсяца, довольно насмотрѣлся, какъ живутъ тамошніе обыватели;

вашели. При томъ не опускалъ испытывать и то, какъ имъ жить лучше можно; что подало причину написать слѣдующее примѣчаніе.

Не малая часть обитавшей пространнаго нашего опечесства въ такихъ мѣстахъ имѣющъ свои жилищества, гдѣ не только не растутъ плодоносныя деревья, но и никакой не родится хлѣбъ, безъ котораго въ обществѣ воспитанной человѣкъ не можетъ препровождать свою жизнь; много напротивъ того есть и плодородныхъ мѣстъ, которыя лѣжатъ ни къмъ не обитаемы. Почему надлежало бы казаться людямъ шѣ безплодныя мѣста осваивать и переселяться на плодородныя; но ежелибы всѣ шѣ безродныя мѣста такія имѣли у себя выгоды, какія кольской оспрогъ имѣетъ, то бы ни кто осваивать ихъ не присудилъ. Хотя жителей сего оспрога жестокошь климата, и неудобность мѣстъ изъ горъ, болотъ и озеръ состоящихъ, хлѣба сѣять не позволяющъ; но они вмѣсто того имѣющъ воуль себя пространное море, которое не только пятьдесятъ человѣкъ Колянъ, но хотя бы ихъ и не одна тысяча шущъ была, всѣхъ прокормить можетъ.

можеть. Однако Колянъ, не смотря на богатство моря, такъ живущъ бѣдно, что иногда за несимѣннѣе хлѣба ѣдятъ сосновую кору. Причиною ихъ бѣдности самое шожее море, отъ котораго они питаются; оно иногда имъ пищу посылаетъ; а иногда оставляетъ ихъ безъ пропитанія. Но должны ли они на него въ томъ жаловаться? Ни какъ. Море каждой годъ удѣляетъ имъ отъ своихъ богатствъ, но только разными вещами; а они сами тому виною, что не каждой годъ отъ него корысть себѣ получаютъ. Они всегда ищутъ въ немъ только одной прески, которая составляетъ главной ихъ промыселъ; а того и не видящъ, что къ нимъ подъ самое жило приходятъ ужасной величины Кишы.

Прошлая сего года зима яснымъ сему можеть быть доказательствомъ. Жители Колы въ концѣ Февраля нашли въ своей губѣ, неподалѣку отъ ихъ жила, пять Кишовъ, изъ которыхъ два лѣжали подъ льдомъ упомившись, а другіе три стояли въ полыньяхъ, гдѣ получивъ раны, не далеко отошедъ, издохли. Я искалъ причины, для чего сіи звѣри опдали себя на вольную смерть?

другіе

Другіе увѣдомляють, что Киты природное имѣющіе побужденіе или смыслъ полезной для ихъ безопасности, чшобъ самовольно укрываться подъ льдомъ. А какъ они не дыша не могутъ долго пробыть; по выбираютъ надъ собою такія мѣста, гдѣ солнечной свѣтъ сквозь лѣдъ проникаетъ, и слѣдовательно гдѣ лѣдъ бываетъ тонѣе. Въ такихъ мѣстахъ усиливаются они ломиться, и хотя ледъ толщиной часто въ два или три фута бываетъ; однако они головами своими сво проламываютъ для того, чшобъ можно было имъ дышать. Безъ сего искусства надлежало бы имъ каждой разъ выходить изподольду, и подвергать себя гоненію своихъ неприятелей, кошорыхъ въ морѣ имѣють они великое множество.

Пускай причина сія будетъ справедливая. Но какъ Колянамъ никогда почти не случалось видашь ошъ моря такого себѣ подарка; по для сей необычайности можно вывести отсюда и сіе, чшо море сжалясь на нищету сихъ бѣдняковъ, послало имъ сію милостыню, дабы чрезъ то побудить ихъ подняться на обитающихъ въ немъ шоль великихъ звѣрей, кошорыми го-

лодная

лодная ихъ бѣдность можеть насы-
шиться, и шѣмъ бы удержатъ на бе-
регу своємъ жишелей, сею бѣдностію
вонъ изъ своей опчизны гонимыхъ; а
наконецъ возвратишь назадъ и шѣхъ,
которыхъ она ужь прогнала; и сіе при-
чиною такому малолюдству, какоє въ
Колѣ шперь мы видимъ.

Однако сего не довольно къ дока-
зательству, что пять Кишовъ въ
Кольской губѣ зимою найдено, чшобъ
не описавъ ся почнѣ, можно было со-
вѣщовать завести въ ней Кишовой
промыселъ. Мнѣ не надобно спраши-
ваться у другихъ, бывають ли Кишы
въ Кольской губѣ лѣномъ? Ешму я
самъ очевидной свидѣтель: прошлаго
лѣта бдучи я изъ города Архангель-
скаго въ Колу, не видалъ по всему мо-
рю такаго Кишовъ множества, какоє
въ Кольской губѣ было. Отъ нихъ не
безопасно было по ней и ѣхатъ; ибо
Кишъ ударомъ своего хвоста не шоль-
ко шняку, на которой мы ѣхали, но
и большое судно опрокинуть и попо-
пить можеть. Жишели Кольскаго ос-
трога сами сказываютъ, что каждое
лѣто больше Кишовъ видятъ въ своей
губѣ, нежели въ самомъ открытомъ
морѣ; а особливо когда сьлди въ губу
прихо-

приходящѣ , что обыкновенно бываетъ въ осеннихъ мѣсяцахъ. Рыбка сія служилъ имъ пищею ; и они гоняясь за нею , подходятъ къ самымъ Кольскимъ дворамъ въ устьѣ рѣки Туломы , которая соединяется ширью съ Кольскою губою.

Причины извѣстны , для чего Кипшы сполько любящѣ Кольскую губу ; для того , что въ ней ихъ не бьютъ , что въ ней находящѣ они себѣ пищу , и что при томъ служилъ она имъ защитою отъ неприятелей , жизнь у нихъ снимающихъ. Ибо губа оная каждую зиму отъ Кольскаго острога съ лишкомъ на тридцать верстъ замерзаетъ ; развѣ случается когда лѣгкіе морозы , что отъ Колы верстъ только на пять льдомъ бываетъ покрыта ; однако сіе по холодности тамошняго климата очень рѣдко случается. Но ежели бы Кипшѣ въ Кольской губѣ ловили ; по думашъ надобно , что въ ней бы ихъ шакъ много водилъ не спало. Однако спѣ не мѣшаютъ кипшвыя завести промыслы. Кольская губа не одна , въ которой Кипшы водятся ; такихъ губъ найдется не мало. Упражененіе въ ловлѣ вывелось наконецъ и на дальное море , какъ на примѣръ : въ Гренландію , которую

которую они Грумантомъ называютъ. Опъ нихъ уже гораздо способнѣе шуды ходишь, нежели изъ города Архангельскаго. Ибо опъ Колы и ближе Гренландіи, никогда не можетъ бытъ остановки за льдами, кои Архангелогородскихъ промыслениковъ, ѣздящихъ въ Гренландію для моржей, каждой годъ изъ бѣлаго моря очень долго не выпускають.

Голандцамъ еще далѣе ѣхашъ въ Гренландію, нежели Архангелогородцамъ; однако дальность опъ ѣзды сей ихъ не удерживашъ. Они для Кишоваго промыслу употребляютъ опъ шрехъ до чешырехъ сошъ кораблей, и двѣ или три тысячи машрозовъ; опъ чего приходишь имъ великая сумма денегъ; ибо они почти одни всю Европу саломъ Кишовымъ довольствуютъ. Но при всей сшой пользѣ корабли ихъ въ Гренландіи великимъ подвержены бывають опасностямъ, по причинѣ льдовъ, кои наперши на корабль осшавливаютъ сво ходъ шакъ, что онъ не можетъ изъ нихъ выдраться, и принужденъ бывашъ пропасть; что каждой годъ съ Голандцами дѣлается. Не рѣдко и наши моржовые промысленики равныя симъ прешерпѣваютъ шамъ злоключенія.

Ко-

Колянѣ не ѣздя въ Гренландію, съ успѣхомъ могутъ промыслять дома; а хощя бы и шуды поѣхали, однако отъ того внутренніе Россійскіе города не останутся безъ осѣнней прески; (чемъ почти однимъ сіи приморскіе жилиши шеперь намъ и полезны); ибо осѣннюю преску начинающъ они ловить въ Октябрѣ мѣсяцѣ, къ которому времени и еще ранѣе Киповой промыслъ уже долженъ бытъ оставленъ. Сильныя бури, какія въ Сентябрѣ и Октябрѣ обыкновенно бывающъ, продолжаютъ его въ сію пору не позволяющъ. Чтожъ принадлежитъ до лѣтняго ихъ пресковаго промысла; то онъ только для участной ихъ пользы нѣсколько нуженъ, а не для общественной. Ибо лѣтомъ кромѣ ихъ много промыслениковъ, изъ разныхъ жилиществъ при Бѣломъ морѣ находящихся, ѣздящъ за прескою даже до Норвегіи, откуда ежегодно въ Ангельской городъ довольно ея и соленой и вяленой навозится. Но еще и то знать надобно, что лѣтомъ пресковой промыслъ отправляющъ въ Колѣ и однѣ женщины безъ мужчинъ шѣмъ наипаче, что тамъ по большей части преску ловящъ удами. Сверхъ же того

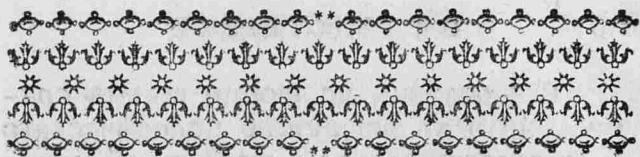
за китовой промыслъ не одни Колянѣ, а могушъ приняться и Лопари, кои еще больше ихъ пресперпеваюшъ бѣдность. И шакъ сколько ни мало Кольскихъ жишелей; однако совокупясь съ Лопарями, одни могушъ ловишъ китовъ, а другіе будушъ продолжашъ прежніе свои промыслы.

Теперь слѣдуешъ сказать, что Колянамъ не только для дальнаго, но и для домашняго промысла пошребны всѣ кишоловныя снасти. Ежелибы на мѣстѣ ихъ жили дикіе Американцы, шѣбы не спросили ни остроги на кита, ни судна на чемъ къ нему подѣхашъ; однакобы безъ всего того не выпустили изъ Туломы ни одного такаго гостя назадъ въ Кольскую губу. Они лишъ только завидяшъ кита въ самомъ открышомъ морѣ, бросаюшся въ воду безъ всякаго судна, плывушъ на него прямо, и упровориваюшъ кинушся къ нему на шѣю, удаляясь отъ хвоста и отъ плѣсѣ, которыми онъ шотчасъ ушибишъ можетъ. Какъ скоро китъ выкинешъ изъ себя первой разъ воду, Американецъ не дожидаясь другаго разу, совываешъ ему въ одно дыхало или водовыпускальную нагрудную продушину деревянной

гвоздь, приударивъ его туда колошущкою. Кишь съ гвоздемъ шѣмъ топчасть уходитъ въ воду, и уносишь съ собою человѣка, кошорый сидя на немъ, крѣпко за него держишь. И какъ кишу не можно долго побышь безъ дыханія, а особливо съ гвоздемъ; то выходишь онъ опять на поверхность воды, и даетъ промышленнику время вколошить гвоздь и въ другое дыхало, что заславляеть его опять опуститься ко дну, гдѣ не возмогши изъ себя выкинуть проглоченной воды, препяшшвующей ему дышашъ, скоро задушашся.

Но Колянъ одною развѣ бѣдностію, а удалствомъ съ Американцами сравнишь не можно. Они по ихъ примѣру кишовъ промышленяшь не могушь, слѣдственно надобны имъ потребныя къ тому снасти; но у нихъ собственныхъ силъ не достаешь, чтобъ могли сами себя вооружашъ всѣми нужными къ войнѣ сей орудіями; почему надлѣжишь имъ въ семъ случаѣ подать руку помощи, которая ихъ и самихъ себѣ и Обществу несравненно больше здѣлаеть полѣзными.

Николай Озерѣцковскій.

IV.

О вредныхъ слѣдствіяхъ разпространившейся въ городахъ и деревняхъ нечиспой болѣзни, и о всеобщей пользѣ публичныхъ больницъ, къ прекращенію сего зла служащихъ.

Къ обыкновеннымъ въ городахъ и деревняхъ болѣзнямъ, коими люди всадѣ заражаются, по справедливости можно причислить нечиспую болѣзнь. Почти всадѣ находящаяся зараженные сею болѣзнію мушины и женщины, мальчики и дѣвочки, младенцы и большіе дѣши.

Коль спрашенъ вообще видѣ сихъ несчастливыхъ, шоль весьма возбуждастъ судьба невинныхъ дѣшей, въ семъ бѣдственномъ состояніи находящихся, у богатыхъ и бѣдныхъ, у знашныхъ и незнашныхъ людей, къ прсвеликому сожалѣнію чувствительнаго чловѣка.

Сія болѣзнь не токмо весьма срамна, но и къ несчастію человѣческаго рода заразительна; и такъ чрезъ зараженіе она опчасу больше распространяется въ городахъ и деревняхъ, отъ мужчинъ пристаетъ къ женщинамъ, отъ женщинъ къ мужчинамъ, отъ родившей къ дѣтямъ, а отъ мамокъ къ младенцамъ, коихъ онѣ питаютъ.

Съ ужасомъ смотрятъ на слѣдствія сей заразительной болѣзни. Она не токмо безобразитъ шѣло и обременяетъ государство шоль многими зараженными мѣщанами, обезсиленными родившими, слабыми и несчастливыми дѣтьми; но и жизнь у многихъ прекращаетъ.

И такъ по справедливости можно сію болѣзнь почитать причиною уменьшенія людей; ибо сколь много тысячъ родившихся отъ нечислыхъ родившей и отъ нечислыхъ мамокъ воспитанныхъ дѣтей умираетъ прежде времени! сколь много юношей прекращаютъ мнимую надежду для общества и для будущей фамиліи! и какое множество женатыхъ, копорые сей ядъ разсѣваютъ; и по той же причинѣ они неспособны къ умноженію человѣческаго рода.

Распро-

Распространеніе нечистой болѣзни дѣлается наибольшее въ прошломъ народѣ, а особливо между женщинами; и есшлы сіе зло однажды вошло въ народѣ, то оно также, какъ и другая какая зараза, дѣлаетъ народѣ пренещасливымъ пошому, что онѣ не знаетъ къ кому прибѣгнуть; и такъ не имѣя никакой помощи, принужденъ бываетъ поручить себя судьбинѣ. Многіе спраждутъ сею болѣзнію до самой своей кончины; и пока они еще въ силахъ, и притомъ шѣлесное состояніе имѣ дозволяетъ продолжашъ разнушное житіе, то они опчасу больше разпространяютъ. А еще хуже, да и наказанія досшойно безумство шѣхъ зараженныхъ молодыхъ людей, копорые думая по своему незнанію, избавишья опѣ онаго зла, имѣютъ плотское сообщеніе съ чисными женщинами; ибо они чрезъ то и ихъ заражаютъ, не получая себѣ нималѣйшаго облегченія.

Хотя утверждають заподлинно, что ядъ нечистой болѣзни въ наше время уже не шполь сильно свирѣпствуетъ, какъ то было прежде лѣтъ за сорокъ; однако по моему мнѣнію совершенно утверждать шого не мож-

но. Мы примѣчаемъ, что сіе зло между солдатами и мажорсами нарочито уменьшилось; но въ прочей черни еще и нынѣ водятся. Естли же по правда, что нечислая болѣзнь нынѣ не столь сильно шѣло заражаетъ; по и сіе не меньше справедливо, что великое множество людей и въ нынѣшнее время спраждаетъ сею болѣзнію, да и многіе отъ того умирають прежде времени. Припомѣ же многихъ тысячъ дѣшей въ городахъ и деревняхъ была бы жизнь соблюдена, естли бы они не были заражены нечислою болѣзнію. Сколь много молодыхъ людей изцѣлялось бы отъ другихъ несмертельныхъ болѣзней; когда бы уже находящійся не малое время въ ихъ тѣлѣ венерическій ядъ, въ случаѣ другой болѣзни, оставался безъ дѣйствія, и не причинялъ бы не токмо двойной, но и смертельной болѣзни. Такихъ случаевъ очень много, что иной больной могъ бы въ короткое время освободиться отъ неважнаго припадка; равномѣрно и роженица гораздо легче снесла бы очищеніе отъ кровей, когда бы шакой въ больныхъ имѣющійся и часто ими скрываеваемой ядъ не перемѣнялъ свойства насущей болѣзни,

человѣ-

человѣческое состояніе не дѣлалъ худшимъ, и не препяшпировалъ бы скорому лѣченію, копорое по долгомъ времени какъ лѣкарю, такъ и больному бывастъ скучно и пятоспно.

И такъ весьма полезно, да и желать должно, что бы каждой больной былъ опкровененъ въ разсужденіи своей болѣзни, и всегда врачу оную объявлялъ. Въ минувшемъ году былъ таковой случай, что я принужденъ былъ съ лежащимъ въ жестокой гноющей горячкѣ молодымъ человѣкомъ сдѣлать операцію для того, что бы анпоновъ огонь не коснулся прикрытой часпи его шѣла. Сей молодой человѣкъ при началъ горячки не объявилъ имѣющейся у него нечистой болѣзни; и еспьли бы въ то время, какъ онъ лѣжалъ уже безъ памяти, не увидѣлъ сего худаго обстоятельствова при обнаженіи шѣла, то бы онъ безъ сомнѣнія былъ жертвою своего непорядочнаго жишя; но послѣ операціи оправился и выздоровель отъ обѣихъ болѣзней.

Сказать можно, что публика во многихъ случаяхъ разсуждала бы гораздо благосклоннѣе для врачей; еспьли бы она нечаянной смерти больного знала ту подлинную причину, копо-

рыя не объявляешъ врачъ либо по скромности или по присяжной должности, и лучше подвергаетъ себя не правдивому суду легкомысленныхъ людей.

Нечистая болѣзнь еще и нынѣ сильно распространяется между мажорозами и солдатами, и многіе дивящіяся, какъ она распространяется; ибо какъ для мажорозовъ, такъ и для солдатъ есть въ городахъ особливья и припомъ хорошія больницы. Но ежели подумаютъ о солдатскихъ и мажорозскихъ женахъ, копорья не всѣ бывають чисты, но по большой части такъ же заражены, и равно другимъ простымъ бабамъ не имѣють оныхъ по-го никакой помощи; по легко увидятъ причину разпространенія оной болѣзни. И по сему обстоятельству можно солдата и мажороза, при всемъ его содержаніи почищать не много счастливымъ, какъ претерпѣвающей бѣдность простой народъ. Мы опредѣленные при лазаретахъ врачи часто съ сожалѣніемъ видимъ, что иные солдаты и мажорозы, хотя и испорочно живутъ, заражаются оныхъ своихъ женъ.

Въ порученныхъ мнѣ больше 20 лѣтъ лазаретахъ инженернаго корпуса и артиллеріи находилась въ чи-

слѣ

слѣ больныхъ подлинно претъя часть такихъ, кои спрадали нечистою болѣзнію, или только венерическими припадками; а многіе изъ нихъ заразились отъ нечистыхъ своихъ женъ. Коль часто случается, что иной солдатъ, вышедъ по изцѣленіи изъ лазарета, вскорѣ опять приходитъ съ прежнею болѣзнію, и сіе иногда бываетъ разъ пять и шесть въ одномъ году; хоня онъ въ прочемъ по досповѣрному свидѣтельству живетъ добропорядочно и непорочно, но по своему незнанію получаетъ заразу отъ жены. По силѣ присланнаго изъ государственной военной коллегіи указа дѣлалъ я больше ста разъ опыты для извѣданія; и по большой части находилъ, что жены ихъ были причиною новой заразы. Изъ того происходилъ двоякое зло съ весьма худыми слѣдствіями; ибо отъ женъ заражаются не только мужья, но и шѣ, кои имѣютъ съ ними плотское сообщеніе; то первое отъ того происходящее зло нечистой болѣзнію распространяется между солдатами. И какъ великое множество солдатъ бываетъ заражено нечистою болѣзнію, которая вкореняясь и усилившись, дѣлаетъ ихъ къ продолженію службы совсѣмъ негодными,

годными, и напоследокъ лишаетъ жизни; но сіе второе изъ того послѣдовавшее зло причиняетъ великой ущербъ въ нужномъ войскѣ.

Часто оспанавливаются при первой причинѣ, не изыскивая самаго начала болѣзней, отъ которыхъ толь много солдатъ прежде времени умираетъ. Ежели нѣтъ всеобщей заразительной болѣзни, то въ нашихъ лазаретахъ обыкновенно умираетъ много солдатъ чахоткою, водяною болѣзнію, лихорадкою, и гноющими чирьями отъ лихорадки происходящими; сіи чирьи часто называютъ цынгошною болѣзнію. Но еслии будущъ изыскивать подлинную причину; то найдутъ, что оныя болѣзни дѣйствительно произошли отъ нечистой болѣзни. Хотя я не утверждаю, что мало больныхъ, нечистой болѣзни прежде не имѣвшихъ, умираетъ отъ вышепомянутыхъ болѣзней; однако опыты доказываютъ, что многимъ солдатамъ, нечистую болѣзнь прежде имѣвшимъ, приключается послѣ чахотка, водяная и другая смертельная болѣзнь, которая напоследокъ лишаетъ ихъ жизни.

Тотъ солдатъ, кошорый раза четыре въ одномъ году лѣчишя ошъ венерической болѣзни, дѣлаешя напоследокъ больнымъ, безсильнымъ и къ службѣ негоднымъ. Часто боляшъ у него глаза, и спановишя слѣпъ, часто дѣлаешя глухимъ, храмымъ, и не будешъ владѣшъ нѣкошорыми членами. Си припадки суть слѣдствія часто имѣвшей нечисшой болѣзни; и ешъли солдатъ ошъ жесточайшей заразы, или самой французской болѣзни бываешъ принужденъ два или три раза въ одномъ году вытерпѣть меркуріальное, или другое крѣпкое пользованіе; то ошъ конечно не снесешъ болѣзни; ибо ему приключаетя неизцѣлимая чахотка, водяная и другая смертельная болѣзнь, ошъ кошорой напоследокъ умираешъ, не упоминая о шѣхъ, у коихъ бываешъ столь жестокая французская болѣзнь, что никакое лѣченіе не помогаешъ. Ешъли кшо усумнишя сему повѣришъ, тошъ можешъ только пошмотрѣть на лежащихъ въ лазаретахъ солдатъ, и скоро о томъ увѣренъ будешъ. Сверхъ того зараженные нечисшою болѣзнію часто впадаюшъ въ другія жестокія болѣзни; и шакъ несудивишельно, что многіе будучи въ
шакихъ

такихъ обстоятельстввахъ умирають отъ жестокихъ болѣзней или горячекъ. Но подлинно не горячка лишаетъ ихъ жизни, а смѣшанный съ распаленными соками ядъ нечистой болѣзни.

Всѣ сіи печальныя и государству толь вредныя слѣдствія разпространившейся нечистой болѣзни довольно извѣсны, и опасно, чѣобы сіе зло со временемъ еще больше не разпространилось; есѣли не будутъ приняты за благовременно надлежащія средства къ возпрепятствованію большаго разпространенія сей заразительной болѣзни.

Къ симъ надлежащимъ средствамъ должно причислить не токмо тѣ, коими изцѣляютъ отъ помянутой болѣзни; но и надлежитъ въ число оныхъ включить тѣ благоразумныя учрежденія, кои употребляются къ возпрепятствованію, чѣобы оная больше не распространялась.

Въ городахъ и деревняхъ учредишь публичныя больницы, кажущя мнѣ наилучшимъ средствомъ къ тому, чѣобы нечистая болѣзнь не распространялась. Такіе дома должно построить для просшаго народа обоего пола, и при томъ для каждаго особой домъ

домъ; дабы не имѣющіе никакой въ болѣзни помощи женщины и мужчины просто не скипались, и такимъ образомъ больше бы не разпространяли заразы.

Въ такихъ больницахъ надлежитъ только сдѣлать хорошія пошрбныя распоряженія къ приниманію, содержанію и лѣченію больныхъ. При томъ же каждой больной, и каждая нечислою болѣзнію спраждающая должна приходитъ въ больницу добровольно, и никого изъ больныхъ не наказывать. Симъ образомъ можно по возбудитъ, что они не опасаясь наказанія, не будутъ скрывать своей болѣзни, и спануть приходитъ въ больницу добровольно.

Лѣтъ за тридцать опмѣнено наказывать нашихъ солдатъ и мапрововъ; и спраждающіе нечислою болѣзнію имѣющіе равнос право съ другими въ лазаретѣ находящимися больными. Прежде сего имѣющіе оную болѣзнь принуждены были не шокмо собственную для себя имѣть пищу въ лазаретѣ; но и лишасъ всего своего жалованья, должны были по выздоровленіи отъ болѣзни прешерпѣвать шѣлесное наказаніе. Сей строгой поступокъ

покъ причинялъ много несчастія, и я тому очевидной свидѣтель. Въ 1741, 1742, 1743, 1744 годахъ, когда я въ обѣихъ главныхъ госпиталяхъ учился хирургіи, было у насъ много спраж- дущихъ нечислою болѣзнію больныхъ, въ числѣ коихъ находились и шакіе, у которыхъ шѣло такъ изрыпо, что ужасно было смощрѣть. Бѣдные сол- дашы опасаясь только наказанія, да и чтобъ не лишиться своего жалованья, привлекли на себя оное несчастіе. Тогда каждой солдатъ боялся лазарета, и скрывалъ свою болѣзнь до шѣхъ поръ, пока только могъ. Онъ объявлялъ уже тогда, какъ уже у него сгнили носъ и уши. Но съ того времени, какъ опшѣнено наказаніе, ни одинъ солдатъ не таитъ своей болѣзни, но объявляетъ вскорѣ послѣ зараженія. И сія то есть главная тому причина, для чего нынѣ меньше видятъ сію болѣзнь въ жесточайшемъ степени, какъ то она прежде за тридцать лѣтъ оказывалась.

Но еслили неопшѣнно должно быть наказанію; то оное по справедливости надлежитъ чинить надъ шѣми людьми, которые своевольнымъ образомъ презирающъ всякую оказываемую имъ милость

милость и вспомошествованіе, скрывающіе свою болѣзнь, убѣгающіе лазарета, и размноженіемъ заразы себѣ и другимъ вредъ причиняющіе; а за такими скишающимися людьми будешь тогда благоразумно учрежденная полиція имѣть строгое смѣрненіе.

Такія публичныя больницы не токмо уменьшашь разпространившуюся болѣзнь; но и не допусшашь ей больше разпространяться. И такъ происходящая отъ того польза будешь весьма значная.

Кажешся, что прилично здѣсь упоминать о главнѣйшихъ изъ онаго заведенія происпекающихъ привыпкахъ:

1. Земля меньше будешь отягощена негодными къ употребленію членами.

2. Въ арміи меньше будешь негодныхъ солдатъ, да и меньше будешь умирашъ.

3. Число употребляемыхъ ежегодно на лѣкарства казенныхъ денегъ значно уменьшишся.

4. Въ деревняхъ и городахъ будешь находить больше здоровыхъ женъ и мужей, и слѣдовательно несравненно больше родишся здоровыхъ дѣтей, кошорые

которыя подобно въпьямъ опѣ деревъ всздѣ распроспраняясь, будущѣ въ младыхъ своихъ лѣпахъ подавашь о себѣ хорошую надежду для своего поколенія и всего обществя.

5. Сколько шысячь дѣйснвительнo здоровыхъ родившихся младенцовъ будущѣ спасашься опѣ безвременной болѣзни; еспьли похвальными предохранительными учрежденіями уменьшился и число зараженныхъ мамокъ; ибо изъ двадцати оныхъ рѣдко одна чистая бывашь.

И такъ заведеніе публичныхъ больницъ естѣ похвальное предпріятіе, и великое споспѣшествованіе къ размноженію народа въ государствѣ.

Сіе благодѣяніе весьма велико для всего попомства, которое впредъ не будущѣ имѣть причины приносишь жалобу на своихъ родителей; но напрѣшивъ того попомки будущѣ радовашься и благодарить своихъ родителей за то, что имѣя здоровое шѣло, и пошому бодрой духъ, наслаждающься жизнію безъ болѣзненныхъ припадковъ.

Сіи предохранительныя средства будущѣ доставлять больше пользы, нежели всеобщее наспавленіе для проешаго человѣка, какъ ему себя содер-
жашь

жашь и пользовашь въ припадкахъ нечиспой болѣзни. И хошя такоє наснавленіе уже сочиняенся, и въ скоромъ времени будешь въ свѣтъ издано; однако должно думать, что простой народъ рѣдко снанаешь оноє употребляшь въ свою пользу потому, что онъ всякіе малые болѣзненные припадки не почиашь важными до шѣхъ поръ, пока смерть не приближися. Правда, что въ другихъ болѣзняхъ можно бышь съ нимъ въ шомъ согласну, но въ припадкахъ нечиспой болѣзни естъ совсемъ иное обстоятельство; ибо изъ малаго припадака рождаешя превеликая болѣзнь, и никакіе припадки шоль легко не скрываются, какъ припадки французской болѣзни, кошорая цѣлой годъ находясь въ шѣлѣ, показывашься уже съ шяжкими припадками; шо пошребное къ шому средство будешь тогда не иное что, какъ оштрая бритва въ рукахъ у дѣшей, кошорыя не зная по надлежащему оную употребляшь, всегда себѣ вредъ причиняюшь.

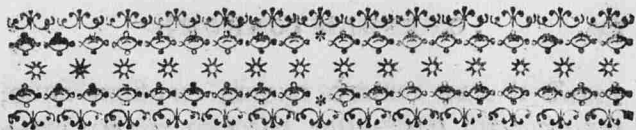
Всякъ безприсрастный можетъ судить и узнать, находися ли нѣчто несправедливое и опроверженія дошпойное въ семъ полезномъ представленіи. Въ прочемъ я не спорю, что

И

шо

по самое, кошорос по моему разсужденію казалось справедливымъ, вносиль я въ сіе описаніе съ увеселеніемъ, и думаю, что оно достойно разсужденія и принятія. Еспльи мое представленіе заблаго принято, и по изволенію нашей МУДРОЙ и ВЕЛИКОЙ МОНАРХИНИ - утверждено будеть; то тогда къ тому множество, кошорос ОНА, подобно благодѣющему божеству, своимъ мудрымъ попеченіемъ и учрежденіемъ разныхъ полезныхъ воспиталищъ дѣлаеть счастливыми, присовокупися еще нѣсколько тысячъ человекъ; и всѣ сіи купно съ воспитанниками будуть обязаны по вѣкъ свой приносить благодарность за такое достопамятное благодѣаніе.

Генрихъ Бахерахтъ.

V.

Исправленный, и многолѣтними опы-
тами ушвержденный образецъ
винокуренія.

Сколь великое долженъ земледѣ-
лецъ имѣть попеченіе о доставленіи
себѣ хлѣба, что почитася главнѣй-
шимъ предмѣтомъ земледѣлія; толь
же осторожно долженъ онъ обходить-
ся съ симъ товаромъ, дабы оный не
былъ въ пренебреженіи, и не употре-
блялся бы безъ пользы.

По большой части бывастъ, что
пу часть годовыхъ плодовъ, кошорую
намъ божескій промыслъ даруєтъ съ
изобиліємъ въ плодородные годы, по-
читася за неважность, и никогда
не берегутъ такъ, какъ внутренняя
доброша оныхъ плодовъ оцѣ насъ пре-
бустъ надлежащаго сбереженія.

Много естъ причинъ, кошорыя по-
нуждають земледѣльца какъ для себя,

такъ и для своего скопа сидѣть вино; но не безъ причины должно жаловаться на то, что при худомъ опправленіи дѣла причиняешь вредъ по самое, что въ пользу служишь долженствуешь.

Хозяинъ имѣетъ уже прибыль, когда онъ опп одной бочки хлѣба получаетъ четыре съ половиною, или и дѣлые пять ведръ вина; и сверхъ того остается барда для скопа, копорая одна сполькоже спойтъ, сколько потребуешь иждивенія при куреніи вина.

Но убытокъ претерпѣваютъ тѣ, которые опп одной бочки хлѣба получаютъ два съ половиною, или сполько два ведра вина. Припомъ же оно бываешь такого свойства, что чемъ меньше его выгоняешь, то шѣмъ оно хуже, и сіе служишь доказательствомъ тому, что многіе не наблюдаютъ, или основательно не знаютъ главнѣйшаго и къ самому пригопвленію принадлежащаго дѣла.

Естьли почтешь за извѣстное, что въ Россіи ежегодно употребляется четыре милліона бочекъ хлѣба на высиживаніе вина, и что изъ сего превликаго количества выходитъ вина 12 милліо-

миліоновъ ведрѣ; то довольно явствуется, что шотъ человѣкъ, который изъ одной бочки хлѣба умѣетъ достать пять ведрѣ вина, и такое полезное средство объявляетъ всякому, приноситъ такуюже прибыль, какъ будто бы онъ полшора милліона бочекъ хлѣба подарилъ обществу, пошому что по объявленіи онаго средства можно' будеть изъ двухъ миліоновъ пяти сотъ тысячъ бочекъ получить 12 миліоновъ ведрѣ вина.

Безспорно можетъ се быть шѣмъ удобнѣе, естли шакъ распорядено будеть, что бы никто не высиживалъ вина больше, нежели ему сколько пошребно, и что бы ни подъ какимъ видомъ не продавалъ для своей прибыли.

Когда же возможно пошребное количество вина высидѣть изъ двухъ бочекъ хлѣба, на что по незнанію употребляешся четыре бочки муки; то за малымъ разходомъ вина не должно шполь много употреблять хлѣба на винокурение, сколько прежде изходило, слѣдовательно надлежитъ цѣну сего напитка также съ нужнаго хлѣба, и поденную плату, работникамъ даваемую, уменьшить по равному содержанию.

Какъ я по природной склонности, да и по должности много лѣтъ сряду имѣлъ случай спознать - прибытки при винокурѣнїи; но я почишаю за должность доброжелательнаго человѣка объявлять всякому такое знанїе. Сїе наставленїе наипаче будеть служить въ пользу посредственнымъ дворянамъ, которые сидя въ вино только для собственнаго употребленїя, и следовательно не въ столь великомъ количествѣ, какъ по обыкновенно дѣлается на казенныхъ заводахъ.

Прежде сообщенїя крапикаго описанїя, какимъ образомъ можно сидѣть вино съ прибылью и сбереженїемъ хлѣба, долженъ я вкратцѣ объявить, въ чемъ состоятъ тѣ неисправности, которые препятствовали публикѣ получать больше прибыли отъ винокурѣнїя?

Первая неисправность состояла въ томъ, что многіе не разумѣли растворять хлѣбъ такимъ образомъ, что бы онъ могъ издавать изъ себя всю ту силу и крѣпость, которую въ себѣ содержитъ.

Вторая неисправность была та, что въ деревняхъ не знали употреблять тѣхъ веществъ, которые совершеннымъ

шеннымъ своимъ броженіемъ, или закисаніемъ могутъ растворять назначенной для высидки вина хлѣбъ; ибо безъ примѣсу такихъ веществъ помянутый хлѣбъ не можетъ изпускать всей содержащей въ себѣ крѣпости.

Третья неисправность въ томъ состояла, что утверждались на своемъ прошломъ мнѣніи, что долговременная работа и довольной примѣсы солода производятъ желасное. Многие клятвою утверждаютъ сіе воображеніе, что ни кто безъ солода и дрождей не можетъ вина высидѣть, но они несправедливо думаютъ; ибо опытами доказано, что соложенной хлѣбъ даетъ спиртныхъ частей меньше, нежели не соложенной.

Четвертая неисправность въ томъ находилась, что иногда поспѣшали гнать вино прежде, нежели барда довольно сдѣлается кислою, и что самой растворъ подымаясь выше соломы, прыскалъ изъ трубокъ, а сіе есть знакомъ, что половина хлѣба напрасно пропадетъ. При такомъ пригошевленіи должно наблюдать наипаче слѣдующее:

1. Хлѣбъ надлежитъ молошь не мѣлко; однако не столь же крупно,

какъ иногда мелюшъ въ ползерна, потому что оный не можешъ довольно разбухнуть, распушишься и закиснушь.

2. Разтворъ дѣлаюшъ посредствомъ горячей воды, а не наливаюшъ кипячкомъ.

3. Съ начала разбиваюшъ всѣ комки; но многое мѣшаніе почищается излишнимъ.

4. Должно умѣренно водою наливать.

5. Не очень горячо запускать для закисанія.

6. Чанъ съ разтворомъ должно покрывать плотно, и не открывать до тѣхъ поръ, пока разтворъ киснушь не перестанешъ; однако надлежитъ оставить скважину для восходящихъ пузырьковъ.

7. Варить одинакимъ умѣреннымъ огнемъ, и шрубы были бы холодны.

Какъ я теперь описываю приготовленіе; но прошу мнѣ позволить нѣсколько описуишь ошъ обыкновеннаго образца. Всякой хозяинъ можешъ не мало сверечь хорошаго солода, и не нужно ему больше одного раза достать себѣ дрождей.

Естьли должно дѣлать запоръ въ зимнее время; то надлежитъ за день напередъ внести муку въ теплую избу, дабы она нагрѣлась. Но предъ самымъ запоромъ должно въ чанъ влить горячей воды, и покрыть, дабы онъ не былъ студень; а въ противномъ случаѣ разворъ съ самаго начала охолодѣтъ. Въ нагрѣтой чанъ всыпашь бочку крупной ржаной муки, и полчетверика молодого солоду; потомъ влить туда четверть бочки кипяшку, и вполы прошивъ того студеной воды; послѣ того мѣшать двумя веслами до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ тѣстѣ комковъ. А какъ оныхъ уже нѣтъ, то влить еще полбочки теплой воды, хорошенько размѣшать, и дать полчаса буровить; потомъ влить еще горячей воды столько, что бы разворъ былъ такъ жидокъ, какъ брага, и во время непрерывнаго мѣшанія веслами въ чану должно смотрѣть, хорошо ли буровить, и довольно ли солодѣтъ. Если хлѣбъ хорошъ, и вода была довольно горяча; то разворъ по прошествіи двухъ часовъ будетъ солодковатъ, и поверхность сдѣлается гладкою, какъ будто бы покрыта масломъ. Тогда влить

еще горячей воды, и мѣшашь съ часѣ времени, чпо бы большой жарѣ вышелъ, и брага сдѣлалась бы еще жиже. Напоследокѣ мѣшашь только по времени; дабы опсѣвшая на дно гущина не безпрестанно лѣжала, но мѣшалась бы съ жидкостію.

Нѣкоторые думаютъ, чпо разтворѣ чемъ больше и сильнѣе мѣшашь, тѣмъ онѣ бываетъ слаще, но ихъ мнѣніе несправедливо. Сладость происходитъ отъ доброшы и силы хлѣба, которая опчасу больше умножается отъ частаго наливаія горячей воды; попому гораздо лучше по малу и чаще, а именно: чрезъ каждыя полчаса подливать по полушашу горячей воды, и мѣшашь безпрерывно; ибо разтворѣ тогда скорѣе солодѣетъ. Однако сперва не должно наливать кипяшкомѣ, или чрезмѣрно горячейю, но разведенною съ холодною водою, чшобы разтворѣ не заварился.

Разтворѣ буровишѣ и солодѣетъ почти цѣлыя два часа; а между тѣмъ подливаютъ теплую воду въ чашѣ, и мѣшашь всслами. Спустя два часа послѣ того онѣ засолодѣетъ, покросшя бѣлою пѣною на подобіе молока, и подѣ оною опсшоясь, сдѣлаешся свѣшлымъ

лымъ; по должно его прохолодити спуденою водою, и сдѣлать жиже по всему содержанію, что на одну бочку хорошей ржи берется цѣлыя пять бочекъ воды. Но для такой ржи, которая хуже и слѣдовательно не столько много буровитъ, пребудется воды меньше помянутого количества. Для разведенія раствора должно всегда имѣть довольно горячей воды въ запасъ; дабы онаго вдругъ не остудить, но безпрестанно содержать тепловато. Еслили растворъ сдѣлается такъ теплъ, какъ морская вода лѣтомъ; то и начнется закисаніе.

За часъ до просуженія должно растворъ взболтать, взять онаго изъ чана съ анкерокъ, перелить въ другое судно, положить туда дрождей, хорошенько закрыть, и дать сильно киснуть; однако такъ, чтобы не шело изъ судна. Какъ уже переходить, или закиснѣть; то влить опять въ чанъ въ прежней растворъ, дать всему ходити, хорошенько закрыть, и пусть такъ стоить цѣлой день, пока по надлежащему закиснѣть. Чемъ больше положить дрождей, и чемъ долѣе стоить, тѣмъ сдѣлается кислѣе.

Еслили

Естьли дрожди хороши, и хлѣбъ полнозернистой, то иногда бываешъ, что больше прехъ дней бродишь; и сѣе естъ знакомъ, что хлѣбъ хорошо распустился. Естьли сѣе дѣло будетъ происходишь въ морозы, то должно съ низу и по сторонамъ окутать чанъ соломою, что бы онъ не былъ спуденъ, и разшворъ не пересталъ бы киснуть прежде времени; ибо отъ сего небреженія пропадешъ сила и крѣпость, припомъ же барда подымается по верьхъ соломы, и прыщешъ изъ шрубы. Ежели же хорошо распустилось и укисло; то барда никогда не подымешъ по верьхъ соломы, и на днѣ не пригоритъ. Когда уже все будетъ готово для влишя въ кубъ, то въ чану хорошенько взболтавъ, налишь особливо анкерокъ разшвору, и закупаривъ, спряташь для будущаго запора; ибо сей опливокъ тогда будетъ служить къ заквашиванію и броженію вмѣсто дрождей, какъ о томъ выше упомянуто. Хлѣбъ разпускается отъ онаго лучше, нежели отъ пивныхъ дрождей; сей же такъ называемый приголовокъ придаешъ разшвору довольно кислоты, и служишь къ тому, что барда свободно и равно кипишь, и ни когда по верьхъ соломы не бьешъ въ шрубу.

Чемъ чаще сей приголовокъ берется изъ одной барды для другой; шѣмъ она сильнѣе бродитъ, и дѣлается кислѣе, а онъ того и бываетъ умноженіе вина. Сей приголовокъ берется весною въ запасъ; ибо тогда переспянутъ вино сидѣть, и хранятъ его до осени, или еще долѣе. Если онъ крѣпко закупоренъ, и послѣдовательно въ погребѣ, то силы и крѣпости у него не убываетъ; да и то ни мало не вредитъ, ежели онъ будетъ зашлой и промзлой.

Доброты и крѣпости не убудетъ у помянушаго приголовка, если только за часъ прежде надлежащаго времени прибавятъ къ нему нѣсколько новаго разшвора изъ чана. Дрожди изъ пивной бочки всегда имѣютъ хороше дѣйствіе къ заквашиванію барды. Когда хотятъ въ первой разъ гнать вино; то надлежитъ класть въ разшворъ всякія дрожди, какія только достать можно. Какъ уже барда кисла цѣлыя сутки, то должно положить туда колобокъ кислаго шѣсна; дабы она въ послѣдніе часы броженія сдѣлалась такъ кисла, какъ уксусъ. По пригошовленіи къ гонкѣ вина, надлежитъ нѣсколько барды оплечь для будущаго приго-

приголовка; и такъ ни когда не будешь имѣть въ немъ недоспапка, да и вино выдѣстъ хорошаго вкуса.

Есшьли при винокуреніи будешь послупашь по сему объявленному наставленію; то можешь сбсречь половину шого хлѣба, который инакимъ образомъ шрашилибы безъ пользы.

Есшьли барда по прошествіи сутокъ еще не споль кисла, что не очень пряно щиплетъ въ носу; то должно положить шуда комъ кислаго шѣсна, что бы она еще бродила. Она должна бышь споль кисла, что едва можно держать носъ надъ чаномъ; и чемъ она кислѣе, шѣмъ больше вина выходишь. Ежели случится, что по какой нибудь причинѣ, или небреженію винокуровъ, барда не споль сильно бродитъ, или худо киснетъ; то взявъ оной полбочки, должно согрѣшь, и опяшь влишь въ чанъ, что бы все согрѣлось; также надлежитъ еще прибавишь дрождей для большаго закисанія.

Въ зашорномъ чану должно оставляшь довольно мѣста для броженія или закисанія пошому, что разшворъ подымается на полваршина въ вышину, есшьли чанъ узокъ. Ни когда не должно

должно наливатьъ кубъ полонѣ; ибо барда въ немъ возвышася во время кипѣнія. Ежели непрерывно будешьъ подѣ кубомъ огонь умеренной; то спиртные частицы не будутъ чрезмѣрно вылѣтатъ.

Во время прохоложиванія барды должно имѣть горячую воду въ запасѣ пощому, что при подливкѣ смѣшася она со студеною; а ежели вольешьъ въ барду одной студеной воды, то оную барду засудятъ неопшмѣнно.

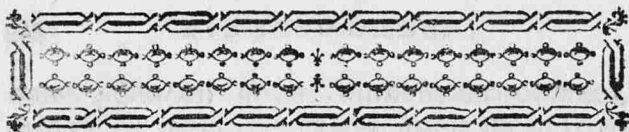
Не должно бытьъ скучливу, щобы прохладительную кадку безпрешанно содержать студеною посредствомъ льда, или ключевой воды. Ежели ешь по близости мозжевельникъ, то класъ нѣсколько онаго въ шу воду, которая употребляется въ разворѣ. Когда чанъ опростается, то вымышь его чистю, что бы не пахнулъ кислотою. Также надлежитъ и трубы держать въ чистотѣ, щобы онѣ не ржавели; ибо отъ ржавщины вкусъ у вина портится.

Д Е В И З Ъ

Magis arduum est experimentis vinci, quam numerare.

що ешь

Труднѣе изслѣдовать опытами, нежели разсказывать.

VI.

О П И С А Н І Е

Малороссійскаго табачнаго произ- растѣнія.

Малороссійскіе жители между прочими своими огородными былїями, не посредственную вмѣщаютъ часть и табаку. Ростѣніе сіе довольно извѣстно каждому по своему продукту; но по сликѣ оно инымъ великороссійскимъ мѣстамъ не свойственно, и въ произрастѣніи не употребительно; по той причинѣ я за потребное почѣлъ, также для попечительныхъ о домо-строительствѣ къ изданію отъ соучастниковъ въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества о разведѣніи табаку наставленїю присовокупить и сіе Малороссійскаго табачнаго произрастѣнія описанїе. Оно, сколько возможно было развѣдать, заключаетъ въ

въ себѣ всѣ особенныя къ сему произрастенію принадлежности, опмѣнно, нежели съ другимъ какимъ обильемъ, обхожденіе, безъ непрерывной трудѣ, и рачительной присмотрѣ. О изящности же и пользѣ онаго растенія упоминаеть здѣсь нахожу не у мѣста; ибо самое его употребленіе о своемъ качествѣ довольно свидѣтельствуетъ. И такъ осмѣляя оное на собственное каждаго изслѣдованіе, за перьвой себѣ долгъ имѣю только предложить начатое сіе мое описаніе на благосклонное принятіе тѣхъ, кои благоволять обратитъ свой трудъ съ раченіемъ на самой разведѣнія табаку опытѣ.

О посѣвѣ табаку.

Дѣйствующее начало табачнаго растенія есть сѣмя; а перьвѣйшее въ произрастеніи онаго приуготовленіе, есть посѣвъ. Оной бываетъ въ двоякое время, ш. с. осѣнью и весною. Перьвый называется озимымъ, а другой лѣшнимъ. Озимое сѣмя, будучи сѣмо въ самыя осѣнніе заморозы, росшка своего тогда по суровости воздуха не пускаетъ; но лѣжитъ погребеннымъ въ землѣ до весны, когда уже

и начинають свое дѣйствіе и живность.

Табачное сѣмя сѣется также, какъ и капустное: смѣшиваютъ его съ рыхлою землею, дабы, по своей оно мѣлкости, не могло сдѣлать, гдѣ пусто, а гдѣ и густо; пономъ развѣявъ сѣмянемъ землю по грядамъ, съ легка забораниваютъ граблями поверхность. Гряды сіи бываютъ такого же качества, каковы обыкновенно употребляются для простой капустной разсады. По окончаніи посѣва, гряды оспаваются на всю зиму не закрытыми.

Весенняго посѣва сѣмя двояко приготовляется: одно сухимъ, а другое нѣсколько во мху пророщеннымъ. Оно проращивается единственно для лучшей во исходѣ поспѣшности; однако въ послѣдующемъ ростѣ малымъ чемъ уступаетъ перваго. Весенній посѣвъ обыкновенно бываетъ въ исходѣ Марта и началѣ Апрѣля, или какъ скоро обнажится изъ подъ снѣга земля. При исходѣ расаду сію осторожно берегаютъ отъ грубыхъ перемѣнъ воздуха, какъ то: отъ упренниковъ и суровыхъ вѣтровъ. Въ безопасностъ отъ оныхъ настилаютъ по грядамъ солому, и сверьхъ

сверхъ покрываютъ или рогожами, или паклею. Осимая расада гораздо болѣе сноситъ морозы, нежели весенняя, а наипаче изъ проращиваннаго сѣмени. Въ прочемъ сколько грубость сѣмени нѣжной расадѣ опасна; столько для нея не сносны, случаются, и жары. Въ такое время не только поливаютъ ея водою, кропя вѣникомъ, но еще дѣлаютъ надъ нею нѣкоторую пѣнь такимъ образомъ: по угламъ грядъ вколачиваютъ разсошки, вышиною отъ земли на аршинъ, и кладутъ на нихъ совсѣхъ четырехъ сторонъ длинныя шестики, которые обрѣсечиваютъ другими поперечными, и сверхъ оныхъ расплаютъ рогожи, или другое что подобное. И такъ сіе составляетъ такую кровельку, которая расадѣ служитъ отъ солнечной запытки защишою или преградою.

О приутоповленіи земли для расадки табачной расады.

За посѣвомъ табаку слѣдуетъ не малоспящей и не безъ шягостной, можно сказать, трудъ въ удобриваньѣ, и приутоповленіи обширныхъ огоро-

довѣ для разсадки табачной расады. Съ начала до половины Маія работу производятъ во вспахиваньѣ земли; потомъ оставя ее недѣли на двѣ паромъ, принимающяся за унавоживанье. Унавоживаютъ землю вообще для табаку такъ достаочно, чшобъ ея плучность превозмогала умѣренность для всѣхъ почти прочихъ огородныхъ овощей. Въ ближайшихъ мѣсцахъ Малороссіи табакосѣвы, для приугошовленія земли къ разсадкѣ табачной расады, больше упошребляющъ шруда и времени, нежели какъ Роменскіе и другіе по Украинѣ. Оныс должны носить или возить навозъ въ свои огороды изъ домовъ; а сіи опъ сей шягоспи облегчены шѣмъ, что по избылію скоша, чрезъ всю зиму держатъ въ огородахъ своихъ воловъ, и перегоняя ихъ изъ одного въ другой, дѣлающъ землю плучною и плодоносною безъ всякаго почти шруда.

По довольномъ землі удобреніи, опять повшоряющъ сошную работу съ забороновкою очень гладкою. Напослѣдокъ такимъ образомъ изгошовленная земля оставляешся порозжею до того времени, когда можно уже будетъ разсаживать расаду.

О качествахъ табачной расады.

Выше сказано, что посѣвъ табаку бываетъ двоякимъ образомъ, т. е. осѣнюю и весною, изъ проращеннаго и сухаго сѣмени; и по тому отъ оной разности находится и въ самой расадѣ немалое различіе, которое полагаютъ по слѣдующимъ качествамъ: озимая расада, хотя беретъ преимущество въ упереживаніи роста и величины передъ весеннею; однако за худшую и не такъ похожую почитается по тому, что она бываетъ малоколичественна листвами, кошорые находясь съ половины стеблика до макушки рѣдко между собою расположенными. Словомъ она когда и до совершеннаго своего достигнетъ росту, то не болѣе, какъ отъ 5, до 8 и 9 листовъ имѣть можетъ; и такъ по сему качеству называется она голоколенною.

Напрощивъ того весенняя расада, а наипаче изъ проращиваннаго сѣмени, первую превосходитъ тѣмъ, что обильнѣе въ самомъ первомъ и нѣжномъ своемъ возрастѣ бываетъ листвами, коими ся стебликъ отъ самаго почши корня до верхушки окружается.

ся. И такъ когда придетъ въ свойственную себѣ взрослость; по около 20, или цѣлое число 20 оныхъ съ надлежащею величиною производитъ. Сію расаду называютъ караколою, или каракалншою.

Здѣсь любопытному оспашся изыскивать дѣйствующую въ одномъ сѣмени, но разныя качества имѣющему, причину. Кажется, что найти ся тогда не трудно, когда между собою снесши тѣ умѣренности воздуха, и ту разность времени, въ которое сѣютъ табакъ. Въ прочемъ съ моей стороны оспавляя оную разбираю каждому самимъ съ собою, обращаюсь къ своему продолженію.

О розсадкѣ табачной расады.

Табачная расада съ того времени, какъ бываетъ посѣяна, растетъ на первомъ своемъ корнѣ, или на первыхъ грядахъ около двухъ мѣсяцовъ; а какъ пора будетъ приближаться къ Іюню, то начинаютъ табакосѣвы разсаживать ея на другія мѣсна, копорья, какъ извѣстно, со всемъ топовы уже находящіяся. Розсадка бываетъ такимъ образомъ: по рыхлой взбороненной землѣ, сперва проводятъ не большими

большими лопатками продолговатыя ровики или бороздки, которые обыкновенно бывающъ въ соразмѣрномъ между собою четверти на три положеніи, шириною около четверти, а глубиною не болѣе полушора вершка; по симъ бороздкамъ заостренною палочкою, шолщиною въ палець, протыкающъ вершка на два земли, такъ же съ промежкомъ четверти на три; на послѣдокъ повыдергавъ съ грядъ расаду, всаживающъ корнемъ въ назначенныя палочкою гнѣздышка, и свѣрху по нѣскольку обсыпая землю, дабы спешликъ не могъ покривиться.

Порядочное разположеніе бороздъ и гнѣздышекъ служить единственно для того, чшобъ между оными свободно можно было ходить, когда пошребно поливать расаду; а между сими, чшобъ не было тѣсноты, когда расада омащербетъ и разпространился во множество листовъ.

О поливкѣ табачной расады.

Всякое въ нѣжномъ состояніи растеніе во время жаровъ, а наипаче при пересадкѣ къ естественной влажности шребуешь помощи, и ошъ полѣзнаго

дѣйствія поливки; ибо, когда чего не достаетъ растенію въ содержаніи и пищаемости отъ первой; но заимствовать можешь отъ другаго средства. Табачная расада, будучи пошревожена съ перваго своего корня, на новомъ мѣстѣ шакъ дѣлается хилою или слабою, что и увядаетъ начинаеть; въ такомъ случаѣ единственно при помощи поливки опять мало по малу оправляется, и получаетъ свою бодрость. Табакосѣвы поливають только свою расаду пошуда, покаместъ можешь прижить корень, а послѣ препоручають ся промыслу; развѣ случится великая и долгая засуха, когда не обходимо надобно поливать, то сіе опправляютъ.

О цѣлости и поправѣ табачной расады.

Всякой примѣтитъ можешь, что каждое почти молодое растеніе подвержено бываеть нѣкоторой поправѣ отъ наружныхъ неприятелей, какъ то: червьѣй, мошки, травныхъ вшей, и другихъ многоразличныхъ насѣкомыхъ; коимъ оно или подаетъ собою пищу, или служишь съльбою ихъ гнѣздамъ.

На

На противъ того табачное растеніе, какъ многихъ табакосъвовъ упражненіе и опытъ возвыщаютъ, ни когда почти не терпимъ подобной прочимъ порчи и опасности; но извѣстно, что природа между всею шварію положила равенство, раздѣлила недоспашокъ съ преимуществомъ, и не благоволила какой либо швари или вещи хвалиться полнымъ своимъ совершенствомъ. На такой конецъ и табачное растеніе, будучи безопасно отъ одного зла, пропадаетъ отъ другаго. Находимся нѣкопной родъ червяковъ, которые водяпся около корня табачнаго растенія, початъ, и имъ пишашся. Сіе ихъ сосѣдство до того доводитъ расаду, что лишася она всей своей живительной части, ш. с. корня, должна со всемъ изсыхашъ. Такая губительная отъ червяковъ поправка не обходимо принуждаешъ табакосъвовъ повпорашъ раза два и три при садку новой расады. Время жизни сихъ червяковъ бывашъ съ начала Іюня недѣли двѣ; а послѣ со всемъ пропадаютъ. Величина оныхъ не болѣе двухъ линій соспавляетъ; собою они шонки, всѣ бѣлы, выключая голову, которая имѣешъ черной цвѣтъ.

О ПОЛОНІИ.

Полоніе пространныхъ табакомъ занятыхъ огородовъ многого бы всегда стоило для табакосѣвовъ труда и мѣдлительности; ежели бы искусство не сыскало себѣ облегченія. Въ мѣсто того, чѣмъ выдергивать руками каждую правку, употребляютъ они грѣбокъ, здѣланной на кось, на подобіе косы, длиною не съ большимъ въ четверть. Онъ имѣетъ рукоятку или шпелю, въ умѣренность держаши стоящему человеку.

Пользуясь симъ облегчающимъ трудъ орудіемъ, скородятъ или здираютъ поверхность земли сбросную, бесполезною правую окружающею табакъ, и съ такою припомъ поспѣшностію сіе опправляютъ, что чело-вѣка два въ одинъ день легко могутъ выполошь цѣлое поле, или обширной огородъ. Сей скорости весьма помога-етъ или приспоряетъ и то, что выдерганной травы не очищаютъ; но оставляютъ на поверхности, гдѣ она росла, изсыхаетъ отъ солнца. Въ прочемъ повпоренія польбы чрезъ все лѣто почти не требуется, по тому что табакъ омащевъ, гораздо уже пресвы-

превышаетъ всякой около себя пус-
шой поросль.

О цвѣтѣ табаку.

Цвѣтъ въ растеніяхъ такая есть
часть, которую можно почесть за
первую и не обходимую къ ожидае-
мости плодородія. Часть сія многія
въ себѣ заключаетъ еще другія, или
сокрытыя или наружныя, изъ коихъ
нѣкоторыя составляютъ какъ бы нѣ-
кое чудное супружество, производя-
щее плодоносіе.

Нашъ табакъ обще, какъ и другія
растенія, имѣетъ въ свое время свой
цвѣтъ, которой какъ располагаютъ
Ботаники, принадлежитъ къ спамъ,
называемой (*pentadria monoginia*) ш. с.
гдѣ находящся пять мужей въ супру-
жествѣ съ одною женщиною. Стебель
табачной подымается въ вышину отъ
3, до 5 и 6 футовъ. Толщиною быва-
етъ онъ въ палець, круголь, мохнапъ,
и имѣетъ въ нутрѣ бѣлое сердце. Ли-
сты обыкновеннаго табаку бывають
широкіе, не надолгихъ стебликахъ,
мохнастые, прожилистые, блѣднозеле-
ныя, и къ осязанію отъ части при-
липчивые. Корень большой бѣлой, и
состо-

соспоитъ изъ многихъ жилочекъ. Вкусъ онъ имѣетъ равно какъ и липы, весьма горькой, и къ чувствительности языка очень острой. Запахъ онъ всей табачной травы, а наиболѣе онъ цвѣта, для обонянія острѣ, проникателенъ, и причиняетъ, ежели много нанюхаться, боль въ головѣ.

Табакосѣвы сказываютъ, что въ то время, когда цвѣтеть табакъ, весьма рѣдко видаютъ они на огородахъ насѣкомыхъ, какъ то: бабочекъ, пчель и другихъ. Сіе дѣйствительно происходитъ онъ отвращительнаго, и для нихъ несноснаго запаха; но нѣкоторые изъ любопытныхъ и домостроительныхъ людей примѣтили, что пчелы сколько ни удаляются онъ табачныхъ цвѣтовъ, однако иногда, а особливо во время не досташка прочихъ цвѣтовъ, служащихъ предметомъ рачительнаго и не упомимаго ихъ упражненія, изрѣдка на оныя прилѣтаютъ, и берутъ медовую влажность. Сія ихъ принужденная влекомость къ собиранію табачнаго меда дѣлаетъ для хозяевъ не безвредное слѣдствіе, и не послѣдней ущербъ; ибо табачная медовая эссенція, по природѣ своей будучи вонюча,

и запахомъ отвращительна, причиня-
етъ чрезъ свой примѣсъ, и прочему
прежде собранному чистому и вкус-
ному меду порчу. И пакъ сей будучи
смѣшанъ съ табачнымъ, не только въ
прокъ, но и къ скорому употребленію
мало годится. Онъ человеку, не при-
обыкшему его употреблять, дѣлаетъ
не только поносъ, но и рвоту. Вѣроят-
ность сего утверждають многіе опы-
ты: о происхожденіи онъ нѣкоторыхъ
медовъ худыхъ и опасныхъ слѣдствій,
которыя не только состоятъ изъ по-
носа и рвоты, но изъ большихъ при-
ключеній, какъ то: бѣшенства, на по-
добіе бѣлѣны, воспаленія и одушепти.
Оныхъ опытовъ я не упоминаю; но
привожу только въ свидѣтельство о
такихъ качествахъ меда, самыя шѣ
распенія или травы, которыя дѣй-
ствительно содержатъ въ себѣ столь
вредныя медовыя соки; оныя суть:
hyascyamus, *stramonium*, *rhododendrum*, или
chamaemodendros, и другія подобныя,
хотя и не въ нашихъ краяхъ.

Въ прочемъ, что касается до то-
го, что табачной медъ имѣетъ воюю-
щее свойство, о томъ заподлинно ска-
зать можно, что приятной или про-
шивной меда вкусъ и запахъ зависишь
един-

единственно отъ качества цвѣтовъ; ибо ежели пчелы собираютъ его изъ душистыхъ и благовонныхъ травъ, то онъ бываетъ во всемъ приятенъ; ежели же съ противной стороны собираютъ его изъ вонючихъ, или по крайнѣй мѣрѣ, изъ беззапашныхъ расшеній, то самая шаже маперія меда, и самыми тѣми же художницами будучи приготовлена, не можетъ уже съ первымъ ни во вкусъ, ни въ приятности имѣть равенства.

Вонючей табачной медъ называютъ Малороссіяна гнильцомъ; но время уже паки приступимъ къ своему предмету.

Вся ожидаемость табачнаго плода состоитъ изъ полученія листовъ, нежели отъ тѣхъ частей, которыя слѣдуютъ по опцвѣтѣ. И по тому табакосѣвы спараются единственно умножать на табачныхъ стебляхъ количество листовъ, которое зависитъ отъ ихъ слѣдующаго опыта и искусства. Чтобъ пресѣчь у табаку стремительность въ стволъ или вышину, но чтобъ здѣлать его караколистѣе, или кудрявѣе; но подрѣзываютъ по часту тѣ верхушки, которыя производятъ цвѣтѣ. Такимъ образомъ,
когда

когда прошивостоять спремительно-спи табаку въ спволѣ срывомѣ или обрѣзываніемъ верхушекъ, тогда оной оппускаетъ отъ себя съ низу другія опросли, которыя равномѣрно будучи удерживаемы отъ своего разцвѣпа, принужденно въ мѣсто цвѣповъ производятъ лиспы, умножая ихъ количество, и шѣмъ соопвѣспвуютъ съ выгодою расположенному табакосѣвовѣ намѣренію. Они оставляютъ безпрепятственно рости весьма малой части табаку, которая только можетъ ихъ довольствоваться сѣменемъ для новыхъ посѣвовъ. Время табачнаго разцвѣпа начинается съ половины Іюля, и продолжается почти до исхода Августа; цвѣпы бывають желтые колокольчиковатыя.

О различіи, или видахъ Малороссійскаго табаку.

Во всей Малороссіи сѣются только два рода табаку, перваго: или лучше сказать, самаго употребительнѣйшаго съ большимъ въ произращеніи количествомъ рода табакъ называется дурманомъ, или пьянкомъ;

(а); а другой не споль плодовишой проснымъ, или Фарфорскимъ именуется (b).

Вся разность между сими породами состоитъ въ листахъ: у первой оныя обыкновенно бывають отъ часни кругловаты, прожилисты, морщеваты, нарочито толсты, и длиною около полушоры чешверши; а у другой свойственно бывають узки, не такъ морщиноваты, тонъ, болѣе нѣжны и мягки, длину они имѣють чешверши на три, а самые долгіе и съ аршиномъ равняюшся.

Первая порода сѣмя производитъ черноватое, крупноспію въ маковыя зернышки; а другое желтоватое и гораздо мѣльчѣ.

Упошребленіе сихъ породъ такъ же разное: пьянокъ служитъ больше для шренія въ порошокъ и нюханья; а просшой единственно для куренія. Сей къ оному упошребленію весьма заспособной почитается; ибо преимуществуесть предъ первымъ лучшимъ запахомъ, умѣреннѣйшей острошы сокомъ,
и

(а) *Nicotiana tabacum*. lin. gen. pl. 220, feu *Nicotiana maior latifolia*.

(b) *Nicotiana rustica* lin. ibidem, feu *Nicotiana maior angustifolia*.

и силою такъ сносною, что самой въ куреніи слабой боли и обмороку въ головѣ не почувствуешь, или по крайнѣй мѣрѣ очень мало. По сему преимуществу, а наиболѣе; что оной породы табакъ не многіе табакосѣвы произрастаютъ по тому, что, какъ сказываютъ, онъ не очень давно имѣлъ свое въ Малороссіи и Украинѣ начало, и для того какъ короткое еще время не могло достаточно его распространить, то по сему обстоятельству за рѣдкой и большей цѣны сплюсшей его продаютъ. Палуха онаго табаку въ самой дальней украинѣ не менѣе, какъ пять и шесть копѣекъ сплюсшей, а иногда и дороже.

О собираніи листовъ.

Самой главнѣйшей опъ табачнаго растенія плодъ есть листы, о чемъ уже и выше сказано. Время собиранія и ихъ сплосшь узнается изъ того, когда слабо или крѣпко опъ спелля ихъ можно отрывать. Если они опсшаютъ свободно, то уже созрѣли; а ежели еще имѣютъ какую въ отрывѣ упругость, то оставляютъ на спелль, дабы время могло привести

ихъ къ лучшей зрѣлости. Въ прочемъ самое обыкновеннѣйшее всегда собирають или обламываютъ съ стебловъ лиспы время бываетъ въ исходѣ Сентября, и самое позднѣйшее до половины Октября. На послѣдокъ обобравъ изъ огородовъ сіе обиліе, снашиваютъ въ свои дома, и кладутъ безъ всякаго разбору въ большія кучи.

О приугоповленіи табаку.

По окончаніи всѣхъ лѣтнихъ въ возвращеніи табаку прудовъ, слѣдующее уже домашнее около его упражненіе въ приугоповленіе къ самому употребленію. Разсуждая о семъ по наружности, какимъ образомъ можно сдѣлать табакъ, столько зельнымъ и имѣющимъ такую чудную силу, надобно предсавлять себѣ много важнаго, или чего спранныго; однако самое дѣло въ себѣ мало того присвоетъ. Вотъ средство въ приугоповленіи онаго, какое употребляется:

Табакосѣвы какъ скоро соберутъ свои листовые плоды, то ни мало не медля, кладутъ оныя въ своихъ избахъ или снѣгахъ въ большія кучи; сверхъ, когда кладутъ, одавливаютъ ихъ рохлосью

лость; на конецъ закрываютъ рогожами или другимъ чемъ подобнымъ. Жучи сїи лѣжанїе не разрываеыми дни чешыре и цѣлую недѣлю; дабы лучше листы могли соплѣнїи или сгорѣться. По томъ разрываютъ оныя, разбираютъ по листку табакъ, низушъ за снѣблики на долгїя нити, и развѣшиваютъ въ повѣсяхъ, или сараяхъ, куда ни мокроша, ни солнечные лучи, кромѣ вѣпра, не проходяшъ. На послѣдокъ, спусця недѣли полшоры, или полные двѣ, между шѣмъ, какъ листы довольно провянушъ, снимаютъ нити, и связываютъ уже табакъ въ кипки, или просто называемыя папуши. Вотъ вся хитрость и искусство въ приутошвленїи шабуку.

Между прочимъ извѣстно, что табакъ бываетъ разной силы и крѣпости; по угадать не шрудно, какая тому причина. Роменской, Менской, Прилукской, и прочихъ украинскихъ мѣстъ табакъ гораздо превосходитъ свойственными себѣ качествами, ш. с. что бываетъ крѣпчѣ и цвѣтнѣе; нежели въ ближайшихъ Малороссїи предмѣстїяхъ, какъ шо: въ Мгочинѣ, Почепѣ, Пагарѣ, и индѣ. Оное шабаку примушество зависитъ ошъ того,

К 2

что

чно перьвыхъ мѣстѣ табако́сы при-
лагаюшѣ къ большей онаго закрѣпѣ,
кромѣ вышесказаннаго, и еще нѣко-
порое средство, копорымъ другіе не
пользуются, или со всемъ его не зная,
или щидая оно, не вошедѣ въ обсто-
яшесльство, за излишней трудѣ.

Средство ихъ въ приутоповленіи
вошѣ чемъ ошѣ перьваго разнишя.
Они, когда начинаютѣ класшъ свои
кучи, шо подкладываютѣ подѣ исподѣ
по нѣскольку сыраго навоза; попомѣ,
какѣ свершатѣ и закупаютѣ ихъ ро-
гожами, шо опяшѣ по немногу об-
кладушѣ околѣ шоюже мансерією, ка-
кая и въ исподѣ помѣщена. Сверхѣ
сего иные съ нѣкотою ошѣ другихъ
пошайкою употребляютѣ еще одно
средство. Они не щадя своихъ тру-
довѣ, спусшя дни два или три по
складкѣ кучѣ, опяшѣ ихъ разбиваютѣ,
и накропляютѣ табачные листы нѣ-
копорымъ видомѣ щелока, копорой
составляется шакѣ: разводяшѣ съ во-
дою не большую часть пепла или зо-
лы, и дни два оную настаиваютѣ; по-
помѣ съ зольной осадки воду слива-
ютѣ, и примѣщиваютѣ четвертую
часть воловей урины. На концѣ склавѣ
паки свои кучи, и продержавѣ табакѣ
послѣ

послѣ окропки сѣнедѣлю, разбираютъ, наснуриваютъ по листку, и развѣшиваютъ въ нарочно для сего сдѣланныхъ пуняхъ, или повѣшяхъ безопасныхъ какъ опѣ всякой мокроты, такъ и опѣ пространнаго проицанія солнца. Въ шакомъ разпорядкѣ табакъ провѣшивается недѣли двѣ; по томъ его снимаютъ, связываютъ въ папуши, и кладутъ въ большіе коробки, которые послѣ закрываютъ. Между тѣмъ лѣжа табакъ въ оныхъ нѣсколько недѣль, или чемъ болѣе, тѣмъ крѣпче и сильнѣе спановишся. Сказываютъ, что табачная сила чрезъ пять лѣтъ можеть имѣть свое дѣйствіе.

Изъ сего послѣдняго приуготовленія всякой примѣрно можеть видѣть между первыми и другими табакоствами разность въ обхожденіи съ табакомъ, что у однихъ излишествоуетъ къ лучшей закрѣпѣ, и чего у другихъ къ оной не достаетъ.

О Малороссійскомъ изобиліи и дешевизнѣ шабаку.

Економическая у Малороссіянь ревность столько размножила прибыточной табачной промысль, что не только

сѣ излишкомъ сами довольствуются еимъ продуктомъ; но и другихъ сѣ немалую свою выгодою снабждаютъ.

Всякой знаетъ, что изъ Малоросси и Украйны въ Великороссійскія разныя мѣста вывозятъ не скудные, можно сказать, магазины, по для употребленія собственнаго, по и для сообщенія другимъ. Такой полъзной конецъ, и такой изрядной оцѣ продажи и обмѣновъ прибытокъ усматривая табакосѣвы, сколько развели сего продукта, что здѣлали не только у себя великое его изобиліе и дешевизну, но и въ сосѣдственныхъ мѣстахъ. Словомъ: они иногда цѣлыя большія ярмонки составляютъ изъ одного табаку. Фуншовая папуша лучшаго табаку не болѣе копѣйки, или трехъ денегъ стоитъ; а ежели покупать пудовымъ гуртомъ, по пудъ обходишься можешь въ 30, а иногда и 25 копѣекъ.

Напоследокъ въ заключеніе сего описанія оспасаемъ мнѣ сравнить разность цѣнъ табаку между Малороссійскою и Великороссійскою продажей. Сколько пространное, каково есть и въ самомъ дѣлѣ, табаку употребленіе не обходимо принуждаетъ насъ

не чрезъ малое разстоянїе потребное доставать сего продукта количество изъ шабакородной Малороссїи и Украйны; но какъ сїи мѣста въ нарочитой отстоянїи отдаленности, то скольбы тамъ покупка ни была дешева и прибыльна, однако чрезъ провозъ и другїе издержки она становится намъ не недорогою цѣною. И такъ въ сравненїи Малороссїйской цѣны, продается у насъ внутри государства табакъ не менѣе, какъ въ шрое, почасту и въ четверо; а къ восточной и сѣверной стороне нашего государства несравненно дороже; ибо въ Архангелогородской и Сибирской губернїяхъ по приморью и по шундрамъ Лопари, Самоеды, Остяки, и другїе даютъ почасту за одну папушу олѣня, или иную какую равноцѣнную вещь. Тоже самое можно сказать и о киргисцахъ съ товарищи, которые за не большой табакъ удѣль мѣняющъ преимущественныя вещи.

Такая въ табакъ дороговизна сколько для насъ самихъ, а болѣе чувствительная для вышереченныхъ народовъ, происходитъ отъ того, что одной вывозишься къ намъ съ одной почти стороны, отъ которой чѣмъ далѣе

до другой разстояніе, шѣмъ въ большую входилъ онъ цѣну. Но чтожь? можноли сію дороговизну умѣрить, и сдѣлать обильнѣйшей его достапокъ въ ближайшихъ и удобнѣйшихъ къ сообщенію и провозу мѣстахъ? Конечно, ежели только прямо будемъ слѣдовать предписанному отъ сопридниковъ Вольнаго Экономическаго Общества о разведеніи табаку въ Великороссіи наснавленію. И ежели по оному расположимъ свои труды и попеченіе; то въ самомъ дѣлѣ ничего препятственнаго, и къ оному не достапочнаго не найдемъ.

Но противъ сего, можетъ быть кто мнѣ скажетъ, что за сіе не возможно, или покрайней мѣрѣ трудно приняться для того, что де между Великороссією и Малороссією умѣренность климата весьма различна и проч. но на оное отвѣчаютъ слѣдующее: правда, что Малороссія въ тепломъ и къ югу наклонномъ лѣжитъ поясѣ; но ежели обратимъ мы глаза и къ своей Великороссіи, то увидимъ многія мѣста умѣренностию климата или равныя, или покрайней мѣрѣ малымъ чемъ уступающія. Возьмемъ мы хопя по нѣкоторой части къ устью рѣки

Волги

Волги, рѣки Яика, также и нѣкоторыя мѣста Оренбургской и Сибирской губерній, копорыя всѣ дѣйствительно могутъ произращать сей продуктъ. О вѣроятной плодотворности онаго свидѣтельствуетъ рѣка Кинѣль, впадающая по луговую сторону въ Волгу. Она не давно имѣетъ по себѣ населенныхъ Черкасовъ, или Малороссіянъ жишелями; но уже довольно по тамошнему мѣсту славится произрастеніемъ табаку, коимъ оныя поселяне пользуются. Доказывася паки подобнаго происхожденія жишельство, что на лѣвой по теченію сторонѣ Волги, противъ Г: Дмитревска, или Камышенки, которое равнымъ образомъ довольствуется своимъ собственнымъ, а не купнымъ табакомъ. На послѣдокъ самой ближайшей примѣръ, городъ Великіе Луки, не въ далекомъ разстояніи отъ С. Петербурга лежащій, можетъ послужить намъ истиннымъ вѣроятности о умеренномъ нашемъ климатѣ предмѣтомъ, и прямымъ къ разведенію табаку поощреніемъ.

Городъ сей, какъ возвѣщаютъ жители, не посредственно изобиловалъ прежде табачнымъ продуктомъ; но къ

пресеченію его было перьвымъ орудіемъ не иное что, какъ шабачной опіупь, кошорой по тогдашнимъ обстоятельствамъ совсѣмъ уничтожилъ у жишелей продолженіе шакого полезнаго економическаго упражненія.

Въ прочемъ сѣй моего описанія конецъ хопя заключенъ прошедшимъ уже, но и нынѣ не безъ сѣшованія нѣкоторымъ напоминаемымъ случаемъ; однако не не предвѣсполненъ и той настоящей надежды, кошорая бы предприемлющаго намѣреніе о развѣденіи шабаку въ Великой Россіи не ободрила, раченія не возбудила, труда не успѣшила, и опыша не благосовершила.

Тимоей Мальгинъ.

VII.

СПОСОБЪ

КЪ сбереженію сѣсннхъ вещей
отъ поврежденія и гнилосши.

Соблюденіе вещей отъ порчи и гнилосши, особливожъ тѣхъ припасовъ, кои упошребляются къ пропитанію и довольствію нашему, естъ такая часть экономической науки, копорая ежелъ не превосходитъ, но по меньшей мѣрѣ равняется съ тою, какъ наживать и упошреблять всякое имѣніе. Въ разныя времена и разные способы примышлены уже, какъ сберегать и въ прочносши содержать сѣснныя и пищевойя припасы. Изъ коихъ обѣ извѣстныхъ упоминаеть и извѣсняеть я не намѣренъ; а представляю здѣсь на разсужденіе Вольнаго Экономическаго Общества одинъ, и такой, о копоромъ думаю, что по сіе время ни гдѣ не былъ еще во упошребленіи.

Всѣмъ

Всѣмъ извѣстно, что посредствомъ соли многія вещи въ прочность соблюдающся. Сіе зная, и будучи по высочайшему благоволенію начальникомъ Оренбургскаго солянаго правленія, писалъ я во Илекскую записку, гдѣ Илекскую соль добываютъ, къ тамошнему командиру, дабы приказалъ онъ въ соляномъ камнѣ вырубить на подобіе погребцовъ два ящика. А для прикрытія ихъ изъ того же камня вытесать двѣ плиши, и положивъ въ одинъ изъ нихъ убитой и оципаной свѣжей живности, а въ другой свѣжей рыбы, закрылъ бы ихъ плотно шѣми плишами; а сверхъ того велѣлъ засыпать ихъ и мѣлкою солью, дабы воздухъ туда не проходилъ; и такъ содержалъ бы ихъ до моего въ помянутую крѣпость приѣзда.

Черезъ десять дней пріѣхавъ туда для осмотра и распорядженія тамошнихъ работъ, всѣ онѣе свѣсные припасы изъ шѣхъ погребцовъ при мнѣ, и въ присутствіи моего пола пришедшей моихъ, [которые изъ любопытства своего въ сіе мѣсто ѣхали со мною пожелали] были вынужены. Мясо одного гуся, двухъ ушукъ и нѣсколькихъ курицъ, нашлось все совершенно чисто и

СВѢЖО

свѣжо; приготоовленное жъ на сшолъ не шолько было безвредно, но и шакъ сочно, какъ бы шолъ самой часъ убито, [хошя чрезъ всѣ оныя 10 дней великѣ жары шогда были] да и соль въ немъ была ни мало нечувствительна. Напрошивъ того рыба щучина, и другая, коя положена была на дно солянаго ящика, безъ всякой подъ нея подкладки, [а надлежалобъ положить ся шущь на доску или на лубокъ] испустила изъ себя не мало соку, отъ чего она не много и осолилась; но вкусъ ея былъ приятной, и шочно шакой, каковъ бываешъ у самой лучшей свѣжепросольной рыбы, съ шюю разностию, что на низу ящика и въ росолъ лѣжавшїя часши были солонуватѣе верхнихъ. Упошребляя въ пицу оное мясо и рыбу, всѣ бывшїе шамъ приятели мои признавали, что сей новой способъ для содержанїя събъстныхъ вещей въ прочности въ домоспроишельствѣ нашемъ весьма будешъ хорошъ и полезенъ.

Не довольствуясь симъ перьвымъ опытомъ, приказалъ я изъ соляныхъ шшукъ вырубить и выдолбить на подобїе ящиковъ при погребца, и шужъ самую соль обшесавъ плишами, събъ-

лашь

ласть изъ нихъ къ шѣмъ погребцамъ задвижныя крышки такъ плотно, чтобъ воздухъ не могъ шуда проходить, и прислать оныя соляныя погребцы ко мнѣ въ Оренбургъ для продолженія такихъ же еще опышовъ. Изъ двухъ, кои больше, упошребилъ я одинъ для свѣжаго мяса; Другой для рыбы разныхъ родовъ; а третьей, которой обоихъ оныхъ гораздо меньше, упошреблялъ я на фрукшы и на другіе мѣлкіе опышы.

Опышы мои, надъ мясомъ и рыбою учиненные въ шѣхъ большихъ погребцахъ, [которыя поставлены на погребъ] соопвѣтствовали совершенно тому, какъ въ Илекской заціпѣ оказались. Поному они всегда у меня въ домѣ упошребляются; токмо для береженія сихъ соляныхъ погребцовъ велѣлъ я здѣсь здѣлать деревянные прѣсные ящики, и шѣ погребцы опустить въ нихъ, придѣлавъ къ нимъ скобы, за которыябъ ихъ поднимаешь, и съ мѣста на мѣсто переносить было удобнѣе, а на дно ихъ положишь тоненькіе дощечки, чтобъ изъ положенныхъ въ нихъ мясныхъ и рыбныхъ припасовъ, соль не выпягивала соковъ, и положенныя на дно ихъ припасы не дѣлались

дались солкими, да и погребцыбъ, изъ соли выдолбленные, отъ того не портились. Трешей такой же, но меньшей величины погребецъ употребилъ я, какъ выше значилъ, для пробы фруктовъ. Положенные въ него свѣжѣ лимоны, чрезъ чешыре недѣли во время сильныхъ жаровъ у меня въ каморѣ находившіеся, не только наружнаго виду не перемѣнили, ни мало не засохли; но и разрѣзанные пополамъ стольже сочны явились, какъ они съ начала положены. Свѣжѣ огурцы чрезъ три недѣли такой же имѣли видъ и сочность, какъ при положеніи ихъ во оной погребецъ; одна только наружная ихъ кожа, да и то очень мало, казалась бытъ солоноватую; во внутренность же ихъ соль ничего не проникла. Ягоды клубника, [какъ она ни слаба на свободномъ воздухѣ] носшавленная въ сей погребецъ, чрезъ цѣлую недѣлю, и во время самыхъ наисильнѣйшихъ жаровъ, видъ и вкусъ свой сохранила; не многія только ягоды на верху бывшія оказывали на себѣ небольшую плѣсность; а сіе ни отъ чего другаго произошло, какъ отъ сего, что погребецъ для смотренія оныхъ вещей часто вскрывали, да и покрывка его соляная

ляная не очень хорошо и крѣпко прилажена, чрезъ что наружной воздухъ шуда пробирался. Ежелижъ впрядь оную покрывку лучше прилаживать, и такіе соляныя погребцы обсыпая солью, содержатъ въ холодноватомъ мѣстѣ; но безъ сомнѣнія всякіе фрукты, а особливо яблоки, гораздо долговременнѣе въ цѣлоспи и въ природной сочности содержатъ въ нихъ буденѣ можно. Всѣ бывшіе у меня въ домѣ приехали мои, видѣвъ сіи опыты, содержаніе такимъ образомъ сѣвскихъ вещей въ береженіи и прочности признавали полезнымъ; и многіе изъ нихъ возжелали въ домахъ своихъ такіежъ соляныя погребцы имѣть. Въ разсужденіи чего; и приказалъ я обтесанныя и способныя на шо соляныя четвероугольныя шпуки въ здѣшнемъ магазинѣ содержатъ, и кто пожелаетъ ихъ имѣть, и вышеозначенные погребцы изъ нихъ выдѣлывать, шѣмъ за указаную цѣну, (почему соль изъ казны продается) опущать; а въ зимнее время и Вольному Економическому Обществу, для образца и разсмотрѣнія, одинъ или два переслать я постараюсь; ибо въ нынѣшнее время и на почтѣ за ихъ шягосшію, (и что они

въ

въ дальнемъ пуши могутъ разбиться) такія изъ солянаго камня здѣланныя вещи пересылать не можно. Здѣсь же всякъ, кто ни пожелаетъ пригото- вить, и за вышеозначенную цѣну по- лучишь ихъ можешь. (*) Писано въ Оренбургѣ Іюля 18 дня 1772 года.

Петръ Рычковъ.

Часть XXIV. А

(*) Изъ солянаго камня разныя вещи способно дѣ- лаются; а особливо изъ большихъ и толстыхъ попоромъ обшесанныхъ штукъ для столовъ и маленькихъ сподковъ ручными пилами распи- ливать, и обыкновеннымъ у споларей настру- томъ выравнивать и выглаживать; а припомъ и всякіе около ихъ карнизы спилярною рабо- тою выдѣлывать способно. Но какъ соляные камни въ твердоси и сложеніемъ ихъ не всѣ равны, одни бывають крѣпчѣ а другіе гораздо рыхлая и слабѣ, изъ коихъ слабые и нездре- жавые на шѣ подѣлки не годятся, ибо соль рыхлая и зернистая, при распиакѣ и обрабо- таваніи настругомъ, весьма крошится, ошѣ чего на доскахъ остаются ямины и неравноси; и для шого къ вышеозначеннымъ подѣлкамъ на- длежитъ избирать всегда самую крѣпкую и сливную соль, изъ кошорой выдѣланныя споло- зья доски и великія вещи, самой хорошей и на подобіе мрамора, весьма пріятной видѣ и глянцѣ имѣють, а припомъ ошѣ мокроты и отъ сме- раго воздуха не порпятся,

VIII.

О СПИРТѢ

Изъ вербовныхъ цвѣшовъ, и изъ шравы называемой воробьиной.

Устава Вольнаго Економическаго Общества заключаешся шѣмъ, что сѣ высокопочинаемое общество единственнѣмъ предмѣшномъ полагаешъ себѣ народную пользу, и каждой членъ онаго долженъ великому тому намѣренію споспѣшествовать по крайней своей силѣ и возможности, дабы такимъ образомъ достойно заслужить имя истиннаго и усерднаго патріота. Но содержащюжъ 4 главы онаго устава, всѣ члѣны между прочимъ не должны пренебрегать и сего, что способствовать можешъ къ соблюденію здоровья сельскихъ жителей, и опыты свои, равножъ и объ успѣхѣ ихъ сообщашъ ошъ времени до времени. А потому и призналъ я за должность мою онаго Общества Высокопочи-
ному

ному собранію представилъ нынѣ два нижеслѣдующіе мои опыты.

1. Въ Маршѣ мѣсяцѣ сего года возвращаясь изъ Москвы къ порученной мнѣ должности, за великою вѣщною распушицею принужденъ я былъ на нѣсколько времени . остановиться въ селѣ мосмѣ; гдѣ будучи, опѣ дорожнаго безпокойства прешерпѣвалъ великой шумъ и ломъ въ головѣ, опѣ чего болѣли у меня и глаза. Не имѣя шумъ ни докшора ни лѣкаря, и не находя за различіемъ водъ никакого способа къ полученію ихъ опѣ шуда, гдѣ они есть, вспомнилъ я сказанное мнѣ опѣ одного моего приятеля, долговременно въ Персіи и около тамошнихъ мѣстѣ въ Азіи находившагося, что въ такихъ случаяхъ съ великою пользою употребляютъ шамъ воду или спиртъ, изъ вербовнаго цвѣта выгнанной, примачивая имъ голову и глаза. Хотя снѣгъ на многихъ мѣстахъ тогда еще и лѣжалъ; но вербовныя кусты (*) и

А 2

деревья

(*) Верба называется по Нѣмецки Weide, Weidenbaum. Въ Экономическомъ лексиконѣ подъ симъ именемъ между многими надобностями сего кустарника и дерева, въ разсужденіи лѣченія, сіе только упомянуто, что лисиче, шишки и кора ево употребляется иногда различно; но здѣсь въ аптекѣ ничего изъ него не дѣлаютъ.

деревья были уже въ полномъ цвѣтѣ, а пошому и приказалъ я набравъ сихъ на подобіе сережекъ бывающихъ цвѣтовъ, наполнишь ими небольшой кубикъ, налишь въ него воды, и перегнавши оную чрезъ нѣ цвѣтны однажды, принесли ко мнѣ воду довольно чистую и пріятной запахъ имѣющую. На другой день шомже кубикъ наполня оными цвѣтками, и вливъ въ него прежде перегнанную воду, перегнали еще, чрезъ что полученъ спиртъ гораздо уже душистѣе и пріятнѣе перваго. Запахъ сей воды шомъ же самой, кошорой вербовныя цвѣтныя сережки, но гораздо сильнѣе и пріятнѣе; вкусъ ея не прошивной, и никакой горести неимѣющей.

Начавъ онымъ вербовнымъ спиртомъ примачивать мою голову и глаза, шомъ самый день почувсвовалъ я, что боль и ломъ какъ въ головѣ, такъ и въ глазахъ уменьшались стали; а чрезъ три дни и совсемъ оно унялось. Всякъ знаетъ, что вербовной кустарникъ (кошорый изрѣдка и деревомъ вырастаетъ) почти при каждомъ жилищельствѣ находишся; и цвѣстетъ онъ прежде всѣхъ кустарниковъ и травъ; а пошому въ цвѣтную недѣлю прущья

прушья его во всѣхъ церквахъ во время утрени у насъ и употребляюща. Слѣдовательно оной спиртъ каждой деревенской жительство безъ всякаго затрудненія и убытка для своей надобности при самомъ началѣ весны заготовляшь, и въ случаѣ вышеозначенныхъ болѣзней употреблять его можешь; а поному и разсудилось мнѣ сей мною самимъ извѣданной домашней и просной деревенской способъ представить Вольному Економическому Обществу, не разсудить ли оно въ полезныхъ своихъ изданіяхъ сообщить его публикѣ?

2. Сегожъ года въ первыхъ числахъ Іюня, будучи въ Илекскую заштину, гдѣ соль добываютъ, для осмотра и распоряженія тамошнихъ работъ пошлъ же мой приятель будучи со мною, указалъ мнѣ на Киргизкайскакой степи при самой дорогѣ множествомъ цвѣтущую траву, объявляя обней, что въ Персіи и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ выгоняютъ чрезъ нее воду, и запасаютъ оную на всегдашнее время, для употребленія въ различныхъ болѣзняхъ, а особливо онъ режетъ въ животѣ, онъ червей, и для подкрѣпленія слабыхъ членовъ. Я пог-

дажѣ приказалъ ся нарвать, чтобѣ до-
вольно было къ выгону изъ нея спир-
та на два небольшіе кубика. По воз-
вратѣжѣ моемѣ въ городѣ, выгнали у
меня вышесписаннымѣ жѣ способомѣ
нѣсколько бушылочкѣ. Помянутой мой
приятель, опивѣдая оную объявилъ,
что она точно такая, какую въ Персіи
употребляютъ. Выпивая сей воды по
цѣлой, а иногда и по половинѣ рюмки,
чувствовалъ я, что она вкусомѣ хошя
нѣсколько и горьковата, но желудокѣ
охлаждаетъ и крѣпитъ, и шу пользу,
о коей выше сказано, дѣйствительно
производитъ. Изъ оной травы нарочно
посылалъ я нѣсколько въ здѣшнюю
аптеку осведомиться у аптекаря
какъ она называется, и къ чему упо-
требляется? въ отвѣтъ получилъ,
что именуютъ ее *Herba Tanacethi* (*)
по

(*) *Herba Tanacethi* *Weinhan* и *Weinhan kraut*. По
описанію въ Экономическомѣ лексиконѣ, рас-
стетъ на сухихъ песчаныхъ мѣстахъ, на ка-
менныхъ свѣжахъ, и около пробѣжихъ дорогъ;
имѣетъ прямые и высоковажные стебли, жел-
тые цвѣтки (что и съ моимъ примѣчаніемъ
сходствуетъ) а сѣмена подобныи фениколь-
нымъ (*fennel Samen*); вкусъ ея острой и
горькой имѣетъ силу чистить согрѣвать и
раздѣлять. Самая трава, равножѣ и цвѣты ея
внутри и съ наружи употребляемыя, выгоня-
ютъ у дѣтей черви, отъ чего и называютъ

по нѣмецки *Neinfarn* и *gelbe Neinfarn kraut*, а поруски де называся воробьиная трава; но здѣсь въ аптекъ кромѣ припарокъ ни къ чему она не употребляется. Другіе называли ся здѣсь сипсною рябинкою; но сіе званіе по свѣдѣнію моему принадлежитъ другой травѣ, бѣлыя цвѣтки (шокмо запахъ нѣсколько схожей съ сею) имѣющіе. На нѣмецкомъ языкѣ называся она *Schafs Gerben*; и я донесъ уже, что сія послѣдняя пригодна къ винной сидкѣ.

Будучи извѣстенъ, что и вышеозначенная трава такъ какъ вербовникъ почти во всѣхъ мѣстахъ растетъ, и сельскіе наши жители, особливожъ находящіися въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ докторовъ и лѣкарей нѣтъ, выгоняя изъ нея спиртъ, къ пользѣ здоро-

Л 4

ВЪЯ

ея иногда червивою травою. Въ вино положенная, производитъ потъ, гонитъ урину, и помогаетъ въ каменной болѣзни. Особливожъ пригодна она, въ случаѣ каменной болѣзни и мажки. Вареная въ винѣ прогоняетъ ежедневную лихорадку; варенаяжъ въ водѣ ослабѣвшіе члѣны крѣпитъ и поправляетъ. Сѣмя ея, въ винѣ или въ молокѣ принимаемое, выгоняетъ изъ утробы черви. Въ аптекахъ дѣлаютъ изъ нея воду, уксусъ, масло и соль, что все отъ каменной болѣзни, отъ рѣза въ животѣ, и отъ запору урины пользуется. Изъ цвѣтотъ ея пригошляемой сахаръ полезенъ дѣтямъ отъ червей.

вья своего въ разныхъ случаяхъ употребляшь оную могутъ, разсудилъ я одинъ ся екзспляръ, приложя при семъ, представивъ на разсмотрѣніе искуснѣйшихъ въ томъ людей, присутствующихъ въ собраніи высокоупоминаемаго Економическаго Общества.

Петръ Рычковъ.

IX.

СПОСОБЪ

КЪ предохраненію и лѣченію сви-
ней отъ болѣзни, состоящей въ
опухоли шѣи.

Трава норичникъ, по Латински
Scrophularia называемая, еще въ ста-
ринныя времена употреблялась отъ
шѣйной болѣзни. На Еспляндскомъ язы-
кѣ хотя и называется она свиною
горшанною правою; однако во многихъ
мѣстахъ, какъ по мнѣ извѣстно, час-
то умирали цѣлый стада свиней за-
разапельною опухолью шѣи пошому,
что въ оныхъ мѣстахъ не знали сего
способа отъ помянутой болѣзни; на-
противъ того вообще употребляли
странное средство, а именно: больную
свинью клали живую въ котелъ, и ва-
рили до тѣхъ поръ, пока все мясо
разварится; потомъ въ оной разваръ
примѣшавъ муки, давали есть всему
стаду, думая шѣмъ предохранить здо-
ровыхъ свиней отъ заразы. Трава но-

ричникъ есть достовѣрное лѣкарство отъ бываемой у свиней заразной опухли въ горлѣ; и поному необходимо надлежитъ объ оной сообщить публикѣ извѣстїе. А какъ сію праву употреблять, по явствуетъ изъ слѣдующаго: сперва должно взять свѣжей или сушеной правы, и кореньевъ, и прибавивъ къ тому нѣсколько вѣсчиннаго сала, вмѣстѣ изрубить очень мѣлко; попомъ сей сѣчки давать больной свинѣ по горсти ежедневно, а здоровымъ давать всякой день въ поилку съ мукою до шѣхъ поръ, пока зараза прекратится.

Какъ свиное мясо въ домохозяйствѣ составляетъ не малую вещь; по всякой хозяйнѣ поступитъ благо разумно, еслии онѣ разведетъ упомянутую праву въ своемъ огородѣ; ибо не токмо она пригодна къ лѣченію свиней отъ опухли въ горлѣ, но и хорошо оною припаривать разпухлое вымя у коровъ. По всякой годъ можно собирать довольно сей правы въ запасъ, а что бы она не лишилась своей силы, по оную должно изрубить, попомъ высушить на пѣчи, и крѣпко набить карпузы.

Пасторъ Эйзенъ.

Х.

Средство ко избѣжанію дыма и копоши въ поварняхъ.

Довольно извѣстно, коль весьма жалуюшя шѣ, кошорыя принуждены всякой дѣнь бышь въ такихъ поварняхъ, въ коихъ во время вѣтра бывають дымъ, чадъ и копошь. Здоровье каждаго чловѣка починается наибольшимъ сокровищемъ, кошорое ему соблюдать должно; да и всякой обязанъ наипаче всего объ ономъ спарашься. Во многихъ другихъ обстоятельстввахъ и дѣлахъ иногда можно соблюсти свое здоровье; но въ поварняхъ хотя уже и многократно чинили разные опыты, однако не могли достигнуть желаемого предмѣща, чшобы въ оныхъ, а особливо зимою, не было дыму, чаду и копоши.

Какъ долѣ повелѣвается подавать полезной совѣщъ, и служить вспомошествованіемъ ближнему; по осмѣлился я высокопочтенному Вольному
Еконо-

Економическому Обществу предложить слѣдующее на разсмотрѣніе:

Для лучшаго и крапчайшаго изъясненія сообщилъ я при семъ рисунокъ; а польза онаго въ томъ состоитъ, что для отвращенія дыма можно безъ всякой трудности придѣлать означенную на рисунокѣ трубу и въ пошросныхъ уже поварняхъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА:

- А. Поварня въ профилѣ.
- В. Обыкновенный очагъ съ принадлежащею трубою.
- С. Перскладъ для удержанія желѣзнаго крюка.
- Д. Желѣзный крюкъ на 7 дюймовъ ниже свода трубы или шатра надъ очагомъ, и разстояніемъ отъ онаго на 10 дюймовъ.
- Е. Основаніе трубы, или шатеръ надъ очагомъ; а на желѣзныхъ крюкахъ спавяшъ сплоченую изъ досокъ трубу, которую обмазываютъ глиною съ извѣсткою, что бы она представляла каменную стѣну.

Набиваемый въпромѣ дымъ въ обыкновенную трубу надъ очагомъ спавшъ уходитъ въ придѣланную деревянную

вянную трубу; и такъ въ поварнѣ дыма не будешъ.

Но есшлы кто на верху поварни хочешъ вѣшашъ бѣлье для сушенія, тошъ можешъ помянушую деревянную, или изъ желѣзныхъ листовъ сдѣланную трубу вывести сквозь кровлю; какъ то въ рисункѣ литерою F означено.

Симъ способомъ могушъ избѣжать дыма, чада и копоши въ поварняхъ; и работающіе въ оныхъ не будутъ уже прешерпѣвать великой опшъ дыма досады и вреда своему здоровью.

Эбергардъ Шретеръ.

XI.

Прививаніе оспы легчайшимъ образомъ чинимое, и самимъ машерамъ препорученное ошъ пашпора Юганна Ейзена.

За нѣсколько лѣтъ чишая прибавленіе къ Санкшпешербургскимъ вѣдомостямъ, думалъ я, что прививаніе оспы мало будетъ извѣстно простому народу, а особливо живущимъ въ деревняхъ, пока оно будетъ дѣлать одни только врачи и лѣкари; и съ симъ моимъ мнѣніемъ весьма многіе были согласны.

Но какъ Баронъ Димсдаль учинилъ въ Санкшпешербургѣ славное прививаніе оспы; шо вскорѣ послѣ того мой домъ сдѣлался госпиталю для прививанія оспы, ошъ кошорыхъ шрудовъ я на послѣдокъ ушомился, и поручилъ оно дѣло двумъ понамарямъ; а какъ уже и сіи всего исправитъ не могли, шо

то я принужденъ былъ нѣкоторыхъ мужиковъ обучить прививать оспу; и такъ сіе искусство, и между креспьянами распространившеся, по сіе время производися съ хорошимъ успѣхомъ. Также я долго думалъ, что сіе только средство можно предпріять для креспьянъ отъ помянутой опасной болѣзни; однако со временемъ оказалось, что оно не со всемъ исправно. Если не будутъ всегда продолжаться онаго дѣла, то прививаніе оспы опять прекратится, и вдругъ окажется зараза между малыми дѣтьми. Пока какое учрежденіе еще въ новѣ, то происходишь въ немъ съ желаемымъ успѣхомъ; тогда возсылають хвалу милосливому промыслу, похваляють основателя учрежденія, усердно желаютъ, чтобъ ихъ дѣти были пользованы симъ цѣлительнымъ средствомъ, и по тому приносять въ госпиталь гораздо больше дѣтей, нежели сколько помѣстить ихъ можно, по тому, что оная съ начала учреждена для меньшаго числа дѣтей. Но сіе не долго продолжается, и учрежденіе приходишь помалу въ упадокъ; а на послѣдокъ и не бывають въ немъ нужды до шѣхъ поръ, пока опять окажется

жестя заразительная оспа. Но тогда уже госпиталь будетъ мала для принятія множества привосимыхъ дѣшей; и такъ по недостатку мѣста великое число оныхъ предастся свирепствующей заразы, въ которомъ случаѣ и похвальное учрежденіе жизнь ихъ соблюсти не можеть. Но послѣ мы человекѣ, по охотно подражаемъ примѣрамъ во всѣхъ хорошихъ дѣлахъ; мы также имѣемъ склонность къ безопасности и небреженію. Естьли хотѣть завести такое учрежденіе, то оному надлежитъ быть устройству такимъ образомъ, чтобы сила дѣйствія не со стороны доставлялась; но чтобы сіе учрежденіе такъ, какъ одушевленное шло, по своему органическому спросу, въ себѣ имѣло силу дѣйствія.

Какъ я не давно о семъ разсуждалъ, то пришло мнѣ на мысль, не можно ли самимъ мастерямъ поручить прививаніе оспы ихъ дѣтямъ?

Положимъ, что въ одномъ уѣздѣ у пятидесяти мастеровъ есть такіе дѣти, которымъ надлежитъ привить оспу; то изъ оныхъ мастеровъ конечно същется одна такая, которая для всеобщей безопасности принесетъ изда-
лка

лска оспинной гной, и привьсть своему младенцу, а прочія уже возмушь гной опь ся дѣщица. Когда въ одной провинціи всѣ матери будушь умѣть прививать оспу; но и всегда не преминуть оное дѣлать, и во всякое время можно будеть оспинной гной доспавать. Еслили которая мать боится сама привить оспу, то сдѣласть ей сосѣдка; такимъ образомъ сіе дѣло скоро будеть всѣмъ извѣстно. Для чего допускають опасному оспинному яду шакъ долго быть во младенцѣ, когда уже и чепыренедѣльнымъ можно прививать оспу? при томъ же весьма рѣдко приключаются имъ припадки, но и прививаніе оспы всегда будеть происходить благополучно. Опь прививанія не бывають заразы; и если она произойдетъ опь другихъ какихъ причинъ, то однако не долго продолжится потому, что уже не боится больше такихъ дѣшей, которымъ бы не была привита оспа; развѣ что иная нерадивая мать оставитъ свое дитя безъ прививанія.

Хотя и скоро сказано, что бы прививаніе оспы поручить самимъ матерямъ; но для совершенства онаго дѣла пребуются еще два средства,
Часть XXIV. М котория

копорыя и нашелъ я по счастію. А какъ сіе дѣло касается до соблюденія жизни многихъ людей; по и за долгъ почишаю немедленно объявить онос публикѣ.

Августа 16 дня пришло ко мнѣ въ домъ изъ помѣстья господина Камергера Фонъ Бока сорокъ пять машерей, и принесли съ собою шестидесятъ младенцовъ. Помянутыя машери какъ подѣ моимъ, такъ и подѣ смолвѣннѣмъ двухъ мною обученныхъ мужиковъ прививали сами своимъ дѣтямъ оспу; но припомъ опчаспи водили имъ руку, а опчаспи дѣлали онѣ сами, будучи возбуждены къ тому малыи подарками. Гной брали изъ зрѣлыхъ оспинъ одного младенца, копорому я въ томъ намѣреніи за двѣ недѣли привилъ оспу. Но можно и собранный въ перяной стволѣ съ каплею воды разведенный, и нѣсколькo недѣль лежалый, однако гораздо лучше свѣжей гной, употреблять. Мы взявъ иголку сперва тыкали оную въ зрѣлую оспину, и потомъ накалывали оною просто на обѣихъ у младенца рукахъ между большимъ и указательнымъ пальцомъ до трехъ разъ, и припомъ наискось и такъ глубоко, что младенецъ только нѣсколькo

сколько руку подергивалъ, чувствуя самую малую боль. Послѣ уколѣнія не должно ни мало выступить крови. И такъ я оппустилъ съ дѣшьями машерей, объявляя имъ нижеслѣдующія правила, которыя подтверждали имъ еще дома обученные мною мужики.

1. По прошествіи двухъ сутокъ начните мыть дѣшьямъ руки холодною водою, и припомъ нѣсколько разъ въ день; а какъ увидите, что поколотыя иголкою мѣста начали гноиться, тогда уже не мыть рукъ, а послѣ того дѣлайте шже самосъ челомъ до шѣхъ поръ, пока оспа начнетъ всздѣ показываться. Если появились горячка, и припомъ большая; то шѣмъ чаще должно мыть дѣшней, а особливо во время самага жара.

2. Тѣмъ дѣшьямъ, которыя уже больше не сосутъ груди, давать шо пошло, къ косму они привыкли, однако сшудснос и особливо во время горячки. Хорошимъ не прокислымъ квасомъ очень хорошо ихъ поить; а кромѣ сго давать только чистую воду.

3. Держите ихъ въ легкой одеждѣ, и въ свѣжемъ воздухѣ, а особливо во время горячки до шѣхъ поръ, пока оспа вся высыплеть. Жаръ въ избахъ,

также излишняя теплота отъ одежды и поспели во время горячки и высыпанія оспы; можешъ дѣшамъ причинишь смершь, или покрайней мѣрѣ великое мученіе.

4. Давайте имъ обыкновенную пищу; понѣскольکو меньше, нежели прежде давали. Напрошивъ того не давайте имъ соленой рыбы, соленого мяса, ничего жирнаго, ни какихъ пироговъ и шеплаго хлѣба. Сосущему грудь не давайте сосашъ, когда онъ самъ не просишь. Особливо во время горячки не должно соскующему младенцу давать груди для успокойствія поному, что онъ еще не спокойнѣе будешъ, когда чрезъ мѣру насосешся.

5. Забавляйте ихъ всякими игрушками, и старайшесь, чшобъ при нихъ находились здоровыя дѣши.

6. Какъ скоро примѣшите, что младенецъ цѣлыя сушки не испражнялся, то старайшесь ему помочь; ибо послѣ запора послѣдуешъ жаръ, боль, бессоница, жажда, красная сыпь, большая оспа, опухоль по всему тѣлу, и напоследокъ смершь.

Такимъ образомъ всѣ дѣши по большой части очень легко и благополучно снесли оспу безъ употребленія всякаго

всякаго лѣкарства ; кромѣ только одного прехъ лѣшняго мальчика , у котораго сдѣлался запоръ . Мать сего не наблюдала объявленныхъ сй правилъ , и пришла ко мнѣ съ младенцомъ уже по прошествіи чешырехъ дней . Для прогнанія сего чешыредневнаго запора избралъ я такія средства , которыя впредь крестьянинъ можешъ самъ употребляшь , и учредилъ я оныя слѣдующимъ образомъ : первое пускашь въ задней проходъ мыла , и при томъ намазать мыломъ брюхо . Другое средство : пускашь шабашной дымъ въ задней проходъ ; ибо часто случается , что разкуренная трубка съ табакомъ сама курится . Третье , взявъ рпуши съ горошину величиною дать выпить въ водѣ . Чешвертое должно ставишь клистиръ и по неволѣ пошому , что мужики сего дѣлашь не могушь , или не хощають . Первое средство было не дѣйствишельно ; но другое произвело хорошее дѣйствіе . Младенецъ началъ крѣпко спать , болѣзнь уменьшилась , и оспа спала высыпашъ ; только и была она очень велика . Манери шѣхъ дѣшей , на которыхъ была сильная оспа , послѣ признавались , что во время горячки они не носили дѣшей на свѣ-

жей воздухъ, и не мыли холодною водою. Такимъ образомъ сей первый опытъ прививанія оспы окончался благополучно.

Вскорѣ потомъ началъ я второй опытъ съ десятию младенцами, изъ коихъ двумъ принужденъ я былъ нѣчто давать отъ глистъ, которыя выются клубкомъ. Послѣ того дѣлалъ я опытъ съ 18 младенцами, у коихъ еще горячки не было. Приятно смотрѣшь, что сколь охотно мащери нынѣ сами прививаютъ оспу дѣтямъ, и часто приходя ко мнѣ просятъ наснавленія, какъ имъ поступать съ дѣтьми во время болѣзни. Теперь уже не нужно склонять и уговаривать ихъ къ принятію полезнаго совѣта; но онѣ сами для того приходятъ.

Самое простое накальваніе иглою, которое всякая женщина сдѣлать можетъ, вмѣсто искуснаго накальванія плоскою шлифованною иглою подъ верхнюю кожу, безъ лѣкарской помощи и безъ употребленія лѣкарства, составляетъ легчайшій способъ прививанія оспы. Сему искусству можетъ одна сосѣдка научиться отъ другой, а дочь отъ мащери; и такъ сіе дѣло разпространишия само собою.

Сперва

Сперва надлежитъ только сдѣлать
оному начало; а послѣ того сіе при-
виваніе оспы всякому будущъ извѣст-
но, и всѣ женщины оное дѣлать мо-
гутъ.

Сіе прививаніе оспы исправно бу-
дутъ дѣлать матери своимъ дѣтямъ
какъ въ городахъ, такъ и въ другихъ
мѣстахъ, оныя коихъ только аптеки
не очень далеко находятся; пошому
что оныя одного или оныя другаго при-
падака должно дать матерямъ реце-
пты, какъ напримѣръ:

Rp. Pulv. rad. Ialap. ℥i.

Cremor. tart. ℥ss.

Pulv. Zinzib. ℥ii.

M. F. Pulvis. D. S.

Слабительнаго порошка, а особли-
во оныя глисты клобкомъ вьющихся,
давать по чайной ложечкѣ съ медомъ
или сиропомъ.

Оныя судороги и рѣзу въ животѣ,
оныя запора и поноса давать по чай-
ной ложечкѣ слѣдующаго порошка:

Rp. Conch. pp ℥i. Antim. d. ℥ss.

Lumbr. terrestr. Zinab.

Nat. aa ℥i.

M. F. Pulvis. D. S.

Въ случаѣ нужды могутъ матери
спавить и клистиръ дѣтямъ, и да-

вашь ревеннаго сыропа отъ красной сыпи. У насъ они ни отъ кого помощи не имѣють, какъ только отъ своихъ священниковъ и отъ господъ. Поэтому и надлежитъ имъ объявить только самыя просныя домашнія лѣкарства. Мнѣ памятно по время, что я въ одинъ годъ похоронилъ больше спа умершихъ оспою дѣшей.

Что касается до времени года, въ которое должно предпринимать прививаніе оспы, то въ разсужденіи случившейся заразы всякое время къ тому удобно; однако я, когда нѣтъ заразы, предпочитаю лѣтнее и осеннее время потому, что тогда можно удобнѣе содержать дѣшей въ свѣжемъ воздухѣ; ибо въ оныя времена бываетъ воздухъ не спуденой, но только свѣжей, который оспенную горячку дѣлаетъ умеренною. Еслили же случится прививаніе оспы въ большіе лѣтніе жары; тогда должно держать дѣшей въ тѣнистомъ мѣстѣ.

Что же касается до возраста дѣшей, а именно: коликихъ недѣль младенцамъ прививать оспу; то во время заразы на возрастъ смотрѣть не должно, хотя бы въ то время и зубы прорѣзываться начали. По довольному
извѣ-

извѣданію почишаю я удобнѣе приви-
вать оспу младенцамъ пяти, шести и
шакъ далѣе до двадцати недѣль по-
ному, что они въ то время питаюсь
однимъ только чистымъ груднымъ мо-
локомъ, не имѣютъ еще червячковъ у
себя въ животѣ, да и шѣмъ заблаго-
временнѣе избавляющся отъ опасной
напуральной оспы.

Но для произведенія сего полезна-
го дѣла нѣтъ ли еще какого препят-
ствія? вездѣ ли захопяшь манери
снос исполняшь, и не будешь ли иная
по своему предразсужденію имѣть оп-
ращенія отъ шакаго дѣла? да и вездѣ
ли священники будутъ прилагать
о томъ стараніе? Правда, что шотъ,
который посредствомъ вѣры устроя-
етъ себѣ спокойствіе совѣсти, и не-
поколебимосшь духа въ жизни, не со-
мнѣвается о своихъ добрыхъ намѣре-
ніяхъ; однако зашарѣло предразсуж-
деніе пресодолѣваетъ разумъ и чув-
ствованіе. За двадцать лѣтъ лишил-
ся я въ двѣ недѣли шрехъ своихъ дѣ-
шей, оспую умершихъ, и послѣ того
возвѣмѣлъ охоту сдѣлать надъ двумя
своими дѣшми опытъ прививанія ос-
пы, которое искусство тогда еще у
насъ совсѣмъ было неизвѣстно. Чини-

мыс мною опыты происходили съ успѣхомъ; но не смотря на то, какоє дерзновеніе и безбожность приписывали мнѣ тѣ самыя люди, копорые въ прочемъ обыкновенно разсуждали разумно? Да и нынѣ еще есть такіе, копорые будучи ослеплены суевѣріемъ, не видящѣ очевидной пользы многымъ тысячамъ подаваемой помощи; а оупъ проспаго народа чего уже ожидашь должно? И такъ не удивительно, что я цѣлыя два года насильно принуждалъ крестьянскихъ женъ прививать оспу дѣшьямъ. Онѣ старались прогонять привишу оспу мышьямъ студеною водою при источникахъ подобно тому, какъ они за шесть сотъ лѣтъ дѣлали съ крещеніемъ на Двинѣ рѣкѣ. Иныя хотѣли запарить оспу въ банѣ; но оупъ того дѣши чрезъ шри дни умирали. Мышьс дѣшей при источникахъ имѣло еще хорошее дѣйствіе, и производило только умѣренную и легкую оспу. Многія женщины сами сказывали, что довольно дѣшей мыли; однако ошмышъ оупъ оспы не могли. Также многія матери, не желая привить дѣшьямъ оспу, сказывали нарочно, что на нихъ уже была. Но ссей ихъ обманъ послѣ служилъ имъ во вредъ

вредъ а другимъ къ оправданію; ибо какъ пришла на ихъ дѣшней натуральной оспа, то опчасти повредила лицо и глаза, а иныхъ и совсемъ жизни лишила. Сіе многократно случавшееся общоинсельство подало поводъ къ прививанію оспы въ нашихъ мѣстахъ; и нынѣ видяшъ производящую отъ него пользу, хошя съ начала наши мужики дѣлашъ то и упрямились. И такъ еспыли въ другихъ мѣстахъ будущъ подражашъ сему примѣру, и прививашъ оспу дѣшнямъ, то равную увидяшъ пользу; а копорыс по свосму засшарѣлому обыкновснїю и неразумку будущъ имѣшъ отвращенїе отъ сего похвальнаго дѣла, шѣ конечно, по пренерпѣнїи вреда, придущъ со временемъ въ разкаянїе.

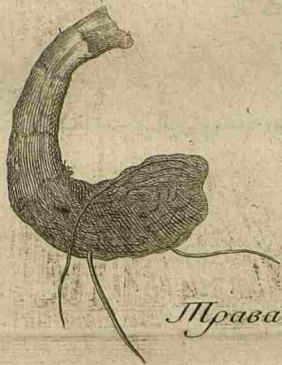
И такъ безъ помощи искусныхъ врачей могутъ матери сами дѣлашъ прививанїе оспы, для соблюденїя жизни и здравїя шоль великаго множсшва дѣшей, копорыя отъ заразительной натуральной оспы умираютъ. Хошя изо ста у одной матери и умрешъ младенцѣ; однако она то исполнила, что ей сдѣлашъ надлежало, и въ такомъ случаѣ обыкновснную пословицу сказашъ можно: Богъ далъ, Богъ и взялъ.

Пр

При окончаніи сего крапкаго наспа-
вленія , совѣшую всѣмъ разумнымъ, и
о своихъ дѣлахъ пскущимся имѣшь
твердую надежду на милосердаго Бога,
и во имя его предпринимашь привива-
ніе оспы съ бодрымъ духомъ и весе-
лыми мыслями.

Пасторъ Іоганъ Эйзенъ.

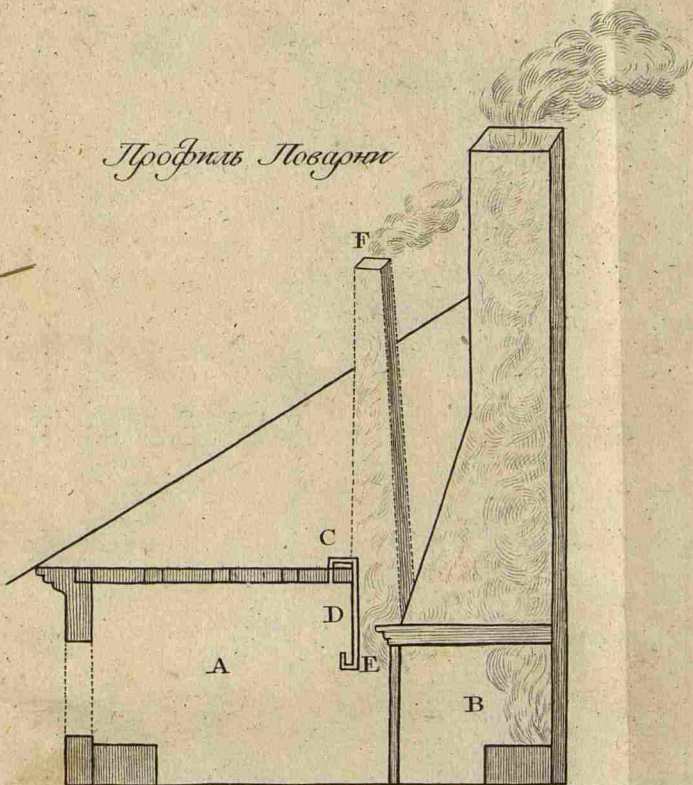

Трава Кореникъ

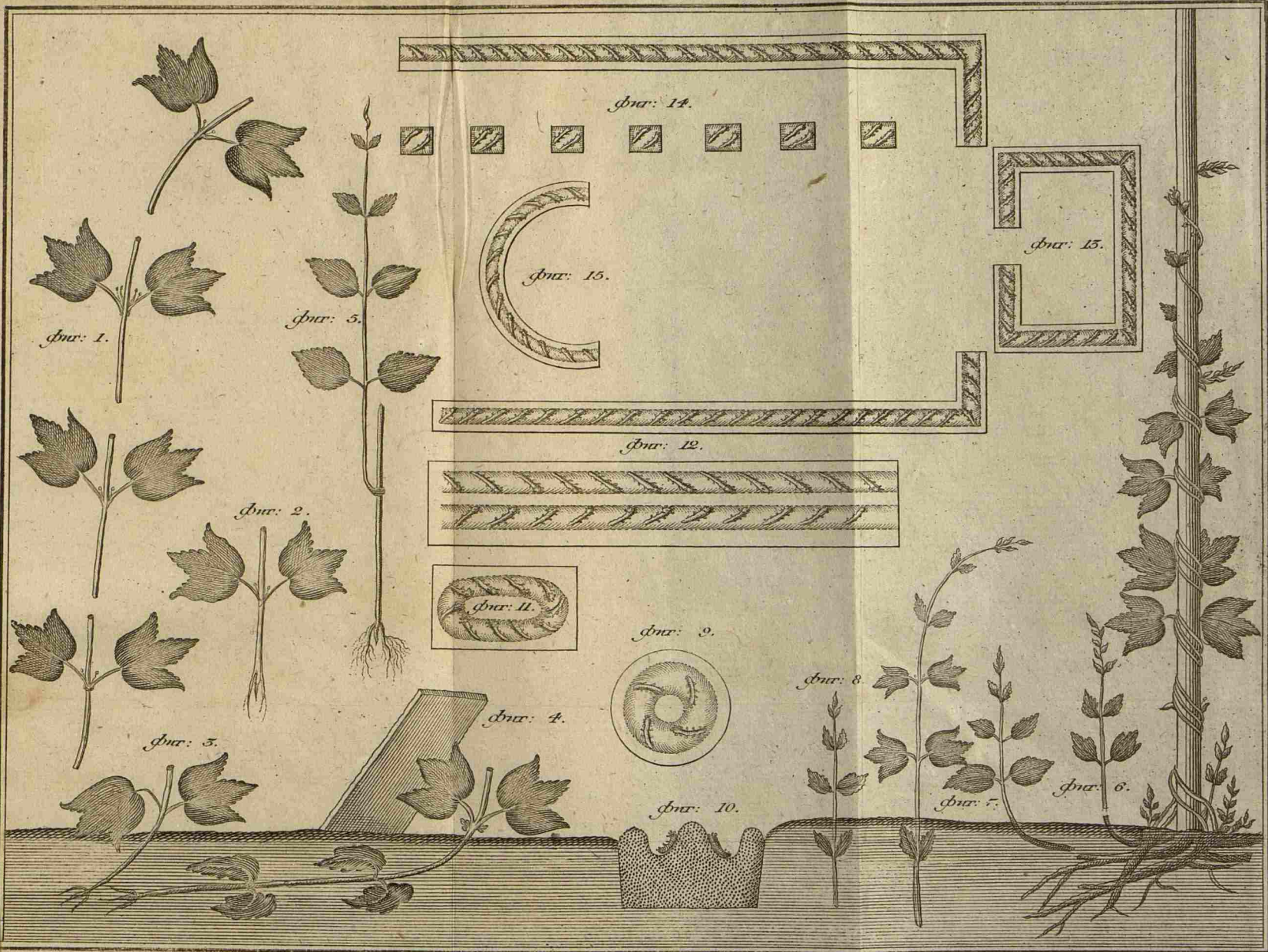

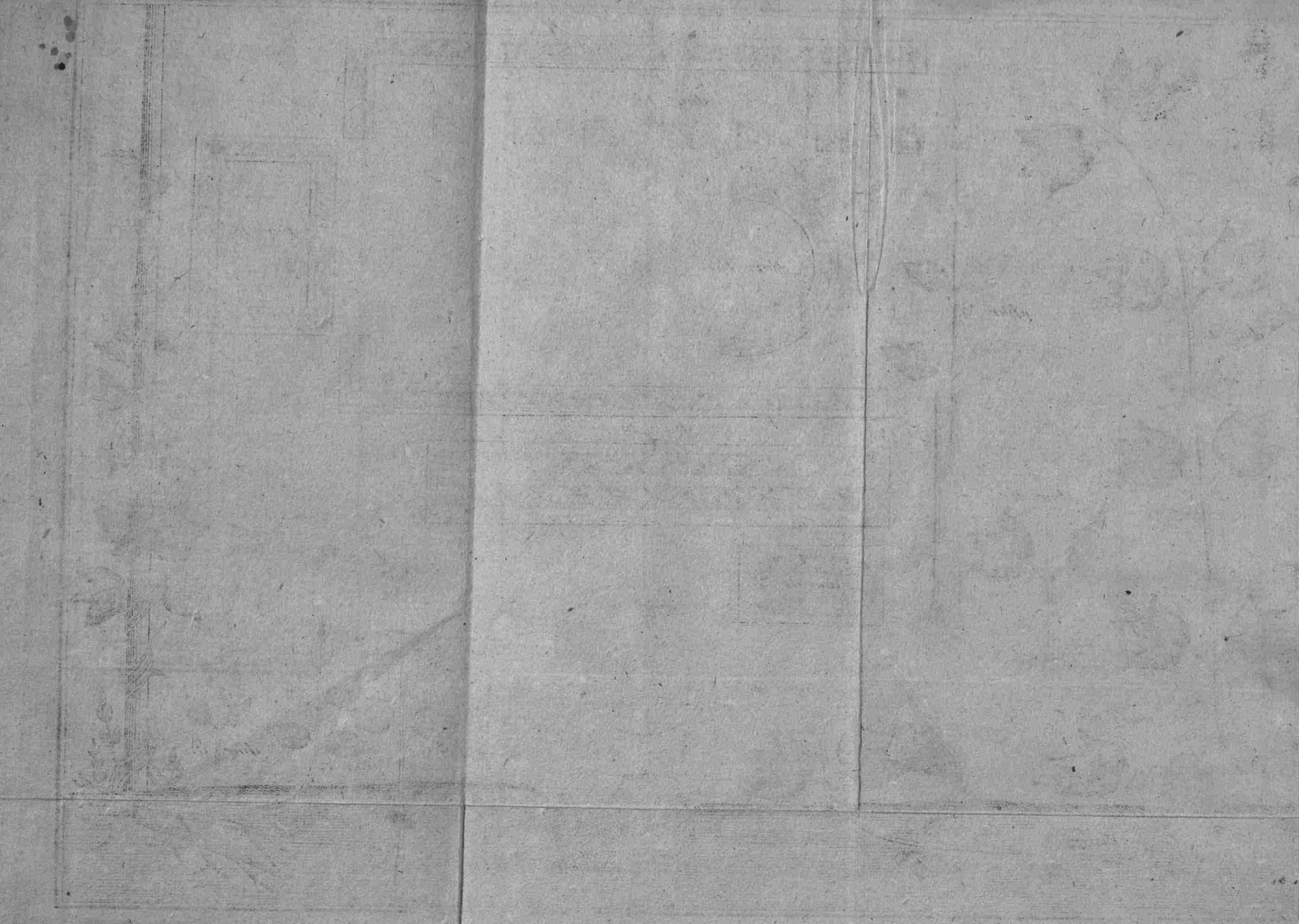
Urtica dioica

Профиль Печи

V

